ISSN 2687-0126

PROFESSIONAL DISCOURSE & COMMUNICATION

Дискурс профессиональной коммуникации

VOLUME 5 ISSUE 4
2023

Editor-in-Chief

Dmitry S. Khramchenko	MGIMO University, Moscow, Russia

Editorial Board

Aleksey N. Aleksakhin	MGIMO University, Moscow, Russia
Aleksandra G. Anisimova	Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Igor V. Chekulay	Belgorod State University, Belgorod, Russia
Olga S. Chesnokova	RUDN University, Moscow, Russia
Seda K. Gasparyan	Yerevan State University, Armenia
Svetlana V. Ivanova	Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia
Antonina A. Kharkovskaya	Korolev Samara National Research University, Samara, Russia
Igor E. Klyukanov	Eastern Washington University, USA
Nelly A. Krasovskaya	Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia
Liu Ruomei	Beijing Foreign Studies University, China
Viktoria L. Malakhova	MGIMO University, Moscow, Russia
Elena N. Malyuga	People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia
Arto Mustajoki	The University of Helsinki, Finland
Evgeniya V. Ponomarenko	MGIMO University, Moscow, Russia
Olga N. Prokhorova	Belgorod State University, Belgorod, Russia
Enrique F. Quero-Gervilla	The University of Granada, Spain
Oleg A. Radchenko	Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Galina V. Sinekopova	Eastern Washington University, USA

The Founder: MGIMO University
Address: 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Professional Discourse & Communication is an international, peer-reviewed quarterly journal dedicated to discussing various theoretical and applied problems of professional communication. Its articles provide researchers and practitioners with the most up-to-date, comprehensive and important research, paying specific attention to modern linguistic approaches to professional discourse as well as practical aspects of teaching methodology as related to the language of particular professional spheres.

PDC specifically addresses readers in any field of professional communication (business, legal, diplomatic, economic, political, academic, medical, art and any other professional sphere) who are interested in qualitative discourse analytical approaches, on the one hand, and scholars who are interested in issues of professional communication (discourse studies, functional linguistics, pragmatics, semiotics, rhetoric, linguosynergetics, sociolinguistics, cognitive linguistics, stylistics, cross-cultural communication, cultural studies, country studies, second language acquisition and teaching methodology, and related fields), on the other hand.

ISSN 2687-0126
Website: https://pdc-journal.com

Главный редактор

Храмченко Дмитрий Сергеевич	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка №4 МГИМО МИД России

Редакционная коллегия

Алексахин Алексей Николаевич	доктор филологических наук, профессор кафедры китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков МГИМО МИД России
Анисимова Александра Григорьевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания, Московский университет имени М.В. Ломоносова
Гаспарян Седа Керобовна	доктор филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии, Ереванский государственный университет, Армения
Иванова Светлана Викторовна	доктор филологических наук, профессор кафедры «Английский язык в сфере филологии и искусств», Санкт-Петербургский государственный университет.
Клюканов Игорь Энгелевич	доктор филологических наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет, США
Красовская Нелли Александровна	доктор филологических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого
Куеро-Гервилья Энрике Ф.	PhD, декан факультета перевода Университета Гранады, Испания
Лю Жомэй	доктор филологических наук, иностранный член Российской академии естественных наук, профессор Пекинского университета иностранных языков
Малахова Виктория Леонидовна	доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка №4, МГИМО МИД России
Малюга Елена Николаевна	доктор филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков экономического факультета, Российский университет дружбы народов
Мустайоки Арто	PhD, декан Гуманитарного факультета, Хельсинкий университет, Финляндия
Пономаренко Евгения Витальевна	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка №4 МГИМО МИД России
Прохорова Ольга Николаевна	доктор филологических наук, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Радченко Олег Анатольевич	доктор филологических наук, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет

Синекопова Галина Васильевна	кандидат филологических наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет, США
Харьковская Антонина Александровна	кандидат филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Чекулай Игорь Владимирович	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Чеснокова Ольга Станиславовна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

«Дискурс профессиональной коммуникации» - международный рецензируемый электронный научный журнал, издающийся с периодичностью 4 раза в год. Журнал публикует статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и теоретических исследований в области профессиональной коммуникации. Основное направление журнала - современные подходы к изучению лингвистических аспектов профессионального дискурса и практических вопросов преподавания языка конкретных профессий.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации. Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Роскомнадзоре: Эл № ФС77-76677 от 26 августа 2019 г.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (филологические науки) и 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

ISSN 2687-0126

Официальный сайт журнала: https://pdc-journal.com

Contents

Drawing Lines of Connection: Professional Discourse & Global Communication 7
Editor-in-Chief Dmitry S. Khramchenko

Original article

Pragmatic Basis for Utilitarian Evaluation in German Engineering Discourse 11
by Natalia Ju. Shnyakina, Anna M. Klyoster

Syntactic Expressivity in Cultural Reporting: Insights from Australian Media 27
by Ekaterina A. Korableva

The Dynamics of 'The British Identity' as a Concept in Contemporary British Mass Media: A Discursive Analysis 41
by Vladimir I. Suslov

Pragmalinguistic Parameters of Article Titles in English and Russian Scientific Discourse: Comparative Analysis 51
by Marina V. Cherkunova, Ekaterina A. Klopova

The Role of Prior Knowledge in Formative Assessment for Linguistic Competence Development 68
by Olga D. Vishnyakova, Elena S. Markova, Timofey V. Leonov

Translation by Addition as a Tool of Unveiling the Discursive Identity of the Translator in the Initial Rendering of Mikhail Lermontov's "A Hero of Our Time" Into French 79
by Evgeniya A. Solovyeva

Содержание

Профессиональный дискурс в глобальном коммуникативном пространстве 7
Храмченко Д.С.

Оригинальные статьи

Прагматические основания утилитарной оценки в немецком инженерном дискурсе 11
Шнякина Н.Ю., Клёстер А.М.

Экспрессивный синтаксис в статьях культурологической тематики в австралийских СМИ 27
Кораблева Е.А.

Динамика концепта «Британская идентичность» в современной британской прессе (дискурсивный анализ) 41
Суслов В.И.

Прагмалингвистические параметры заголовков в англоязычном и русскоязычном научном дискурсе: опыт сравнительного анализа 51
Черкунова М.В., Клопова Е.А.

Предварительное знание как элемент текущего контроля в процессе развития лингвистической компетенции 68
Вишнякова О.Д., Маркова Е.С., Леонов Т.В.

Переводческое добавление как средство актуализации дискурсивной личности переводчика в первом переводе романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на французский язык 79
Соловьева Е.А.

DRAWING LINES OF CONNECTION: PROFESSIONAL DISCOURSE & GLOBAL COMMUNICATION

Dmitry S. Khramchenko,
Editor-in-Chief

Welcome to the fourth Issue of Volume 5 of "Professional Discourse & Communication". This edition maintains our tradition of collecting insightful research studies that aim to expand the boundaries of our understanding of discourse and communication within various professional settings. We have selected a diverse range of articles, each offering a unique perspective and making significant contributions to the academic discourse on linguistics, media, translation, engineering, education, and cultural journalism. In this issue, we seek to stimulate engaging and thought-provoking dialogue among professionals and scholars, illuminating various linguistic practices within professions and inspiring future research directions.

This issue transcends the conventional boundaries of territory and explores the diverse and vibrant world of professional communication across the globe. Through a series of original studies, we examine the linguistic fabric that connects work-related environments from Russia to Australia, the UK to Germany, and beyond. The selected papers analyse the idiosyncrasies and subtleties of contemporary discourses in different socio-cultural contexts. By mapping this rich landscape of professional language use, we aim not only to understand but also to appreciate the profound diversity in workplace parlance. The collected contributions highlight the importance of effective communication in connecting the increasingly interrelated global professional scene.

Volume 5 Issue 4 of "Professional Discourse & Communication" mines the depths of different professional fields to highlight the intricacies of language use, communicational subtleties and their confluence with socio-cultural contexts. The exploration spans multiple terrains including identity politics and media narratives in the UK, the complex art of literary translation, the role of utilitarian evaluation in German engineering discourse, and discursive strategies within both English and Russian scientific titles. Furthermore, the issue sheds light on the influence of prior knowledge in formative linguistic assessment in academic settings and winds up probing the expressivity in the cultural narratives structured by the Australian media. Each article in this issue enriches our understanding of the dynamics of language and communication in professional contexts, contributing to a broad global dialogue that intersects disciplines, cultures, and professional fields.

Natalia Shnyakina and Anna Klyoster's opening article "Pragmatic Basis for Utilitarian Evaluation in German Engineering Discourse" casts a discerning eye over the versatile role of utilitarian assessment in engineering discourse. The study digs into the mechanics of communicative acts, forged to broadcast the strides in scientific and technological advancements, viewing this through the prism of the pragmatic context shaped by the recipient's set values. The authors expertly manoeuvre through the layered dualism of factual conveyance and subjective interpretation, which includes not only the author's convictions but also their argumentative tactics. Holding this duality up to the light, they reveal how subjectivity winds its way into the heart of ostensibly objective scientific discourse, thereby influencing

both the underlying tone and the approach to explanation. Natalia Shnyakina and Anna Klyoster probe further into the urgent need to highlight the advantages of state-of-the-art breakthroughs to the wider engineering community, thereby emphasizing the indispensable role of utilitarian evaluation within linguistic structures. Deep-dive scrutiny of language fragments, specifically propositions, helps excavate the unique characteristics of explanatory discourse strategies commonly employed within technical narratives. As the study reaches its denouement, it demystifies the pragmatic rules that support utilitarian evaluation, accentuating the rationality embedded in the narration and the strategic eschewal of overt evaluative snippets, thereby maintaining an unswerving commitment to objective depiction of subjects in the scientific spotlight. This scholarly endeavour paves the way for profound insights into the complicated world of linguistic mechanics in engineering discourse and proffers a graduated understanding of the pivotal role utilitarian evaluation plays within professional dialogue.

The article "Syntactic Expressivity in Cultural Reporting: Insights from Australian Media," authored by Ekaterina Korableva, penetrates the complex fabric of expressive syntax prevalent in Australian media texts anchored in cultural narratives. The study scrupulously unravels a suite of syntactic devices — from parenthetical insertions and recurrent motifs to interrogative structures, elliptical constructions, nominative formations, and parcellated forms. This exhaustive dissection, though, serves more than a mere demonstration of these syntactic tools' ubiquity; it more capaciously expounds on their multiple roles. These range from accentuating key refrains to creating an emotionally charged resonation in the reader's mind, while also injecting succinctness into otherwise expansive expressions. Moreover, the paper shines a light on the instrumental role of punctuation symbols — parentheses, dashes, colons, brackets, quotation marks, semicolons, and ellipses — these small megaphones of expressive variability that help give shape to textual rhythms, offering cadence and influencing the reading tempo. Concluding its exploration, the research magnifies the crucial import of syntactic expressivity in weaving together a vibrant mosaic of emotionally resonant and persuasive cultural discourse within the Australian media landscape. In a broader stroke, this compelling study amplifies our comprehension of expressive syntax in Australian media, hinting subtly at its interconnectedness with the expansive terrain of linguistics, providing us with enlightening perspectives on how the fine-tuned manipulation of syntactic elements can elevate and enhance professional communication while providing fresh ammo to the discourse strategies arsenal of cultural journalism.

Vladimir Suslov's "The Dynamics of 'The British Identity' as a Concept in Contemporary British Mass Media: A Discursive Analysis" delivers an in-depth examination of the way 'The British Identity' is leveraged by professional journalists in the modern UK press. Armed with a convincing methodology, incorporating conceptual analysis, intralinguistic semantic analysis, contextual analysis, comparative analysis, and functional and stylistic analysis, the author gets into the labyrinth of the British identity as displayed in political discourse, honing in on its portrayal in The Guardian. Vladimir Suslov embarks on an intricate exploration of both linguistic and extra-linguistic elements that configure the representation of the concept in question, unearthing how it transforms under the influence of socio-cultural undercurrents. With mastery, he navigates the delicate nuances of national identity, shining a light on the evaluative potency of linguistic expressions and the impact of political correctness on the expression of patriotic sentiments. The cogency of his con-

clusions underscores the need for sustained research to track the evolution and transformation of conceptual domains in the backdrop of an increasingly volatile world. Through this contribution, the article amplifies understanding of the British identity, marking an important landmark in the academic dialogue on linguoculturology and political communication. The study not only deepens our grasp of the complex tapestry woven by linguistic expressions and evaluative content within political discourse but also furnishes cogent insights for scholars plunged into the realm of professional communication and the rich multiplicities of language use in contemporary media.

In "Pragmalinguistic Parameters of Article Titles in English and Russian Scientific Discourse: Comparative Analysis," authors Marina Cherkunova and Ekaterina Klopova meticulously unravel the expressive underpinnings of scientific article titles found in the academic discourse of both English and Russian languages. Employing a sophisticated analytical methodology, the research elegantly decrypts the complex linguistic subtleties that sculpt the functional outlines of these article titles. The authors astutely pinpoint critical catalysts - namely, question constructions and lexical intensifiers, illuminating their pivotal roles as cognitive stimuli contributing to comprehensive title understanding. This investigation morphs into a compelling comparative account, unearthing the unique strategies woven into English titles designed to magnetize readers' interest. These strategies include the inspired use of alliteration and question-based formulations. Furthermore, the study accentuates an intriguing contrast in the expressive capacities harboured by English and Russian titles and foregrounds the dominance of neutral and objective inflections in the Russian landscape. Concluding on a resounding note, this research enriches the scholarly world by showing the complexity of linguistic expression embodied in scientific titles. Such work deepens our comprehension of their communicative functionalities within the broader spectrum of academic dialogue.

In their article, "The Role of Prior Knowledge in Formative Assessment for Linguistic Competence Development," Olga Vishnyakova, Elena Markova, and Timofey Leonov explore the deep waters of the role that pre-existing knowledge occupies within the formative assessment of linguistic development. They illuminate the complex nature of this concept, carving out its significance within the tangled web of educational processes. The heart of the study is a sophisticated blended questionnaire, finely tailored for first-year Master's degree linguistics students. Assembling a logical maze of four distinct sections, the questionnaire measures the extent of learners' prior knowledge in encompassing aspects of general linguistics and the theory and practice of the English language. The article channels emphatic attention towards the role of formative assessment—it's not merely a pulse-check of students' current knowledge, but a key steering mechanism shaping their educational voyage. Delving into the revelatory depths of survey results, the authors distil indispensable insights into the operational role of prior knowledge, the hurdles strewn along the students' path, and the palpable positive reverberation of formative assessment on the educational ecosystem, enriching both learners and educators. The research underscores the delicate symbiosis between linguistic knowledge and cultural understanding, pressing the need for careful crafting of questionnaires to capture the serpentine complexity of students' language mastery. This article significantly enriches the discourse on efficacious educational methodologies, shining its academic torch on formative assessment strategies within the maze of foreign language acquisition and the professional ascendance of nascent linguists.

In “Translation by Addition as a Tool of Unveiling the Discursive Identity of the Translator in the Initial Rendering of Mikhail Lermontov’s ‘A Hero of Our Time’ into French,” Evgeniya Solovyeva plunges into translational complexities, employing a powerful lens to study the lexical enhancements made by the translator, A.A. Stolypin. This multifaceted investigation meticulously dissects the translated text, bringing to the fore the human-centric essence of the embellishments, which manifest as subjective judgments on novel characters and a rich montage of factual details. The author punctuates the transformative communicative resilience of the translator, whose proactive disposition seeks to engineer the reader’s comprehension through a masterful blend of subjective evaluative judgments, unobscured articulation of authorial intent, and the induction of additional ironic strata. The study steers through the translator’s audience engagement strategies, appreciating potential readerships in both French and Russian linguistic spheres. In addition to fortifying the comprehension of translational dynamics, the research underscores the confluence of history and literature in the translator’s choices. These make for compelling literary constructs, and Evgeniya Solovyeva successfully holds them up to the light. She champions a continued exploration into the stylistic variations and pragmatic components that fashion the uniqueness of a translator, thereby making unprecedented strides toward untapped research horizons in translation studies, professional competencies, and literary analysis.

As the year draws to a close, we are proud to present this collection of carefully selected studies that not only highlight the diverse paths carved by scholars in professional discourse and communication but also provoke thought and incite dialogue - the very essence of progress in scholarship. We hope this issue acts as a springboard for ongoing discourse and paves the way for exploring new territories in the dynamic academic landscape.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-11-26

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УТИЛИТАРНОЙ ОЦЕНКИ В НЕМЕЦКОМ ИНЖЕНЕРНОМ ДИСКУРСЕ

Н.Ю. Шнякина
Омский государственный педагогический университет
(Омск, Россия)
zeral@list.ru

А.М. Клёстер
Омский государственный технический университет
(Омск, Россия)
annaklyoster@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена выявлению прагматических оснований утилитарного оценивания в инженерном дискурсе. На материале немецкоязычных узкоспециальных текстов, описывающих новейшие достижения научной мысли, посредством метода функционально-прагматического анализа изучается пропозициональная структура высказываний, содержащих информацию о полезности / бесполезности / вреде технических разработок. Статья, опубликованная в научном издании, рассматривается в рамках данного исследования как обусловленный ситуацией речевой акт – репрезентатив, нацеленный на информирование читателей посредством коммуникативной стратегии объяснения. Изучение языковых фрагментов строится на описании конфигураций имплицируемых автором языкового сообщения пропозиций «факт», «мнение» и «оценка», совмещение которых в одном контексте позволило описать способы изложения научных данных с точки зрения утилитаризма. Наиболее часто утилитарное оценивание основывается на экспликации автором причинно-следственных связей, на основании которых даётся оценка; также значимой представляется отсылка к авторитетному мнению или результатам экспериментальных данных. Кроме того, научные контексты включают в себя неаргументированные оценки, с которыми может согласиться или не согласиться адресат. Проведённый анализ показал, что утилитарные оценки в инженерном дискурсе обусловлены целью профессиональной коммуникации и базируются на принципах рациональности, доказуемости и объективности, что проявляется в дистанцировании адресанта от предмета описания. Данные прагматические особенности опираются на ценности профессионального общения, связанные не только с потребностью получения достоверных данных, но и распространением прогрессивных идей в обществе. Речевое воздействие посредством аргументированной объективации в тексте утилитарных оценок является отличительной чертой научного дискурса и эффективным способом достижения целей специальной коммуникации.

Ключевые слова: инженерный дискурс, профессиональное общение, прагматика, речевое воздействие, утилитарное оценивание, пропозиция, аргументация

Для цитирования: Шнякина Н.Ю., Клёстер А.М. (2023). Прагматические основания утилитарной оценки в немецком инженерном дискурсе. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(4), С. 11–26. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-11-26

1. ВВЕДЕНИЕ

Научно-технический прогресс, будучи основополагающим фактором развития человечества и создавая неограниченные возможности улучшения условий жизни людей, является толчком для успешного развития общества в политической, экономической и социальной сферах. В связи с этим деятельность инженера, направленная на разработку новых или оптимизацию существующих инженерных идей, приобретает особую значимость. Инженер не только проектирует изобретение, но и следит за его успешной эксплуатацией. Специальная коммуникация предполагает не только профессиональное взаимодействие учёных между собой, но и дальнейшую популяризацию научных достижений в мировом сообществе через средства массовой информации. Публикация данных о результатах научно-технического прогресса в узконаправленных бумажных и электронных изданиях является необходимым звеном процесса внедрения научных идей в жизнь и предполагает ориентацию автора научных статей на описание экономически и социально значимых обоснований использования имеющихся инженерных ресурсов на пользу общества. При этом создание текста, несмотря на предполагаемую научным стилем объективность изложения, характеризуется субъективностью интерпретации автором научных данных, проявляющейся в выборе способов и средств аргументации, обусловленном целью коммуникативного акта.

Приоритет создания благоприятных условий для жизни общества, являясь решающим фактором, выполняющим роль ориентира в научных изысканиях человека, находит непосредственное выражение в языке в виде утилитарной оценки, выражающей знания о реальном или гипотетическом позитивном или негативном влиянии результатов научно-технического прогресса на жизнь людей. Значимость утилитарного оценивания для успешного внедрения научных разработок в жизнь обусловила интерес к исследуемой в рамках статьи проблематике.

Целью настоящей статьи, написанной в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы, является описание прагматических предпосылок утилитарного оценивания в немецком инженерном дискурсе; предметом исследования выступают языковые способы аргументации в рамках коммуникативной стратегии объяснения. Заявленная цель предполагает решение ряда задач: во-первых, рассмотреть инженерный дискурс в аспекте взаимодействия его участников как речевой акт, связанный с информированием адресата; во-вторых, описать структуру и специфику утилитарной оценки, а также рассмотреть объяснение как основную стратегию речевого воздействия в сфере утилитаризма; в-третьих, с помощью метода функционально-прагматического анализа выявить языковую специфику утилитарной аргументации в рамках языкового фрагмента инженерного дискурса.

В основе настоящей работы лежит гипотеза, согласно которой содержание высказывания, объективирующего утилитарную оценку в немецкоязычном инженерном дискурсе, имеет определенные прагматические основания, предопределяющие способ речевого воздействия на специалиста.

Исследование представляется актуальным, поскольку затрагивает значимую в настоящий момент проблему специфики отражения в профессиональной речи прагматических предпосылок языкового моделирования реальности.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении оснований утилитаризма в сфере профессионального общения. Практическая ценность статьи видится в возможности использования полученных результатов в дисциплинах терминоведческой и когнитивно-дискурсивной направленности. Результаты описания и унификации различных языковых средств выражения утилитарной оценки могут быть использованы не только специалистами в области стилистики и переводоведения, но и авторами научных технических текстов при формулировании своих инженерных изысканий.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования является корпус примеров, включающий в себя 300 единиц и сформированный на базе научно-технических статей, размещённых на специализированном немецкоязычном портале *Der Maschinenbau* [Der Maschinenbau].

В настоящей статье единицей анализа признаётся терминологический фрагмент, содержащий в себе указание на утилитарное отношение автора сообщения к изобретениям, сфере их обслуживания, процессам, научным идеям, теориям [Клёстер, 2019].

Прагматическая направленность предпринимаемого исследования обусловливает рассмотрение языкового фрагмента с позиций теории речевых актов [Серль, 1986]. В качестве метода исследования выступает функционально-прагматический анализ текста, в различных вариациях использованный в лингвистических работах ([Галимова, 2021; Кузнецов и др., 2019; Любавина, 2009; Мустайоки, 2006]). В рамках настоящей статьи с учётом цели и специфики эмпирической базы исследования целесообразным представляется использование варианта метода функционально-прагматического анализа текста, который заключается в преобразовании поверхностной языковой структуры в простые пропозиции, синтез которых позволяет сопрягать отдельные элементы смысла в единое целое, стоящее за высказыванием [Кузнецов и др., 2019, с. 171]. Понимая под пропозицией «минимальную информационную единицу содержания текста», авторы сообщают о том, что элементами пропозиции являются предикат и актанты: количество пропозиций зависит от количества предикатов, а число актантов детерминируется числом семантических валентностей предиката [Кузнецов и др., 2019, с. 170]. Пропозиция или совокупность пропозиций образует глубинную основу высказывания [Мустайоки, 2006, с. 360].

Первый этап функционально-прагматического анализа подразумевает выявление синтаксической связи элементов предложения, что предполагает использование формально-грамматического метода; второй этап заключается в характеристике понятийной определённости языковых средств, выделенных по значениям их семантических признаков, что обусловливает применение семасиологического анализа; на третьем этапе происходит непосредственное выделение пропозиций как элементов общего смысла высказывания [Кузнецов и др., 2019, с. 171]. С учётом специфики проводимого исследования в статье используется классификация пропозиций с точки зрения грамматических, понятийных и

функционально-семантических характеристик предиката на «пропозиции-факты», «пропозиции-мнения», «пропозиции-оценки» и «пропозиции-волеизъявления» [Кузнецов и др., 2019, с. 171]. Важное место в комплексе исследовательских методов занимает метод когнитивно-прагматической интерпретации В.З. Демьянкова [Демьянков, 1999], нацеленный на объяснение функционально-прагматических свойств анализируемых в статье языковых построений.

Решение поставленных в статье теоретических задач предполагает обзор литературы, нацеленный на определение используемых понятий и формулирование положений, значимых для эмпирической части.

3. ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Инженерный дискурс определяется как «информационное поле, базирующееся на научной картине мира и включающее денотативное содержание инженерной деятельности, отражённое в сознании профессионала и обусловленное реалиями профессиональной деятельности» [Авдеева, 2005, с. 317]. Реализация этого содержания осуществляется в рамках профессионального языкового общения, которое может быть рассмотрено как последовательность коммуникативных актов, осуществляемых участниками в устной и письменной форме. Кодирование и декодирование научных текстов наряду с другими способами вербального взаимодействия образуют специфический вид контакта между представителями науки и обществом. В первую очередь тексты инженерной сферы, предназначенные для всех заинтересованных читателей, информируют о новейших технических разработках; кроме того, транслирование новых идей может выступать в качестве стимула, побуждающего реципиента к конкретным действиям.

Коммуникативно-прагматические предпосылки профессионального общения посредством передачи информации в виде научных текстов предопределяют специфику речевых актов, которые протекают в определённых условиях, предполагающих наличие автора (отправителя) языкового сообщения, адресата (реципиента), предмета сообщения и самого сообщения, представленного в определённой языковой форме, практических целей и намерений коммуникантов, их статусов и ролей, их отношения к принятым в обществе конвенциям коммуникативного сотрудничества, места, времени [Азылбекова, 2017, с. 87].

Исходной составляющей коммуникативного акта является адресант / автор / отправитель языкового сообщения. Способ информирования и речевого воздействия в рамках определённой научной темы предопределяется его целевыми установками и позволяет рассматривать профессиональное общение как иллокутивный акт, характеризующийся интенциональностью и конвенциональностью. Приоритетной целью создания научного текста является, как правило, целенаправленное и регламентированное регулирование интеллектуальной деятельности читателя – расширение его знаний, потенциально влияющих на принятие им решений [Азылбекова, 2017, с. 90]. В классификации иллокутивных актов Дж. Серля такой речевой акт описывается как «репрезентатив» – высказывание, исходной точкой формирования которого является реальное положение дел в мире, описываемое говорящим с его личностных позиций и побуждений [Серль, 1986, с. 181]. Иными словами, репрезентативы представляют собой созданное автором сообщение, целью которого является информирование адресата, понимаемое как особый тип речевого воздействия [Фёдорова, 1994, с. 48].

Информирование читателя в научно-популярном тексте инженерной направленности обусловлено потребностью автора описать преимущества новейших технических достижений, что проявляется в наличии большого количества утилитарных оценок – отношения к предмету речи с точки зрения полезности. Как пишет Е.А. Савельева, в структуру утилитарной оценки входит объект (влияющие на человека и на общество элементы действительности), субъект (лицо, определяющее степень пользы объекта), а также основания, базирующиеся на мнении говорящего относительно практической пользы описываемого в тексте объекта для жизни общества [Савельева, 2012, с. 31]. Как правило, в силу своей рациональной природы утилитарная оценка имеет более или менее объективный характер и ориентируется на результат или на стандарт [Азылбекова, 2017, с. 89]. Ориентация на результат, к которому может привести использование объекта оценивания, основывается на практическом опыте внедрения изобретения в жизнь; стандарт, в свою очередь, представляет собой устоявшуюся норму, принятую в обществе.

Утилитарная оценка является значимым элементом аксиологической системы любой культуры и имеет специфические закономерности объективации в языке. Ориентируясь на норму «полезный» и антинорму «вредный» [Шнякина, Клёстер, 2022], утилитарная оценка включает в себя несколько пропозиций: «пропозицию-мнение», содержащую информацию о модальности высказывания; «пропозицию-факт», в которой представлены знания об основаниях оценивания, базирующихся на предыдущем опыте; «пропозицию-оценку», выражающую отношение автора к описываемому явлению по шкале «полезный-вредный». Будучи предопределёнными целью речевого акта, утилитарные оценки, вплетаясь в структуру языкового сообщения, выступают в качестве средства информирования и своего рода «пассивного воздействия» на читателя, обусловленного потребностью общества в минимализации негативного влияния и рисков, с одной стороны, и максимизации позитивного воздействия технических изобретений, с другой.

Информирование читателя, будучи, как говорилось ранее, репрезентативным речевым актом, представляет собой сообщение, соотносимое с некоторым положением дел и в этом плане имеющее вид языкового факта. Наряду с представленными в таких речевых актах «сухими» данными отмечается наличие более или менее эксплицитно выраженных мнений и впечатлений адресанта, соотносимых с целями его речевого сообщения. Необходимость объективации в высказывании оснований оценивания, своего рода доводов, приводимых для характеристики объекта как полезного или вредного, способствует использованию говорящим определённых коммуникативных стратегий, понимаемых О.С. Иссерс как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [Иссерс, 2008, с. 54]. Главной стратегией воздействия в рамках утилитарного оценивания является аргументированное объяснение, эффективно влияющие на партнёра по коммуникации. Под объяснением понимается «рассуждение, посылки которого содержат информацию, достаточную для выведения из нее описания объясняемого явления» [Философия: Энциклопедический словарь, 2004].

Популяризация знаний о достижениях научно-технического прогресса предполагает своеобразное вовлечение читателя в мир новейших открытий и идей. Аргументация в этом случае касается оснований оценивания по шкале «полезно-вредно» и осуществляется путём привлечения статистических данных или экспликации авторитетного мнения, а также посредством построения причинно-следственного комплекса по законам формальной логики. Объяснение в рассматриваемом случае направлено не только на сообщение фактических

данных; оно предполагает и перлокутивный эффект – согласие с мнением адресанта, формирование у адресата устойчивых мнений и оценок относительно характеристик предмета сообщения, а также изменение структур знания, их модификация, изменение мнения, расширение кругозора, модели мира – иными словами, своего рода когнитивное обогащение, изменение системы ценностей и т.д. С позиций перлокуции, результатом информирования в рамках научного текста инженерной направленности можно считать «перестройку категориальной структуры индивидуального сознания, введение в неё новых категорий» [Почепцов, 1978, с. 85-86].

Используемые в инженерном дискурсе речевые действия имеют формы объяснения и предполагают наличие ряда пропозиций, вариативность представленности которых в языковом фрагменте изучается в эмпирической части статьи.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Используемая в рамках статьи процедура исследования представляет собой функционально-прагматический анализ языковых фрагментов, выбранных из текстов инженерной тематики. Эмпирическую базу составили высказывания, содержащие наиболее репрезентативные адъективы *nützlich, nutzbringend, nutzbar, schädlich*. Применяемый в работе метод позволил выявить вариативность пропозиционального оформления языковых построений, обусловленную способами аргументации, использованными автором в стратегии объяснения. Необходимо сделать оговорку, что к анализу привлекались лишь пропозиции, напрямую связанные с утилитарным оцениванием; пропозиции, присутствующие в анализируемом языковом фрагменте, но не участвующие в выражении оценочного смысла по шкале «полезно-вредно», во внимание не принимались. В результате анализа было выявлено несколько способов аргументированного объяснения в сфере утилитаризма.

Первый тип утилитарных языковых фрагментов представляет собой однокомпонентную структуру «пропозиция–оценка» (здесь и далее перевод наш – Н.Ю. и А.М.):

- *Dieses **Entwicklungspaket enthält** verschiedene **nützliche Funktionen** und einige Programmbeispiele / Этот пакет решений содержит различные полезные функции и некоторые примеры программ.*
- *Der Kreissäge- und Frästisch zeigt, wie bequem und **nutzbringend** eine für Holzbearbeitung geeignete **Bohrmaschine** als Tischkreissäge und Tischfräse **benutzt werden kann** / Стол для циркулярной пилы и фрезера показывает, насколько удобно и полезно можно использовать подходящую для деревообработки дрель в качестве настольной циркулярной пилы и фрезера.*
- *Des Weiteren **sind IO-Link Safety Devices**, die der Spezifikation entsprechend entwickelt wurden, unabhängig vom Hersteller des IO-Link Safety Masters **nutzbar**. Der Anwender kann sich folglich das am besten für seine Applikation geeignete Gerät am Markt aussuchen / Кроме того, устройства безопасности IO-Link, разработанные в соответствии со спецификацией, могут использоваться независимо от производителя мастера безопасности IO-Link. Таким образом, пользователь может выбрать на рынке устройство, которое лучше всего подходит для его применения.*

- *Solche Abweichungen können durch äußere Einwirkungen (elektromagnetische Störungen), durch* ***schädliche Effekte*** *in der Verkabelung (Reflexionen, Dämpfung) und durch defekte Bustreiber in den Teilnehmern* ***entstehen*** */ Такие отклонения могут быть вызваны внешними факторами (электромагнитными помехами), вредными воздействиями в кабельной сети (отражение, затухание) и неисправными драйверами шин.*

Выявление «пропозиции-оценки» основано на анализе синтаксической связи между предикатом и актантами, которая в изученных примерах представлена поверхностными грамматическими конструкциями: *Entwicklungspaket enthält nützliche Funktionen, Bohrmaschine kann nutzbringend benutzt werden, IO-Link Safety Devices sind nutzbar, Abweichungen können durch schädliche Effekte entstehen.* Семасиологический анализ показал, что выявленные предикаты обладают понятийной характеристикой «бытийность» (*enthalten, benutzen, sein, entstehen*); существительные-актанты являются номинациями технических установок или абстрактных элементов инженерной деятельности и характеризуются понятийным признаком «неодушевлённость»; оценочные слова представляют собой непосредственные языковые объективации смыслов «полезный» / «вредный» и служат для описания устройств, их элементов и функций.

Рассмотренный способ выражения утилитарной оценки не предполагает аргументации. Высказывание интерпретируется адресатом исходя из соответствия понятийных признаков оценочного суждения известным ему признакам объекта оценивания. Отсутствие аргументации побуждает адресата к принятию предложенных адресантом сведений на веру или к несогласию с его точкой зрения. Достигаемая таким образом отстранённость автора от предмета речи дополняется использованием в подобных контекстах модального глагола *können*, указывающего на возможное существование в реальности описываемого в языковом фрагменте положения дел. Однокомпонентный тип пропозиционального строения оценки в сфере утилитаризма является достаточно распространённым явлением в инженерном дискурсе и, как правило, обусловлен имеющимся авторитетом издания, цель которого заключается в объективном информировании читателя о результатах научно-технического прогресса.

Второй тип пропозиционального варьирования в рамках языкового фрагмента инженерной тематики предполагает двухкомпонентную структуру, в которую входят «пропозиция-оценка» и «пропозиция-мнение». Так же, как и оценка, мнение является результатом интерпретации автором излагаемых в научном тексте сведений, «фактоидом» [Кузнецов и др., 2019, с. 175], содержащим в себе как объективные, так и субъективные элементы знания.

С одной стороны, вербализация в научном тексте мнения может осуществляться посредством эксплицитно зафиксированной пропозиции, выраженной в отдельном высказывании:

- ***Auch werden interessante Statistiken erläutert****. So sind bei 71% aller Spear-Phishing-Angriffe schädliche URLs beteiligt / Разъясняются интересные статистические данные. Вредоносные интернет-адреса участвуют в 71% всех целевых фишинговых атак.*
- ***Pioniere auf diesem Gebiet haben aber in den letzten zwei Dekaden längst bewiesen****, dass CPQ (Configure, Price, Quote) – Lösungen den kompletten Angebots- und Projektierungsprozess auch bei Anlagen und ganzen Werken durchgängig und* ***nutzbringend*** *unterstützen können / Тем не менее пионеры в этой области уже два десятилетия назад доказали, что решения CPQ (конфигурирование заказа, расчёт стоимости*

и коммерческое предложение) могут последовательно и выгодно поддерживать весь процесс формирования предложений и планирования проектов, даже для систем и целых заводов.

- *Durch eine weitere Auswertung der Bilddaten lässt sich der Verschleiß außerdem genau quantifizieren und interpretieren.* ***So können wir unterscheiden****, ob es sich bei einer Verfärbung einfach nur um Schmutz oder aber um schädlichen Lochfraß handelt / Дальнейшая оценка данных изображения также позволяет точно определить и интерпретировать износ. Таким образом, мы можем определить, является ли обесцвечивание просто грязью или вредными ямками.*

С другой стороны, указание на мнение может осуществляться в свёрнутом виде непосредственно в рамках высказывания, содержащего утилитарную оценку: *Obwohl Cyber-Angriffe in Deutschland* ***laut Bitkom*** *nicht nur häufiger, sondern auch wirtschaftlich* ***schädlicher*** *sind als noch vor zwei Jahren, hat nur die Hälfte der befragten Unternehmen und Organisationen vorgesorgt / Хотя, по данным Bitkom, кибератаки в Германии не только более часты, но и наносят больший экономический ущерб, чем два года назад, только половина опрошенных компаний и организаций приняли меры предосторожности*. Модальные слова, в свою очередь, являются имплицитным средством выражения мнения самого автора научного текста: *So hat ein 80 Liter Dieseltank eine Energie von 784kWh, eine 500kg schwerere Lithium-Ionen-Batterie hingegen lediglich 75kWh – von denen* ***leider*** *nur 55kWh* ***nutzbar*** *sind / 80-литровый дизельный бак имеет энергию 784 кВтч, литий-ионный аккумулятор, будучи на 500 кг тяжелее - 75 кВтч, из которых лишь 55 кВтч, к сожалению, можно использовать.*

В приведённых примерах «пропозиция-мнение» выступает в качестве необходимой составляющей стратегии объяснения, нацеленной на объективное изложение научной информации. Грамматическая структура такой пропозиции базируется на синтаксических отношениях между предикатом и актантом, например, *Statistiken werden erläutert, Pioniere haben bewiesen, wir können unterscheiden.* Как правило, семантической функцией предиката с понятийной точки зрения является указание на результат мыслительного процесса, что проявляется в наличии глаголов ментального и речевого действий (*erläutern, beweisen, unterscheiden* и т.д.); знания об актантах, в свою очередь, выражаются посредством существительных, номинирующих источник авторитетного мнения (*Statistiken, Pioniere*), или же указания на автора текста, предпринимающего попытку вовлечения в научные размышления адресата. В свёрнутых пропозициях главную языковую функцию выполняет актант, номинирующийся, например, именем собственным, указывающим на организацию, мнение которой представляется в обществе авторитетным. Эксплицитная отсылка к мнению самого автора в научных текстах встречается редко; имеют место лишь косвенные указания с помощью модальных слов. Следует отметить, что прагматическая специфика подобных двухкомпонентных утилитарных оценочных структур нацелена на создание контекста объективности объяснения, дистанцирования от описываемых фактов, потребности ограничения любых субъективных проявлений в научном тексте.

Третий способ пропозиционального оформления высказывания в сфере утилитаризма представляет собой совмещение «пропозиции-оценки» и «пропозиции-факта», связанной с основанием или следствием оценивания. Использование «пропозиции-факта» является значимым способом аргументации в научном тексте и представляет собой информацию, вплетаемую в оценочное высказывание в соответствии с причинно-следственными связями оценки и её оснований с одной стороны, оценки и следствия – с другой. В зависимости от направления логического вывода существуют два типа пропозициональных конфигураций.

В первом случае «пропозиция-факт» выступает в качестве обоснования утилитарной оценки, то есть что-то является полезным/вредным на том или ином основании:

- ***Gibt es eine unerwartete Veränderung der Spannung**, können schädliche elektrische Interferenzen durch die Antenne oder den Spannungseingang in das Mobilfunkgerät eindringen / При неожиданном изменении напряжения в сотовое устройство через антенну или вход питания могут проникнуть вредные электрические помехи.*
- *Die Zentriereinheit kann Temperaturdifferenzen von bis zu 30K kompensieren. Der im Kegel eingesetzte Gummi versprödet nicht und ist unempfindlich gegen Verunreinigungen oder Späne. **Sollten einmal Späne eingedrückt werden**, sind diese für das System unschädlich / Центрирующий блок может компенсировать разницу температур до 30К. Резина, используемая в конусе, не становится хрупкой и нечувствительна к грязи или стружке. Если чипы вдавлены, они безвредны для системы.*

«Пропозиция-факт» (*Gibt es eine unerwartete Veränderung der Spannung*), вербализованная в первом примере, является условием и основанием возникновения негативного воздействия в электрической системе устройства. В другом примере «пропозиция-факт» (*Sollten einmal Späne eingedrückt werden*) является основанием отсутствия вреда для системы описываемого устройства.

Во втором случае «пропозиция-факт» отражает информацию о последствиях негативного влияния и выступает в качестве его результата, то есть если что-то является вредным, то это влечёт за собой определённый результат или действие:

- *Falls die Umgebungstemperatur schädliche Werte erreicht, **muss die USV über ein Klimagerät gekühlt oder geheizt werden können** / Если температура окружающей среды достигает недопустимых значений, необходимо обеспечить охлаждение или обогрев ИБП (источника бесперебойного питания) с помощью кондиционера.*
- *Sumitomo steht gemeinsam mit Lafert und Invertek in der Unternehmensgruppe allen Kundenanforderungen aufgeschlossen gegenüber. **So brauchen Präzisions- und Servoantriebe in Robotern und Cobots ausgedehnte Sicherheitsfunktionen**, auch weil Kollisionen und harte Stopps grundsätzlich schädlich für ein Getriebe sind / Вместе с Lafert и Invertek Sumitomo в группе компаний открыта для всех требований клиентов. Например, прецизионные и сервоприводы в роботах и коботах нуждаются в обширных функциях безопасности, в том числе потому, что столкновения и резкие остановки серьёзно повреждают коробку передач.*

В представленных в качестве примеров языковых фрагментах «пропозициями-фактами» являются следующие элементы: *muss die USV über ein Klimagerät gekühlt oder geheizt werden können; So brauchen Präzisions- und Servoantriebe in Robotern und Cobots ausgedehnte Sicherheitsfunktionen.* С точки зрения грамматической структуры, «пропозиции-факты» включают в себя предикаты и актанты. В качестве предикатов выступают глаголы-обозначения технологических процессов (*kühlen, heizen*). Понятийным признаком актантов является «неодушевлённость»; как правило, в подобных рассматриваемым контекстах речь идёт о технологических установках, выполняющих определённую функцию (*USV - Unterbrechungsfreie Stromversorgung, Präzisions- und Servoantriebe*); существительные-наименования этих установок стоят в активной позиции подлежащего, что позволяет автору сообщения сконцентрировать внимание адресата на значимых элементах предложения.

Следует отметить, что совмещение при утилитарном оценивании «пропозиции-оценки» и «пропозиции-факта» имеет значимую прагматическую закономерность, которая заключается в экспликации потребности преодоления существующего или потенциально возможного негативного влияния в сфере новейших технологий:

- Die benötigten Symmetriewiderstände sind bereits integriert. Diese Kontaktierung ermöglicht es, die Kondensatorenbank direkt mit dem IGBT (Insulated Gate Bipolar Transistor) zu verbinden und dabei *schädliche Induktivitäten zu minimieren* / Необходимые резисторы симметрии уже встроены. Этот контакт позволяет подключить батарею конденсаторов непосредственно к биполярному силовому транзистору с изолированным затвором, минимизируя вредные индуктивности.
- Darüber hinaus sollte die USV alternative Energiespeicher mit erweiterten Temperaturbereichen und hoher Leistungsdichte nutzen können. *Auch mit schädlichen elektrischen Parametern* wie eingekoppelte Störspannungen, Lastspitzen sowie rückgespeiste Energie *muss eine USV klarkommen können* / Кроме того, ИБП должен иметь возможность использовать альтернативные накопители энергии с расширенным диапазоном температур и высокой удельной мощностью. ИБП также должен быть в состоянии справиться с опасными электрическими параметрами, такими как связанные напряжения помех, пиковые нагрузки и регенеративная энергия.

Анализ примеров показал, что «пропозиция-оценка», вербализованная в атрибутивных конструкциях (*schädliche Induktivitäten, mit schädlichen elektrischen Parametern*), является частью «пропозиции-факта», указывающей на минимизацию риска или полное избавление от негативного действия (*schädliche Induktivitäten zu minimieren, auch mit schädlichen elektrischen Parametern … muss eine USV klarkommen können*). В рассматриваемых случаях «пропозиция-факт» не является основанием оценивания, а выступает скорее в функции проверенного опытным путём возможного ориентира или возможного положения дел.

Таким образом, проведённый в исследовательской части статьи функционально-прагматический анализ показал значимость отдельных способов аргументации, типичных для оформления научного текста. Стремление объективно описать научную реальность побуждает автора использовать отсылки к статистике и авторитетным мнениям, а также применять в объяснении принципы логического вывода. Однако, как свидетельствует материал, структура высказывания не лишена субъективности, которая проявляется в неаргументированных оценочных построениях и вербализованном мнении автора научного текста.

Исследованные виды пропозиций и вариации их совмещения вносят вклад в изучение принципов построения научного текста, открывают перспективы дальнейшего описания речевого воздействия посредством объяснения, а также позволяют по-новому взглянуть на объективные и субъективные предпосылки определения степени пользы. Использование представленных в работе языковых способов аргументации обусловлено ценностями адресата, одной из которых является потребность в объективности излагаемых данных. В этом плане объяснение, обладая объективным характером, представляет собой один из значимых способов речевого воздействия в сфере профессиональной коммуникации.

5. ВЫВОДЫ

Утилитарное оценивание играет значимую роль в инженерном дискурсе. Коммуникативные акты, направленные на информирование читателя о результатах научно-технического прогресса, протекают в условиях прагматического пространства, специфика которого предопределяется ценностными ориентациями адресата, которые учитываются адресантом при создании научного текста. Высказывание выступает и как результат речевой деятельности, и как средство коммуникативного воздействия, нацеленное не только на передачу фактических сведений, но и на формирование определённого мнения у широкого круга лиц, вовлечённых в инженерную деятельность. В этом плане прагматические предпосылки оценивания результатов научно-технического прогресса образуют исходную основу для выбора стратегии речевого поведения.

Взаимодействие адресанта и адресата в процессе чтения научной статьи представляет собой опосредованный обстоятельствами общения репрезентативный коммуникативный акт, нацеленный на передачу адресату объективных фактических данных. Помимо этого, в структуру научного текста вплетаются и субъективные факторы, проявляющиеся в фиксации в высказывании собственного мнения автора, а также в выборе способов аргументации в рамках используемой стратегии объяснения.

Основной задачей автора статьи, описывающей технические изыскания, является демонстрация преимуществ новейших разработок научного сообщества, а также достижение взаимного согласия вовлечённых лиц по вопросу использования этих разработок на практике. В этом плане утилитарная оценка является неотъемлемой частью языковых построений. Оценивание результатов инженерной мысли с точки зрения их пользы или вреда осуществляется в научном тексте посредством использования специальных оценочных лексем, а также доводов (аргументов), способствующих верификации оснований оценивания адресатом.

Проведённый в рамках нашего исследования анализ языковых фрагментов посредством выявления пропозиций позволил описать специфику речевой стратегии объяснения, типичной для создания научного текста на техническую тематику. Исследование показало наличие аргументированных и неаргументированных языковых структур. В качестве аргументов, способствующих доказательности изложенных автором положений, выступает отсылка к авторитетному мнению, а также обоснование оценки посредством экспликации причинно-следственных связей; отсутствие аргументации при наличии специальной оценочной лексемы обусловлено статусом научного издания.

Прагматическими основаниями утилитарного оценивания, таким образом, являются рациональность изложения, целенаправленное дистанцирование автора языкового сообщения от эксплицированных в научном тексте оценок, что обусловлено потребностью в объективном описании предмета научного интереса, а также ориентация на доказанный или гипотетически возможный результат. Описанные основания предопределяют способ речевого воздействия на реципиента. Выбор способа обусловлен потребностью адресата в получении достоверной информации. Имплицированные адресантом пропозиции, как правило, нацелены на принятие объяснения на веру, популяризацию прогрессивных научных идей и возможное использование разработок на благо человечества. Представляется, что речевое воздействие в сфере утилитаризма имеет скрытый характер, но является, однако, эффективным способом достижения поставленных научным сообществом целей.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева И.Б. Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты (теория и методика обучения русскому языку как иностранному). М.: Изд-во МГТУ, 2005.

2. Азылбекова Г.О. Прагматика оценки (на материале русского и немецкого языков). Павлодар: Кереку, 2017.

3. Галимова Х.Н. Семантический синтаксис и пропозиция как единица пропозиционного анализа текстов // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3(36). С. 255-258.

4. Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5-13.

5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999.

6. Клёстер А.М. Метод терминологической фрагментации в сфере изучения профессионального дискурса // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: материалы III международной научно-практической конференции. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. С. 178-183.

7. Кузнецов С.А., Скребцова Т.Г., Суворов С.Г., Клементьева А.В. Лингвистический анализатор. Преобразование текста в метаязыковую структуру данных [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург, 2019. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/21182/1/167-204.pdf (дата обращения: 03.05.2023).

8. Любавина А.Ю. Функционально-прагматический анализ директивных речевых актов в агитационных текстах // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2009. № 27 (165). Вып. 34. С. 78–81.

9. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры. 2006.

10. Почепцов О.Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1978.

11. Савельева Е.А. Структура утилитарной оценки (объект, субъект, основание) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 31-34.

12. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170–195.

13. Фёдорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С.46-50.

14. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/899/obyasnenie.htm (дата обращения: 03.05.2023).

15. Шнякина Н.Ю., Клёстер А.М. Субъективность в немецком инженерном дискурсе // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2022. № 3 (55). С. 23-34.

16. Der Maschinenbau [Электронный ресурс]. URL: https://der-maschinenbau.de/ (дата обращения: 13.05.2023).

REFERENCES

1. Avdeeva, I.B. (2005). *Inzhenernaja kommunikacija kak samostojatel'naja rechevaja kul'tura: kognitivnyj, professional'nyj i lingvisticheskij aspekty (teorija i metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu) [Engineering communication as an independent speech culture: cognitive, professional and linguistic aspects (theory and methodology of teaching Russian as a foreign language)].* M.: Izd-vo MGTU (in Russian).

2. Azylbekova, G.O. (2017). *Pragmatika ocenki (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov) [Assessment pragmatics (based on the Russian and German languages)].* Pavlodar: Kereku (in Russian).

3. Dem'jankov, V.Z. (1999). Interpretacija kak instrument i kak objekt lingvistiki [Interpretation as a tool and as an object of linguistics]. *Voprosy filologii [Issues of philology],* 2, 5-13 (in Russian).

4. *Der Maschinenbau [Mechanical Engineering].* (n.d.). Retrieved May 13, 2023, from https://der-maschinenbau.de/ (in German).

5. *Filosofija: Enciklopedicheskij slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary].* (2004). Moscow: Gardariki. Retrieved May 3, 2023, from http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/899/obyasnenie.htm (in Russian).

6. Fjodorova, L.L. (1991). Tipologija rechevogo vozdejstvija i ego mesto v strukture obshhenija [Typology of speech impact and its place in the structure of communication]. *Voprosy jazykoznanija [Topics in the Study of Language],* 6, 46-50 (in Russian).

7. Galimova, H.N. (2021). Semanticheskij sintaksis i propozicija kak edinica propozicionnogo analiza tekstov [Semantic syntax and proposition as a unit of propositional analysis of texts]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal], vol.10, № 3*(36), 255-258 (in Russian).

8. Issers, O.S. (1999). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech].* Omsk.: Izd-vo Omsk. gos. un-ta [Omsk State University publishing house] (in Russian).

9. Klyoster, A.M. (2019). Metod terminologicheskoj fragmentacii v sfere izuchenija professional'nogo diskursa [Terminological fragmentation in the field of professional discourse]. In *Jazyk i kul'tura v jepohu integracii nauchnogo znanija i professionnalizacii obrazovanija: Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Language and culture in the era of the integration of scientific knowledge and the professionalization of education. Proceedings of the 3d International Scientific Conference]* (pp. 178-183). Pjatigorsk (in Russian).

10. Kuznecov, S.A., Skrebcova, T.G., Suvorov, S.G., & Klement'eva, A.V. (2019). *Lingvisticheskij analizator. Preobrazovanie teksta v metajazykovuju strukturu dannyh [Linguistic analyzer. Converting text to a meta-language data structure].* Sankt-Peterburg [St. Petersburg]. (2023, May 3). Retrieved May 3, 2023, from https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/21182/1/167-204.pdf (in Russian).

11. Ljubavina, A.Ju. (2009). Funkcional'no-pragmaticheskij analiz direktivnyh rechevyh aktov v agitacionnyh tekstah [Functional and pragmatic analysis of policy speech in campaign texts]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Chelyabinsk State University Bulletin], 27*(165), 78-81 (in Russian).

12. Mustajoki, A. (2006). *Teorija funkcional'nogo sintaksisa: ot semanticheskih struktur k jazykovym sredstvam [Functional syntax theory: from semantic structures to language means].* M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury (in Russian).

13. Pochepcov, O.G. (1978). *Kommunikativnye aspekty semantiki [Communicative aspects of semantics].* Kiev: Vishha shkola (in Russian).

14. Savel'eva, E.A. (2012). Struktura utilitarnoj ocenki (objekt, subjekt, osnovanie) [Structure of utilitarian assessment (object, subject, basis)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Surgut State Pedagogical University Bulletin],* 6, 31-34 (in Russian).

15. Serl', Dzh. (1986). Klassifikacija illokutivnyh aktov [Classification of illocutive acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New in foreign linguistics], issue 17 Teorija rechevyh aktov [Theory of speech acts],* 170-195. Moscow: Progress (in Russian).

16. Shnyakina, N.Ju., & Klyoster, A.M. (2022). Subjektivnost' v nemeckom inzhenernom diskurse [Subjectivity in German engineering discourse]. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovanija [Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches],* 3(55), 23-34 (in Russian).

Об авторах:

Шнякина Наталья Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкого языка и межкультурной коммуникации, факультет иностранных языков, Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия). ORCID ID: 0000-0001-9366-1761

Клёстер Анна Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», факультет гуманитарного образования, Омский государственный технический университет (Омск, Россия). ORCID ID: 0000-0001-8109-1052

Получено: 13 июня 2023 г.
Принято к публикации: 30 августа 2023 г.

PRAGMATIC BASIS FOR UTILITARIAN EVALUATION IN GERMAN ENGINEERING DISCOURSE

Natalia Ju. Shnyakina
Omsk State Pedagogical University
(Omsk, Russia)
zeral@list.ru

Anna M. Klyoster
Omsk State Technical University
(Omsk, Russia)
annaklyoster@mail.ru

Abstract: This paper investigates how engineering discourse evaluates technical developments based on their utility, uselessness, or harm. It examines German-language specialized texts that report on contemporary scientific innovations, using a functional-pragmatic analysis method to explore the propositional structure of statements that convey utilitarian information. The article, published in a scientific journal, is considered in this study as a situationally conditioned speech act that aims to inform readers through the communicative strategy of explanation. The analysis focuses on identifying the implicit configurations that the author creates in the linguistic expression of propositions such as "fact," "opinion," and "assessment." The combination of these propositions in one context allows describing the ways of presenting scientific data from a utilitarian point of view. Utilitarian evaluation mainly depends on the author's explanation of cause-and-effect relationships, which form the basis for assessments. Moreover, the author often refers to authoritative opinions or experimental results to support the evaluation. The text also includes unargued assessments, which invite the reader to agree or disagree. The analysis in this paper shows that utilitarian assessments in engineering discourse are driven by the goal of professional communication. They follow the principles of rationality, provability, and objectivity, which are reflected in the author's deliberate detachment from the subject of description. These pragmatic features are related to the values of professional communication, which involve not only providing reliable data but also promoting progressive ideas in society. The rhetorical effect of persuasion achieved by reasoned objectification of utilitarian assessments in the text is a distinctive characteristic of scientific discourse. It is also an efficient way of fulfilling the objectives of specialized communication. This study contributes to a better understanding of the pragmatic aspects of utilitarian evaluation in engineering discourse, highlighting its empirical basis and its importance for the wider field of professional communication.

Keywords: engineering discourse, professional communication, pragmatics, linguistic manipulation, utilitarian evaluation, proposition, argumentation.

How to cite this article: Shnyakina N.Ju., Klyoster A.M. (2023). Pragmatic Basis for Utilitarian Evaluation in German Engineering Discourse. *Professional Discourse & Communication, 5(4)*, pp. 11–26 (in Russian). https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-11-26

About the authors

Natalia Ju. Shnyakina, Dr. Sci. (Philology), is a Professor in the Department of German language and Cross-Cultural Communication at Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia). ORCID ID: 0000-0001-9366-1761.

Anna M. Klyoster, Cand. Sci. (Philology), is an Associate Professor in the Department of Foreign Languages at Omsk State Technical University, Faculty for the Humanities (Omsk, Russia). ORCID ID: 0000-0001-8109-1052.

Received: June 13, 2023.
Accepted: August 30, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-27-40

ЭКСПРЕССИВНЫЙ СИНТАКСИС В СТАТЬЯХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В АВСТРАЛИЙСКИХ СМИ

Е.А. Кораблева
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Тула, Россия)
eakorableva@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей средств экспрессивного синтаксиса в статьях культурологической тематики в современных австралийских СМИ. На основе анализа корпуса текстов, отобранных методом сплошной выборки из электронных версий австралийских газет (*"The Sydney Morning Herald", "The Alice Springs News", "Katherine Times", "The New Daily"*), автор делает выводы о специфике и частотности использования в них экспрессивных синтаксических средств. В качестве наиболее распространенных явлений с экспрессивным потенциалом на уровне синтаксиса называются парентетические внесения, повторы, вопросительные предложения, эллиптические, номинативные и парцеллированные конструкции. В исследовании дается их общая характеристика, выделяются основные виды этих средств, перечисляются особенности их использования в изученных текстах. Акцентируется внимание на нередком взаимодействии различных средств экспрессивного синтаксиса в рамках одного предложения, что усиливает эффективность их использования. Кроме того, автор указывает на экспрессивные возможности пунктуационного оформления материала исследования и рассматривает наиболее частотные знаки препинания (а именно, кавычки, тире, двоеточие, скобки, точки с запятой, многоточие), анализируя их потенциальный эффект. В заключении обобщаются основные результаты исследования и делаются выводы о важной роли экспрессивных синтаксических средств в статьях культурологической тематики в современных австралийских СМИ.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, австралийские СМИ, культурологическая тематика, английский язык, синтаксические приемы, пунктуация

Для цитирования: Кораблева Е.А. (2023). Экспрессивный синтаксис в статьях культурологической тематики в австралийских СМИ. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(4), С. 27–40. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-27-40

1. ВВЕДЕНИЕ

Изучению особенностей средств экспрессивного синтаксиса в современной лингвистике уделяется достаточно большое внимание. Как справедливо отметила Воробьева Е.Н. в статье «Экспрессивный синтаксис английского языка: систематический обзор», «исследование экспрессивной функции языка относится к фундаментальным проблемам языкознания и позволяет расширить теоретические представления об экспрессивности как синтаксической категории» [Воробьева, 2022, с. 217]. В данной области опубликовано значительное количество научных работ, посвященных характеристике экспрессивных синтаксических средств и особенностям их функционирования в различных типах текстов.

СМИ традиционно привлекают внимание филологов с точки зрения изучения приемов создания эффективных текстов, способных заинтересовать, проинформировать, убедить, вызвать у реципиентов необходимые автору эмоции, а в некоторых случаях и ответные действия. На реализацию этих функций направлен весь арсенал языковых средств, в том числе экспрессивный синтаксис.

Считается, что именно категория экспрессивности способствует привлечению и удержанию внимания читателя, увеличению прагматического потенциала высказывания, играет особую роль в создании определенного эмоционального эффекта. На синтаксическом уровне экспрессивность достигается благодаря использованию различных конструкций и синтаксических фигур, определенного ритма, тема-рематического членения, пунктуационного оформления [Кораблева, 2008, с. 17]. Явления экспрессивного синтаксиса придают тексту эмоциональность, акцентируют внимание на важных деталях, в ряде случаев способствуют имитации разговорной речи, «вовлечению» реципиента к обсуждению и обдумыванию изложенной информации, повышению к ней доверия и т.д. Подобный эффект от использования данных единиц, несомненно, важен для создателей текстов СМИ и широко ими применяется. Интересным представляется изучить особенности использования экспрессивных синтаксических средств в текстах СМИ разных видов и из разнообразных источников.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Эмпирическим материалом данной статьи послужили современные тексты СМИ культурологической тематики, взятые методом сплошной выборки из электронных версий австралийских газет *“The Sydney Morning Herald”, “The Alice Springs News”, “Katherine Times”, “The New Daily”*. Статьи подобраны из раздела *“culture” / “celebrity” / “entertainment”* данных изданий и посвящены следующим темам: кино и киноиндустрия (*“From Schindler’s List to plane movie guy: What happened to Liam Neeson?”* [Maddox, 2023]), балет (*“New spin on Swan Lake takes flight”* [Fuhrmann & Woodhead, 2023], *“Love and tragedy: Oscar Wilde’s life story in a bold new ballet”* [Bailey, 2023]), театр (*“Love Lust Lost”* [Fuhrmann & Woodhead, 2023], *“Australian comedy has a culture problem. But there are solutions”* [Story, 2023], *“‘We’ve learnt his accent’: Meet the Melbourne kids playing young Elvis”* [O’Brien, 2023]), искусство (*“Gallery consultation confusion”* [Chlanda, 2023], *“Picasso painting expected to fetch millions at auction”* [Roberts, 2023]), музыка (*“A fest to open wide your heart and soul”* [Mackay, 2021]), телевидение (*“Seven kicks goals with ratings, thanks to Matildas and AFL”* [Cant, 2023]) и др.

Значимость данного исследования представляется очевидным не только с точки зрения сферы использования экспрессивных единиц на уровне синтаксиса, но и с позиции выявления их особенностей в австралийском варианте английского языка, которому, по нашему мнению, уделяется в русскоязычной лингвистике гораздо меньше внимания, чем британскому и американскому.

В ходе исследования, результаты которого представлены в данной статье, были использованы различные методы, в частности, метод стилистического и лингвистического анализа текста, метод количественного анализа, описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод. Были изучены тексты статей, послуживших материалом настоящей работы, выявлены использующиеся в них средства экспрессивного синтаксиса, проанализированы с точки зрения частотности, рассмотрены наиболее часто встречающиеся из них, определены их особенности, сделан вывод о роли, которую они выполняют для создания текста культурологической тематики в австралийских СМИ.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ материала позволяет сделать вывод о преобладании в указанных текстах парентетических внесений (в 22% предложений в материале исследования). Парентезы, как известно, позволяют дополнить изложенную информацию, дают понять авторскую позицию, привносят в содержание высказываний определенные эмоции автора, могут использоваться для имитации возможных реакций потенциальных читателей, а также служат для создания связного текста, способного наилучшим образом донести основную мысль статьи до реципиентов.

В изученных текстах были выявлены различные типы парентез с точки зрения занимаемой позиции (в начале, середине и конце высказывания):

- *Additionally, the top five most-watched programs for the year, so far, have all been on Seven* [Cant, 2023].
- *She ably suggests, too, the animality of the swan* [Fuhrmann & Woodhead, 2023].
- *He wasn't, of course* [Bailey, 2023].

С точки зрения строения [Александрова, 2009], в материале исследования обнаружены однословные внесения, внесения-сочетания слов, внесения-предложения:

- *However, if you listen carefully, you will hear my heart beating* [Mackay, 2021].
- *…but any art that was ever created was, at some stage, new* [Bailey, 2023].
- *But what's more fascinating than thinking about what he could do with Ballymena's Freedom of the Borough (does it mean an extra garbage collection every week? The right to keep a pet without a licence?) is Neeson's late career specialty* [Maddox, 2023].

Как видно в приведенных примерах, внесения оформляются с помощью различных знаков препинания – запятых, тире, скобок. Кроме того, следует отметить наличие как коротких, клишированных парентетических внесений, так и «окказиональных», или коннотативных, зачастую протяженных парентез [Ксензенко, 1998, с. 83].

Второе месте по распространённости в изученных текстах занимает повтор – «фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда» [Арнольд, 2002, с. 128]. Данное экспрессивное синтаксическое средство используется в 6% предложений в материале иссле-

дования. Повторы призваны выделить важные сведения и акцентировать на них внимание читателя, вместить в одну фразу большой объем информации, в некоторых случаях они делают текст образным, в других – приближенным к разговорной речи. В материале исследования можно выделить разнообразные типы повторов, в частности, лексические повторы, повторы однородных членов предложения и повторы синтаксических конструкций.

Приведем некоторые примеры:

- *But what I do have are a very particular set of skills, skills I have acquired over a very long career. Skills that make me a nightmare for people like you* [Maddox, 2023].
- *The aptly named 12-year-old Corelli-Tapia started dance classes when he was four and studies tap, ballet, hip hop and contemporary, as well as drama, singing and musical theatre* [O'Brien, 2023].
- *My home is the desert with its wide country, growing tall; and its ancient, ruined castles, the mountains and hills. My country is the desert with its flora and fauna like an ancient Persian rug with its beautiful colours, like a tapestry art. My home is the desert: harsh, hard and unbearable. I am the desert. Some call me the dead heart of Australia. However, if you listen carefully, you will hear my heart beating. Thank you* [Mackay, 2021].

Следующим по распространенности экспрессивным синтаксическим средством в австралийских текстах СМИ культурологической тематики является эллипсис (выявлен в 4,2% предложений). Эллиптическая конструкция – это предикативная конструкция, «в речевой реализации которой предикативность полностью или частично имплицитна и/или в ее составе отсутствуют эксплицитно выраженные члены, необходимые для реализации обязательной валентности наличных членов» [Коретникова, 1999]. Эллипсис призван сделать высказывание кратким, ёмким, акцентировать внимание на важной информации, имитировать реальное общение с реципиентом. В материале исследования были обнаружены различные типы эллиптических предложений. Так, с точки зрения способа экспликации слова, их можно разделить на синтагматически восполняемые, в которых пропущенное слово эксплицируется из окружающего контекста (1), а также парадигматически восполняемые, в которых экспликация слова или слов возможна только на основе других аналогичных конструкций, встречающихся в языке, но не зарегистрированных непосредственно в контекстуальном окружении эллиптического предложения (2) [Бархударов, 1966, с. 180]:

1) *This, perhaps, tells you everything you need to know about the kind of man Wilde was – canny, self-interested, so sure of his genius that he thought himself untouchable. He wasn't, of course* [Bailey, 2023].

2) *Absolutely* [Chlanda, 2023].

С точки зрения пропущенных элементов, можно утверждать о различных видах эллиптических предложений в материале исследования. Были выявлены эллиптические конструкции с пропущенным подлежащим (1), сказуемым (2), частью сказуемого (3), подлежащим и сказуемым (4), подлежащим и частью сказуемого (5):

1) *Have a say on what's going to be built* [Bailey, 2023].
2) *Big applause from the audience but, sorry, wrong question* [Chlanda, 2023].
3) *He wasn't, of course* [Bailey, 2023].
4) *In town* [Chlanda, 2023].
5) *Coming soon to a plane near you* [Maddox, 2023].

Затронув тему эллиптических конструкций, нельзя не упомянуть выделяемые многими исследователями в отдельную группу номинативные предложения, которые были обнаружены в изученных текстах СМИ в 1,2 % случаев. Как известно, к номинативным относятся односоставные предложения, главный член в которых является существительным, субстантивированной частью речи [Валгина и др., 2002, с. 444] или количественно-именным сочетанием [Ахманова, 2004, с. 270]. Номинативные конструкции привносят в текст дополнительную эмоциональность, позволяют автору в лаконичной форме выразить необходимую мысль, делают высказывания краткими, яркими, близкими к разговорной речи. С точки зрения структуры, в материале исследования выявлены как распространенные, так и нераспространенные номинативные предложения:

- *A world of gothic melancholy – but subdued* [Fuhrmann & Woodhead, 2023].
- *Movies that are perfect for watching on long-haul flights* [Maddox, 2023].
- *Employment* [Chlanda, 2023].

К средствам экспрессии, занимающим немаловажное место в материале исследования, относится инверсия – «нарушение обычного расположения (порядка следования) составляющих предложения слов и словосочетаний, в результате чего «переставленный» элемент предложения оказывается выделенным и таким образом привлекает к себе внимание (приобретает особую психологическую или стилистическую коннотацию)» [Ахманова, 2004, с. 176].

Наиболее часто в рассмотренных текстах встретились случаи выдвижения на первое место придаточного предложения, что считается средством эмфазы, «поскольку в сложном предложении нормальным порядком следования частей является предшествование главного предложения» [Арнольд, 2002, с.222], например:

Because hiring him guarantees a movie will get made, he has been travelling the world shooting them between more ambitious projects by better-known filmmakers [Maddox, 2023].

Кроме того, в австралийских статьях культурологической тематики были обнаружены и другие типы инверсии, в частности, выдвижение на первое место обстоятельства и предикатива:

- *Also on the bill are Orlando Corelli-Tapia and Luca Dahan* [O'Brien, 2023].
- *For a while now, he has dominated an under-appreciated genre: the plane movie* [Maddox, 2023].
- *At 71, he is still ruggedly handsome* [Maddox, 2023].

Инвертированный порядок слов встречается в 4% предложений, являясь одним из наиболее частотных средств выражения экспрессии в материале исследования. Очевидно, что главным эффектом от использования инверсии является выделение значимых данных, привлечение внимания к определенным упоминающимся в тексте фактам, повышение эмоциональности высказывания.

Вопросительные предложения используются в 3% случаев и также относятся к важным средствам экспрессивного синтаксиса, вносящим определённый вклад в создание убедительного текста. Вопросы призваны создать атмосферу диалога с читателем, способствуют вызову у него определённой реакции, заставляют его обдумать предложенное, либо найти ответ в статье, что в любом случае помогает автору привлечь внимание реципиента. В большинстве случаев вопросы в материале исследования используются не в первичных функциях, а во вторичных: они направлены не на поиск информации, «а на ее трансляцию, на непосредственное сообщение о чем-либо» [Вострикова, Молчанова, 2021, с.128], как видно в следующих предложениях:

- *Is this not the final design? According to the official time line, construction will start in April or May next year and "gallery construction complete March 2027". But this is a "forecast project schedule subject to change"* [Chlanda, 2023].
- *From Schindler's List to plane movie guy: What happened to Liam Neeson?* [Maddox, 2023].
- *Is this a happy ending? Never mind, because the attractions of this revival, restrained as it is, are undeniable* [Fuhrmann & Woodhead, 2023].

Однако есть исключения, где вопросительные предложения используются именно с целью получения определенных сведений, например, в диалоговых единствах, представляющих собой опубликованные фрагменты интервью:

FROM THE AUDIENCE: The present cultural precinct, 40 years old and the result of community pressure to have it built, Desert Mob, the Namatjira collection – what will be happening to them? (Applause.)

BRAY: Working in partnership with the gallery, encouraging visits to art groups in regional centres out bush. Not working in isolation. "It's not about taking away any art and putting it into the gallery." It's another place for Desert Mob to help. "Why can't we have one Desert Mob at Araluen and one over there. In town." Desert Mob can be better and bigger.

FROM THE AUDIENCE: What conversation is there between Araluen and the gallery?

BRAY: Sharing expert art staff, exchanging programs, joint up-skilling people. "Both ways. Absolutely" [Chlanda, 2023].

Парцелляция также считается одним из наиболее эффективных средств экспрессивного синтаксиса. Парцеллированные конструкции в материале исследования встречаются нечасто – всего в 1,5% случаев – однако вносят ценный вклад в создание текста СМИ: они делают высказывание кратким, эмоциональным, выделяют главную информацию для читателя, имитируют разговорную речь. Анализ австралийских статей культурологической тематики позволяет сделать вывод о преобладании в изученных текстах в качестве базовой части парцеллированных конструкций повествовательных, полных, распространенных предложений, например:

We have all gathered to farewell beautiful country. To thank the ancestors for the awesome spiritual weekend, and to embrace happiness [Mackay, 2021].

С точки зрения синтаксического статуса обособленных членов (парцеллятов) в материале исследования наиболее распространены парцелляты-обстоятельства (1) и парцелляты-дополнения (2):

1) *"Why can't we have one Desert Mob at Araluen and one over there. In town"* [Chlanda, 2023].

2) *"Inside this building we get to have what we want. Let's make our own businesses. Art studios. A bit of culture. A place for ceremonies. People from overseas can see what we've got. A showcase of our culture, in beautiful Alice Springs"* [Chlanda, 2023].

Последний пример доказывает известный факт о нередком совместном использовании различных экспрессивных синтаксических средств. В приведенном выше фрагменте наблюдаем сочетание парцелляции с номинативными и эллиптическими конструкциями, повторами, инверсией. Считается, что подобное взаимодействие оказывает особый эффект, позволяет создать эмоциональный, привлекающий внимание, доверительный и убедительный текст СМИ.

Следует отметить, что знаки препинания также относятся к сфере экспрессивного синтаксиса и играют особую роль в организации текста. Анализ материала исследования позволяет сделать вывод о преобладании в экспрессивной функции кавычек (в 8 % предложений), тире (в 6 %), двоеточия (в 6 %), скобок (в 5 %).

Тире, скобки и запятые в большинстве случаев используются для оформления парентетических внесений, о чем уже упоминалось выше.

Кавычки оформляют как цитаты, так и слова и фразы в переносном или юмористическом значении:

- *Love Lust Lost has a double claim to the "immersive theatre" label* [Fuhrmann & Woodhead, 2023].
- *The work was owned by art patron and collector Emily Fisher Landau and it depicts Picasso's "golden muse" Marie-Therese Walter, a woman who formed the subject of many of Picasso's portraits and who was known to have had an affair with the painter* [Roberts, 2023].
- *Sera Bray, senior director of the project, addressing a poorly advertised "public" meeting of about 60 people on Tuesday, mentioned Lhere Artepe about half a dozen times when people in the audience raised issues of inadequate consultation with Aboriginal people* [Chlanda, 2023].

Двоеточия позволяют включить в предложение разъяснения и дополнительные сведения, выделить важную с точки зрения автора статьи информацию:

- *Those unable to afford five star priced meals need not worry: Mall market style food vans will be "encouraged" to operate on the grounds* [Chlanda, 2023].
- *There can be no doubt about the enduring glamour of Swan Lake, which is not just a ballet but a whole type of entertainment: a fairytale distraction, guiltless indulgence and an affirmation of the essentially romantic spirit of the art form* [Fuhrmann & Woodhead, 2023].
- *Playing the King of Rock'n'Roll at any age seems a big call, but it's pure joy for tween Daniel Lim, one of four Melbourne actors to play the up-and-coming superstar in Elvis: A Musical Revolution* [O'Brien, 2023].

Кроме упомянутых выше знаков препинания, внимания заслуживает также использование в материале исследования точки с запятой (1,5 % предложений) и многоточия (также в 1,5 %).

Точка с запятой считается знаком, который по своим функциям занимает промежуточное положение между точкой, оформляющей отдельные предложения, и запятой, использующейся между частями одного высказывания. Считается, что точки с запятой встречаются на границе компонентов сложных предложений, подчеркивают одновременно относительную самостоятельность этих частей и достаточно тесную связь с остальным предложением. Кроме того, точка с запятой позволяет сделать объемное предложение с обилием других знаков препинания более структурированным и понятным для читателя. Приведем некоторые примеры:

- *Boxall's suggestions for bookers, beyond helping acts to get home safe, is to find a venue that is as accessible as possible; pay comedians in food instead of drinks; and to circulate people's pronouns ahead of time, which indicates that the space is safe for queer people* [Story, 2023].

- *Teaching that task fell to Jenny Kent and Charmian Gradwell; the latter also coached Austin Butler for his role as Elvis in Baz Luhrmann's film last year* [O'Brien, 2023].
- *This eastern-most camping area was dusty, treeless, and furthest from the stages and festival stall; however, it boasted more Red-Tailed Black Cockatoo action than I've ever seen in my life, and stunning views of the ranges on all sides* [Mackay, 2021].

Многоточие относится к отделяющим знакам (как и точка, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, точка с запятой, тире), т.е. используется «для членения текста на значимые в семантико-грамматическом отношении части» [Ксензенко, 1998, с. 66]. Кроме того, многоточие считается «горизонтальным» знаком препинания, разграничивающим части предложения, делая их «весомее» [Александрова, с. 115]. Многоточие используется, как правило, для создания эмоциональных пауз, привлечения внимания реципиента к определенным словам и фразам, задает определенный темп прочтения сообщения, в текстах интервью – указывает на реальные паузы в речи говорящего. Некоторые примеры из материала исследования:

- *"Unfortunately, we can't share the image … as it is an architectural drawing not for public distribution"* [Chlanda, 2023].
- *"Once I got into Joseph my entire life changed and I got to meet so many amazing people... You keep getting energy from the audience"* [O'Brien, 2023].
- *Working on initial scoping reports, initial strategies, gross regional product, visitation, can the gallery attract people to stay longer. Crunching data. Economic boost … and so on without any lucid detail* [Chlanda, 2023].

Следует отметить использование в изученных текстах не только «традиционных» способов пунктуационного оформления, но и современных символов, в частности знака / (косая черта), которую относят к категории «небуквенных знаков». Считается, что в русском языке косая черта используется в настоящее время в научной и деловой письменной речи в функции, «близкой к союзам и и или, как знак альтернативности понятий или обозначения единого сложного понятия» [Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник, с. 113 - 114]. Подобные значения данного знака наблюдаем и в материале исследования:

- *His character will invariably care deeply about his family, even if his wife has married someone else/is divorcing him and his children are busy with their own lives/being abducted* [Maddox, 2023].
- *Sacred sites issues in relation to the gallery's Untyeyetwelye / Anzac Hill location were in the hands of the Aboriginal Areas Protection Authority (AAPA) – also mentioned by Ms Bray several times* [Chlanda, 2023].
- *As an ambient synth / electronic music fan, I was particularly enjoyed Slumberkitty's live looping of the electric guitar, adding distortion to an increasingly complex, shoe-gazey melody* [Mackay, 2021].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, анализ материала исследования позволяет сделать следующие выводы. Средства экспрессивного синтаксиса играют важную роль в организации текстов австралийских СМИ культурологической тематики. Наиболее распространёнными из них являются парентетические внесения, повторы, вопросительные предложения, эллиптические, номинативные и парцеллированные конструкции. В изученных текстах были выявлены различные

виды этих экспрессивных синтаксических средств и сформулированы их основные функции: в большинстве случаев они позволяют выделить определенную информацию, сделать высказывания, в которых используются, эмоциональными, эффектными, нередко лаконичными и приближенными к реальному диалогу с читателем, помогают автору выразить нужные мысли наилучшим образом, привлечь и удержать внимание реципиента, вызвать его доверие и необходимую реакцию.

Знаки препинания также привносят в изученные тексты дополнительный эффект, участвуя в пунктуационном оформлении средств экспрессивного синтаксиса, а также влияя на темп прочтения, выделение отдельных компонентов высказывания, имитацию разговорной речи.

Таким образом, экспрессивность на синтаксическом уровне реализуется за счёт разнообразных средств, вносящих важный вклад в создание интересного, убедительного и эмоционального текста культурологической тематики в австралийских СМИ.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка: Учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Высшая школа, 1966.
5. Берестнева А.В. Пунктуация. Основные Правила = Punctuation. Basic Rules: учебное пособие на английском языке. Майкоп: АГУ, 2021.
6. Воробьева Е.Н. Экспрессивный синтаксис английского языка: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. Выпуск 7. С. 216-217.
7. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002.
8. Вострикова Т.И., Молчанова Е.Е. Вопрос и вопросительное предложение / Высказывание как объект исследования гуманитарной науки // Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (80). С. 128-133.
9. Кораблева Е.А. Экспрессивные синтаксические средства создания рекламного текста на английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. Тула, 2008.
10. Коретникова Л.И. Эллиптические конструкции и их взаимодействие с текстом: На материале разных функциональных стилей русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999.

11. Ксензенко О.А. Как создается рекламный текст: Функционально-экспрессивые аспекты рекламного текста. М.: Диалог-МГУ, 1998.

12. Кузнецова О. Г. К вопросу о парцелляции // Наука и образование: новое время. 2019. №2(31). С. 208-215.

13. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М: АСТ, 2009.

14. Aleksandrova, O. V., Korableva, E. A., Kharkovskaya, A.A. Expressive Syntactic Devices as Means of Forming Advertising Discourse // Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics / Ed. by E.N.Malyuga. Springer Nature Singapore Pte Ltd Singapore, 2020. Pp. 59-93. doi:10.1007/978-981-32-9103-4_3

15. Dzhagatspanyan, O., Orlova, S. The Role of Syntactic Expressive Means in the English Language Economic Mass Media // International Journal of English Linguistics. 2020. Vol. 10. No. 5. Pp. 15-22. doi: 10.5539/ijel.v10n5p15

16. Hackl, M. The syntax-semantics interface // Lingua. 2013. Vol. 130. Pp. 66-87. doi: 10.1016/j.lingua.2013.01.010

17. Konietzkoa, A., Winklerb, S. Contrastive ellipsis: Mapping between syntax and information structure. Lingua. 2010. Vol. 120. Issue 6. Pp. 1436-1457. doi: 10.1016/j.lingua.2008.08.009

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

1. Bailey N. Love and tragedy: Oscar Wilde's life story in a bold new ballet [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. 12 September, 2023. URL: https://www.smh.com.au/culture/dance/love-and-tragedy-oscar-wilde-s-life-story-in-a-bold-new-ballet-20230911-p5e3ne.html (дата обращения: 29.10.2023).

2. Cant A. Seven kicks goals with ratings, thanks to Matildas and AFL [Электронный ресурс] // The New Daily. 9 October, 2023. URL: https://www.thenewdaily.com.au/entertainment/2023/10/09/seven-most-watched-network-matildas (дата обращения: 29.10.2023).

3. Chlanda E. Gallery consultation confusion [Электронный ресурс] // The Alice Springs News. 21 September, 2023. URL: https://alicespringsnews.com.au/2023/09/21/gallery-consultation-confusion/ (дата обращения: 29.10.2023).

4. Fuhrmann A., Woodhead C. New spin on Swan Lake takes flight [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. 18 September, 2023. URL: https://www.smh.com.au/culture/live-reviews/this-old-melbourne-picture-house-will-soon-be-gone-until-then-it-s-hosting-an-undersea-odyssey-20230918-p5e5is.html (дата обращения: 29.10.2023).

5. Mackay A. G. R. A fest to open wide your heart and soul [Электронный ресурс] // The Alice Springs News. 5 May, 2021. URL: https://alicespringsnews.com.au/2021/05/05/a-fest-to-open-wide-your-heart-and-soul/ (дата обращения: 29.10.2023).

6. Maddox G. From Schindler's List to plane movie guy: What happened to Liam Neeson? [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. 23 September, 2023. URL: https://www.smh.com.au/culture/movies/from-schindler-s-list-to-plane-movie-guy-what-happened-to-liam-neeson-20230920-p5e6ai.html (дата обращения: 29.10.2023).

7. O'Brien K. 'We've learnt his accent': Meet the Melbourne kids playing young Elvis [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. 2 October, 2023. URL: https://www.smh.com.au/culture/musicals/we-ve-learnt-his-accent-meet-the-melbourne-kids-playing-young-elvis-20230926-p5e7om.html (дата обращения: 29.10.2023).

8. Roberts H. Picasso painting expected to fetch millions at auction [Электронный ресурс] // Katherine Times. 7 October, 2023. URL: https://www.katherinetimes.com.au/story/8377736/picasso-painting-expected-to-fetch-millions-at-auction/ (дата обращения: 29.10.2023).

9. Story H. Australian comedy has a culture problem. But there are solutions [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. 30 September, 2023. URL: https://www.smh.com.au/culture/comedy/australian-comedy-has-a-culture-problem-but-there-are-solutions-20230926-p5e7nh.html (дата обращения: 29.10.2023).

REFERENCES

1. Akhmanova, O.S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms].* Moscow: Editorial URSS (in Russian).

2. Aleksandrova, O. V., Korableva, E. A., & Kharkovskaya, A. A. (2020). Expressive Syntactic Devices as Means of Forming Advertising Discourse. In E.N. Malyuga (Ed.). *Functional Approach to Professional Discourse Exploration in Linguistics* (pp. 59-93). Springer Nature Singapore Pte Ltd, Singapore. doi:10.1007/978-981-32-9103-4_3

3. Aleksandrova, O.V. (2009). *Problemy ekspressivnogo sintaksisa: Uchebnoe posobie [Problems of the Expressive Syntax: Textbook].* Moscow: Knizhniy dom "LIBROKOM" (in Russian).

4. Arnold, I.V. (2002). *Stilistika. Sovremenniy angliyskiy yazyk: Uchebnik dlya vuzov [Stylistics. Modern English: Textbook for Universities].* Moscow: Flinta: Nauka (in Russian).

5. Barkhudarov, L.S. (1966). *Struktura prostogo predlozheniya sovremennogo angliyskogo yazika [The Structure of a Simple Sentence of Modern English].* M.: Vysshaya shkola (in Russian).

6. Berestneva, A.V. (2021). *Punktuatsia. Osnovnye Pravila = Punctuation. Basic Rules: Uchebnoe posobie na angliiskom yazyke* [Punctuation. Basic Rules: Textbook]. Maikop: AGU (in Russian).

7. Dzhagatspanyan, O., & Orlova, S. (2020). The Role of Syntactic Expressive Means in the English Language Economic Mass Media. *International Journal of English Linguistics, 10*(5), 15-22. doi:10.5539/ijel.v10n5p15

8. Hackl, M. (2013). The syntax-semantics interface. *Lingua, 130,* 66-87. doi: 10.1016/j.lingua.2013.01.010

9. Konietzkoa, A., Winklerb, S. (2010). Contrastive ellipsis: Mapping between syntax and information structure. *Lingua, 120*(6), 1436-1457. doi:10.1016/j.lingua.2008.08.009

10. Korableva, E.A. (2008). *Ekspressivnyye sintaksicheskiye sredstva sozdaniya reklamnogo teksta na angliyskom yazyke [Expressive syntactic means for creating advertising text in English]* [Candidate's thesis, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University]. Tula, Russia (in Russian).

11. Koretnikova, L.I. (1999) *Ellipticheskije konstruktsii i ih vzaimodejstvije s tekstom: na materiale raznih funktsional'nih stilej russkogo i anglijskogo jazikov [Elliptical Constructions and their Interaction with Text: Based on the Material of Different Functional Styles of the Russian and English Languages]* [Candidate's thesis]. Saratov, Russia (in Russian).

12. Ksenzenko, O.A. (1998). *Kak sozdayetsya reklamnyy tekst: Funktsional'no-ekspressivyye aspekty reklamnogo teksta [How to create advertising text: functional and expressive aspects of an advertising text].* Moscow: Dialog-MGU (in Russian).

13. Kuznetsova, O.G. (2019). K voprosu o partselljatsii [On the Issue of Parcelling]. *Nauka i obrazovanie: novoye vremya [Science and Education: the New Time],* 2(31), 208-215 (in Russian).

14. Lopatin, V.V. (Ed.). (2009). *Pravila russkoj orfografii i punktuatsii. Polny akademichesky spravochnik [Rules of Russian spelling and punctuation. Complete Academic Reference]*. Moscow: AST (in Russian).

15. Valgina, N.S., Rozental, D.E., & Fomina, M.I. (2002). *Sovremenny russky yazik: Uchebnik [Modern Russian Language: Textbook]* Ed. by Valgina N.S. Moscow: Logos (in Russian).

16. Vorobyova, Y.N. (2022). Ekspressivny sintaksis angliyskogo yazika: sistematichesky obzor [Expressive Syntax of the English Language: A Systematic Review]. *Philology. Theory & Practice,* 15 (7), 2167-2173 (in Russian).

17. Vostrikova, T.I., & Molchanova, E.E. (2021). Voprositelnoje predlozhenije / Vyskazivanije kak object issledovanija gumanitarnoj nauki [Question and Interrogative Sentence / Statement as an Object of Research in the Humanities]. *Humanitarian Researches, 4*(80), 128-133 (in Russian).

LIST OF SAMPLE SOURCES

1. Bailey, N. (2023, September 12). *Love and tragedy: Oscar Wilde's life story in a bold new ballet.* The Sydney Morning Herald. Retrieved October 29, 2023, from https://www.smh.com.au/culture/dance/love-and-tragedy-oscar-wilde-s-life-story-in-a-bold-new-ballet-20230911-p5e3ne.html

2. Cant, A. (2023, October 09). *Seven kicks goals with ratings, thanks to Matildas and AFL.* The New Daily. Retrieved October 29, 2023, from https://www.thenewdaily.com.au/entertainment/2023/10/09/seven-most-watched-network-matildas

3. Chlanda, E. (2023, September 21). *Gallery consultation confusion.* The Alice Springs News. Retrieved October 29, 2023, from https://alicespringsnews.com.au/2023/09/21/gallery-consultation-confusion/

4. Fuhrmann, A., Woodhead C. (2023, September 18). *New spin on Swan Lake takes flight.* The Sydney Morning Herald. Retrieved October 29, 2023, from https://www.smh.com.au/culture/live-reviews/this-old-melbourne-picture-house-will-soon-be-gone-until-then-it-s-hosting-an-undersea-odyssey-20230918-p5e5is.html

5. Mackay, A. G. R. (2021, May 5). *A fest to open wide your heart and soul.* The Alice Springs News. Retrieved October 29, 2023, from https://alicespringsnews.com.au/2021/05/05/a-fest-to-open-wide-your-heart-and-soul/

6. Maddox, G. (2023, September 23). *From Schindler's List to plane movie guy: What happened to Liam Neeson?* The Sydney Morning Herald. Retrieved October 29, 2023, from https://www.smh.com.au/culture/movies/from-schindler-s-list-to-plane-movie-guy-what-happened-to-liam-neeson-20230920-p5e6ai.html

7. O'Brien, K. (2023, October 2). *'We've learnt his accent': Meet the Melbourne kids playing young Elvis.* The Sydney Morning Herald. Retrieved October 29, 2023, from https://www.smh.com.au/culture/musicals/we-ve-learnt-his-accent-meet-the-melbourne-kids-playing-young-elvis-20230926-p5e7om.html

8. Roberts, H. (2023, October 7). *Picasso painting expected to fetch millions at auction.* Katherine Times. Retrieved October 29, 2023, from https://www.katherinetimes.com.au/story/8377736/picasso-painting-expected-to-fetch-millions-at-auction/

9. Story, H. (2023, September 30). *Australian comedy has a culture problem. But there are solutions.* The Sydney Morning Herald. Retrieved October 29, 2023, from https://www.smh.com.au/culture/comedy/australian-comedy-has-a-culture-problem-but-there-are-solutions-20230926-p5e7nh.html

Информация об авторе:

Кораблева Екатерина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой переводоведения и межкультурной коммуникации ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Тула, Россия). ORCID: 0000-0002-3479-107X

Получено: 14 сентября 2023 г.
Принято к публикации: 17 ноября 2023 г.

SYNTACTIC EXPRESSIVITY IN CULTURAL REPORTING: INSIGHTS FROM AUSTRALIAN MEDIA

Ekaterina A. Korableva
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)
eakorableva@mail.ru

Abstract: The article aims to study the usage and influence of expressive syntax within a variety of culture-related articles featured in contemporary Australian digital media. Leveraging textual analysis on online articles sourced from prominent Australian newspapers such as "The Sydney Morning Herald", "The Alice Springs News", "Katherine Times", and "The New Daily", the research provides insights into the frequency and novelty of expressive syntactic elements employed within. Particularly prevalent techniques, such as parenthetical inclusions, interrogative sentences, elliptical, nominative, and parcelled constructions, are thoroughly examined for their expressive potential. The study offers a comprehensive breakdown of these syntactical elements, highlighting key types, delineating their general attributes, and enumerating the specifics of their implementation within the researched texts. It especially highlights the frequent interaction of various expressive syntax within single sentences, proposing that this phenomenon increases the techniques' effectiveness. Furthermore, the study explores the amplification of expression through the usage of specific punctuation marks, including quotation marks, dashes, colons, brackets, semicolons, and ellipses, each undergoing a thorough analysis for potential effect. In summarizing the principal outcomes of the research, the study asserts the significant role of expressive syntactic techniques in crafting engaging and impactful cultural articles within modern Australian media.

Keywords: expressive syntax, Australian media, culture, the English language, syntactic techniques, punctuation marks.

How to cite this article: Korableva E.A. (2023). Syntactic Expressivity in Cultural Reporting: Insights from Australian Media. *Professional Discourse & Communication, 5(4)*, pp. 27–40 (in Russian). https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-27-40

About the authors

Ekaterina A. Korableva, Cand. Sci. (Philology), is Head of the Department of Translation Studies and Intercultural Communication at Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia). ORCID: 0000-0002-3479-107X

Received: September 14, 2023.
Accepted: November 17, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-41-50

THE DYNAMICS OF 'THE BRITISH IDENTITY' AS A CONCEPT IN CONTEMPORARY BRITISH MASS MEDIA: A DISCURSIVE ANALYSIS

Vladimir I. Suslov
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
v.i.suslov@mail.ru

Abstract: This article explores the multifaceted nature of "The British Identity" within the context of political discourse, focusing on its representation in The Guardian newspaper. The aim of this study is to investigate the content specificity of the concept and its transformation under the influence of socio-cultural and extralinguistic factors. Through a qualitative analysis of selected articles from The Guardian, the paper examines the linguistic units used to represent the British identity and the evaluative nature of their expression. The study adopts a conceptual framework that considers the British identity as a political and cultural concept, susceptible to diverse interpretations and judgments within the ideological context. By employing a content analysis approach, the research reveals the tensions arising from the attempt to cater to both conservative and progressive factions of the UK society. The findings indicate that the representation of the British identity in The Guardian is influenced by socio-cultural factors, reflecting the evolving dynamics of British society. The analysis highlights the presence of evaluative expressions, reflecting the conceptual domain's evaluative nature and its connection to political and cultural debates, particularly those concerning multiculturalism. While the study predominantly relies on articles from The Guardian, it acknowledges the need for broader source diversity to capture a more comprehensive understanding of the British identity. Moreover, the paper suggests that further research in this field holds promise for exploring the evolution and adaptation of conceptual domains in an ever-changing world. This study contributes to the existing body of knowledge by shedding light on the complex and evolving nature of the British identity within political discourse. The research serves as a foundation for future investigations into the concept of identity and its representation in professional media outlets, and its implications for social cohesion in diverse societies.

Keywords: linguoculturology, linguoconceptology, concept, the English language, the British identity, mass media.

How to cite this article: Suslov V.I. (2023). The Dynamics of 'The British Identity' as a Concept in Contemporary British Mass Media: A Discursive Analysis. *Professional Discourse & Communication, 5(4)*, pp. 41–50. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-41-50

1. INTRODUCTION

Concepts act as structural and substantial elements of the individual's conceptual system and ensure the processing of information that reflects the subjective experience of the person, as defined by certain social categories and classes. The basic types of classification activity are conceptualization and categorization, the former of which involves identifying the minimum significant units of experience and patterns of knowledge, while the latter involves grouping certain phenomena into larger clusters, or categories, which are based on comparable attributes. Particular characteristics of a certain culture are captured at the level of cultural concepts, which are collective meaningful mental entities that represent semantic qualities of cultural connotations routinely expressed in language through describing or naming.

The topicality of the research subject is conditioned by the necessity to study the actualization process of semantic speech structures, implementing evaluative meanings in the English-speaking society at the level of linguistic meanings in various types of discourse. This study particularly addresses the media discourse analysis in terms of conceptual structures. More specifically, it delves into how conceptual structures are represented in texts through media discourse analysis. Such representational distinctiveness largely depends on the degree to which evaluative features are expressed, contingent upon the methods and interpretation style utilized.

Consequently, the purpose of this research is to study the process of verbal representation of the concept 'The British Identity' in the modern British linguistic culture, bearing in mind the functioning of the relevant language units in mass media texts, while focusing on the realization of the evaluative attributes given at the language level.

2. MATERIALS AND METHODS

The selection of analysis methods and techniques is influenced by the practical and theoretical objectives of the research, specified goals, and the unique nature of the material under scrutiny. Employing a complex methodology, this study includes several types of analysis such as:

1. Conceptual Analysis: This technique involves analyzing and structuring the semantic components of the concepts with an aim to reconstruct them, using the representative characteristics of relevant language units as a basis.
2. Intralinguistic Semantic Analysis: This approach focuses on revealing common and nationally-specific traits in the semantics of language units.
3. Contextual Analysis: This entails investigating the nuances of the context that guide the process of semantic formation of connotations representing the meaning of language units.
4. Comparative Analysis: This examination uncovers the functional characteristics of the verbal representations of these concepts across varying linguocultural communities and different interpretational aspects.
5. Functional and Stylistic Analysis: This analysis determines the methods of representation of expressive-emotional and evaluative meanings of language units in the media texts under consideration, with the intent to achieve a certain stylistic effect.

The research material encompasses diverse examples from lexicographical sources and texts pertinent to mass media discourse. This primarily includes articles and speeches from British political figures that have been published in the prominent and credible newspaper, "The Guardian".

Additionally, widely circulated statements from renowned public figures, as well as public socio-political advertisements and propaganda bulletins, are extensively utilized. A substantial portion of the material is derived from online sources.

3. A BRIEF EXCURSUS INTO THE HISTORY OF THE 'CONCEPT'

3.1. Preliminary remarks

In this article, we will venture to analyse the conceptual structure 'The British Identity' and its distinctive verbal representation in modern English. Our study would not have been feasible without tapping into the field of linguocultural studies — particularly linguoculturology, a discipline focused on exploring the cultural expressions of people, primarily spiritual, as mirrored and imprinted in their language and speech.

The primary research unit in linguoculturology is the linguocultural concept, generally reduced to a concept as a collection of a subject's intrinsic qualities, steeply entrenched in culture and language.

Our work revolves around the analysis of British media, making it pertinent to scrutinize political discourse through the lens of conceptual structures' representation within formalizing texts. The representational specifics of these structures are largely shaped by the potential to express value judgements, contingent on the nature of interpretation and the reader's response in today's rapidly transforming world [Khramchenko, 2019, pp. 1287-1291].

Addressing the 'The British Identity' concept's functional and semantic characteristics—which occupies a pivotal place in the political and cultural landscapes of the modern English-speaking world—reveals the importance of this article. Furthermore, we aim to examine how manipulation techniques employed in contemporary media influence the formation and evolution of concepts in the public consciousness.

3.2. Linking the concept to culture

The issue of conceptualization indubitably pertains to the sphere of unique cultural phenomena. Since the foundational unit of linguocultural studies, as previously mentioned, is a concept, it primarily elucidates cultural meaning. It exists "by default" as a linguocultural concept (linguoconcept) – a semantic unit of the "language" of culture. Its expression, in turn, is a bilateral linguistic sign with a linear extent that is not inherently constrained [Teliya, 2002, p. 92]. The notion of culture as a "symbolic universe" [Kassirer, 2000], which specifically manifests in an "interval of abstraction" (when compared to a foreign culture) and is necessarily ethnospecific, is decisive in understanding the linguoconcept.

It follows that the leading distinguishing feature of a linguoconcept is its ethno-cultural marking. At the same time, language in linguocultural studies is not only and not so much a tool to comprehend culture, it is an integral part of it, "one of its constituent parts" [Tolstoi, 1997]. As a matter of fact, attention to the linguistic, sign "body" of a concept distinguishes its linguocultural understanding from all others: through its "name", coinciding, as a rule, with the dominant of the corresponding synonymic series, a linguoconcept is included in the lexical system of a particular natural language, and its place in the latter determines the contours of its "meaningful component".

A concept (in its broader sense) is a synthesizing linguistic entity that methodologically parallels representation (image), concept per se and meaning and incorporates them in a reduced form – a kind of "hyperonym" [Kolesov, 2002, p. 122] of the latter. Linguistic personality and concept are the basic categories of linguoculturology, which reflect the consciousness and mentality of the generalized speaker of a natural language. According to Stepanov [2001], in cultural studies the concept acts as the basic cell of culture in the mental world of a person. As the "legitimate heir" of these semiotic categories, the linguoconcept is characterized by heterogeneity and multi-attributes, taking from the concept the discursive representation of meaning, from the image the metaphorical and emotive nature of this representation, and from the meaning the inclusion of its name in the lexical system of language.

Maslova [2008] argues, that each native speaker is simultaneously a cultural carrier, and thus language signs gain the ability to function as cultural signs thereby serving as a vehicle for the manifestation of the core attitudes of culture. Wierzbicka et al. [1999] also point out the national conditionality of language. At the same time, according to the scholars, cultural differences could not be investigated if the meanings of all words without exception were culturally specific – only clearly identified linguistic universals can provide a solid basis for comparing conceptual spaces fixed in lexical systems of different languages [Wierzbicka et al., 1999, p. 291].

3.3 Cultural concept and politics

Within the context of our research into the conceptual structure of 'The British Identity' in political discourse, we cannot fail to mention the concept of a "conceptual picture of the world" [Kharkovskaya et al., 2020, pp. 62–68]. The conceptual picture of the world is understood by researchers as the "grid of coordinates" through which one perceives reality and arranges its various manifestations in one's mind. It represents the initial element of a person's worldview and "relies to a large extent on the principle of value orientation, which acts in it as the main principle of hierarchization of objects" [Gurevich, 1972, p. 15; Dyakonov, 1977, p. 30]. It is important to note that highlighting the range of national concepts that make up the national cultural world allows us to distinguish between "our own" and "alien" with a certain degree of confidence, which can help to avoid a certain bias in political and social assessments or to avoid slip-ups in our own statements and behaviour, which certainly comes to the fore if we are talking about the current state of the media.

4. WHAT DOES IT MEAN TO BE 'BRITISH'? ANALYSIS OF THE EMPIRICAL MATERIAL FROM "THE GUARDIAN"

Before we turn to the material of the study, it should be noted that the presentation of such a complex concept as 'The British Identity' in media texts is determined by a number of factors, both linguistic and extra-linguistic in nature. The latter include a wide variety of aspects and ways of covering events, including those that do not always fully coincide with the real perceptions of the authors (both collective and individual) who create these texts [Vishnyakova et al., 2019, pp. 21–31].

So, what is 'the British Identity'? There is no straightforward and clear-cut answer to this question, especially if we discuss it within the context of political discourse. National identity emerges from a sense of belonging to a community that can identify itself as a nation. It is also a unique form of group identity through which people, despite the absence of physical contact,

feel united due to shared language and a multitude of traditions. Furthermore, historical memory, which allows for feelings of pride in the nation's successes and achievements or false shame for its defeats and failures, plays a vital role. Justifiably, one might expect a sense of pride in being part of a great nation. However, in today's world, this assertion is gradually becoming less definitive. In the specific case of Britain, the issues related to national identity are only growing more complex.

In an article on the then impending referendum on Scottish secession [Moss, 2012, February 5] the author is very ambivalent about the current state of the United Kingdom, and describes it as *"a basically indefensible and unadaptable relic, not a modern state form"*. It is very interesting to note that instead of using the phrase 'The British Identity', the author offers several variants of his own, such as: *"the theory of Britishness"* or *"the essence of Britishness"*. Replacing "identity" with the rather expansive and complex words "theory" and "essence" in these expressions may serve the fact that a debate persists in Britain concerning the nature of being an Englishman, what characteristics can be highlighted, etc. And so far they have yielded no visible result.

If we are talking about mass media as a whole, there is such a thing as a 'dialogue of opinions'. This notion can be defined as the following: each editor, author of articles and reader has a different perspective on a particular issue, which they express in one way or another, seeking support from readers who can share their point of view. Even if the texts themselves are a product of collective activity, as has been said above. Readers, in turn, may not have the same opinion as the one stated in the article, so consensus in this respect is a relative concept.

Thus, what features of Britishness does the author of the article consider to be the most important? *"Tolerance", "openness", "diversity",* with not everyone sharing his point of view: *"The young – those* ***under 35****, let's say – have embraced the virtues of a tolerant, easy-going, multicultural society; many of those* ***over 65****, especially in the big cities, feel dispossessed, their old cultural certainties shattered; those* ***in between*** *– me and Paxman aside, perhaps – are just about swimming with the tide, or at least keeping our thoughts to ourselves".* The author divides, rather boldly, the entire British community (including the Irish and Scots) into three age groups – "under 35", "over 65", and "those in between", thus summing up rather disappointingly: *"The young, for all the talk of a lost generation,* ***have buoyancy and self-belief****, while the old* ***have their gripes and prejudices*** *to sustain them".*

At the same time, both young and old representatives of the Misty Albion named the following values and elements of the state system, which they thought important to consider themselves English: the monarchy, the army, the BBC, parliament, democracy, freedom, equality before the law, openness, tolerance, fairness, justice. In this regard, it is also worth noting that due to the active spread of the policy of multiculturalism, the manifestation of patriotic tendencies is closely linked to issues of political correctness in Britain [Baranova & Kriakina, 2020, p. 3], which can be confirmed by the following observation of the British writer Theodore Dalrymple, who characterizes this notion as follows:

"Political correctness is communist propaganda. In my study of communist societies, I came to the conclusion that the purpose of communist propaganda was not to persuade or convince, nor to inform, but to humiliate; and therefore, the less it corresponded to reality the better. When people are forced to remain silent when they are being told the most obvious lies, or even worse when they are forced to repeat the lies themselves, they lose once and for all their sense of probity. To assent to obvious lies is to cooperate with evil, and in some small way to become evil oneself. One's standing to resist anything is thus eroded, and even destroyed. A society of emasculated liars is easy to control. I think if you examine political correctness, it has the same effect …" [Glazov, 2005, August 31].

In another article, which is called "England's identity crisis: what does it mean to be English?" [Harris, 2014, July 21], questions of a different kind are already being asked, namely to what extent is 'the English identity' valid at present? The author is concerned not just with the state of the nation in general, but with *"the future of the United Kingdom itself"* in particular. We find very peculiar the way in which the author of this article describes the British identity, but no longer within a conceptual framework as such, but within an entire country:

"Britain and the UK ***are concepts loaded down with the stuff of empire and colonialism****, which all four countries in the UK should* ***shrug off****".* Here the author calls for a rejection of the so-called post-imperialist syndrome, which, as we all know, the UK still suffers from to this day. So how should the people of the UK get rid of this inherited burden? The answer is very simple and succinct – *"...reinvent an identity ... better than the* ***battered, cliché-ridden hulk*** *which the* ***retreating tide of imperialism*** *has left them".* The use of emotive expressive words such as "battered", "shrug off" and "cliché-ridden" indicates that the "old identity", along with the state system, has long since outlived itself and requires action from politicians and ordinary people alike.

However, the concept of 'multiculturalism' [Vishnyakova & Kostina, 2013, pp. 93–104], which has also occupied the minds of the UK citizens for at least the past decades, is also mentioned here: *"England had* ***a mission*** *to be an* ***inclusive multicultural nation*** *and this* ***old-fashioned imperialist UK*** *has stopped it from fulfilling its national destiny".* According to the author, becoming "an inclusive multicultural nation" where it does not matter what your background is – that is the destiny of (national) any nation, including the UK. However, would this prediction be considered fulfilled if, as of 3 September 2022, in an article [Krishna, 2022, September 3] published in the Financial Express, people of Indian origin (and who were already born in the UK) own more private property in England than the English themselves? Does not this indicate the degeneration of the English nation as such?

Afterwards, the author gives the reader another interpretation of the conceptual structure of 'The British Identity' – *"...other people see a* ***"British" identity*** *encompassing a huge range of people, as against an* ***Englishness*** *that is too often* ***crabby and xenophobic****".* This means that the two structures are drifting apart: 'British identity' vs 'Englishness', with the former clearly used with at least a prejudiced, if not ironic, point of view, while the latter is used with a clearly negative connotation – it is both "crabby" and "xenophobic", which puts a stop to 'Englishness' as a conceptual structure that should be discussed in public. In addition to this, the author also notes that the structure is *"that image of an insular, sour, grievance-fuelled Englishness, which is clearly a relic of the imperialist past when the English nation was placed on a pedestal as the dominant world nation and is clearly damaging to the progressive modern UK"* [Krishna, 2022, September 3].

The author of the article also emphasizes that not all political parties in England will be discussing the issue of England's values and what it is called in the world for a very long time yet: *"There will also be an inevitable discussion about* ***values, history and culture****. Are people on the liberal left prepared to let England be defined as the* ***country of kings and queens, Victorian values, the Anglican church, Margaret Thatcher, Downton Abbey and Nigel Farage?****"* [Krishna, 2022, September 3].

In addition, the article mentions a very interesting example of Billy Bragg, who has been discussing issues relating to England for over a decade, both in his writings and his songs. In 2002, he released the album "England, Half English", the title of which he borrowed from George Orwell and adorned with St. George's flag. In the title track, he tried to explore what his home country was and is:

*"My mother was **half English** and I'm **half English** too*
*I'm a **great big bundle of culture** tied up in the **red white and blue***
*I'm a fine example of your **Essex man***
*And I'm well familiar with the **Hindustan***
*'Cos my neighbours are **half-English**, and I'm **half-English** too".*

According to his philosophy, "half-English", there is no point or much reason to hide behind the Union Jack, as that period has long since passed and the Englanders (all) need a "civic renewal". In this regard, it should also be noted that although in a multicultural country, the revival and preservation of national identity may become increasingly problematic in the near future, especially in terms of politics at the current moment in time, national identity is starting to play a more prominent role. Despite the fact that in the wake of Brexit, the British Government introduced a wide, multi-year programme of change, led by the Home Office, to transform the operation of the UK's border and immigration system, the number of immigrants still continues to increase every year (as of the year ending June 2021, people born outside the UK made up an estimated 14.5% of the UK's population, or 9.6 million people). In general, the very process of transformation of this mental-linguistic entity is becoming a subject of discussion by many authors. For example, the following statement confirms this point about British culture as a repository of values that have been formed over the centuries:

"The truth is that British Culture has already adapted to and been influenced all of the positive things brought to our nation from our colonial empire. For example, washing daily, or far more often, all types of foreign food, and many notable additions to our language. It would seem therefore that we have already taken the best from our master's colonies, including of course the more intelligent members of their respective populations, like for example doctors, nurses, business people, scientists, and, dare I say, politicians? Add to this long list, the world's oil, diamonds, silver, gold, and all types of other natural resources also including almost infinite amounts of relatively cheap, and skilled labour. Therefore we, or more accurately our own ESTABLISHMENT, have already raped these places and people of virtually everything they ever had of any real value, and continue to do so at an ever-increasing rate" [Archbishop Cranmer Blogspot].

In addition to what has been said above, we should also quote Madeleine Bunting and her article "My British identity is in Scotland's hands now" [Bunting, 2014, July 21]: "Being British is always part of a dual identity. That doesn't deny that Britain has a curious hollowness to it – its traditions of empire, war and monarchy are all problematic – and successive politicians' attempts to redefine it have been lamentable… It is by definition a plural identity; it is multi-ethnic and that has offered a capaciousness for mass immigration in the 20th century. Black British, Asian British, British Muslim: these identities have emerged in the last 60 years and are still being worked out".

5. CONCLUSIONS

In conclusion, it should be noted that in the process of studying political discourse, it is already evident that the content specificity of the concept 'The British Identity' itself is subject to various transformations and permutations due to the impact of various socio-cultural and extra-linguistic factors, which is naturally reflected in the implementation of its representative linguistic units in the texts of the British media, which is trying to please two parties at once, and "support" both older, rather conservative people and younger, more open and advanced representatives of the modern youth.

More than that, at the verbal level 'the British identity' conceptualized area has a high representativeness of the expression of evaluative nature, which is connected with the content specificity of the concept, serving in some cases as a political and cultural concept, provoking mixed interpretations and judgments in different conditions of the ideological context. Most vividly this aspect is revealed in the texts of mass media, both reflecting modern trends in the development of British society and the broad polemics on the issues of the multicultural environment. That is why it appears to us that further research in this field holds great promise in terms of the "evolution" and "adaptation" of the conceptualized domains (not just those of 'the British Identity') in the modern, ever-changing world.

Conflict of interest

The author states that there is no conflict of interest.

REFERENCES

1. Aleksandrova, O.V., Ter-Minasova, S.G., Baranova, L.L, et al. (2018). *Funktsional'nye aspekty issledovaniya yazyka i mezhdistsiplinarnost' nauchnogo znaniya: problemy filologii, kul'tury, metodiki prepodavaniya: kollektivnaya monografiya [Functional aspects of studying language and interdisciplinarity of scientific knowledge: issues of philology, culture, teaching methods: a collective monograph].* The Czech Republic, Pilsen: University of West Bohemia in Pilsen (in Russian).

2. Archbishop Cranmer Blogspot. (2020). *Discover the Truth.* Retrieved April 13, 2023, from https://discover-the-truth.com

3. Baranova, L.L, & Kriakina, N.L. (2020). 'Safe' political discourse: Linguo-cultural and pragma-linguistic perspectives. *Training, Language and Culture, 4 (3),* 3.

4. Bunting, M. (2014, July 21). My British identity is in Scotland's hands now. *The Guardian.* Retrieved April 12, 2023, from https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jul/21/british-identity-scotland-independence-english-scottish-no.

5. Dyakonov, I.M. (1977). Vvedeniye [Introduction]. In V.A. Yakobson (Ed. and Trans.). *Mifologii drevnego mira [Mythologies of the Ancient world]* (pp.5-54), Moskva: Nauka [Moscow: Science] (in Russian).

6. Glazov, J. (2005, August 31). Our Culture, What's Left Of It, Interview with Theodore Dalrymple. *FrontPageMagazine.com.* Retrieved April 14, 2023, from

7. http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=7445

8. Gurevich, A.Ya. (1972). *Kategorii srednevekovoi kul'tury [Categories of Medieval culture].* Moskva: Iskusstvo [Moscow: Art] (in Russian).

9. Harris, J. (2014, May 20). England's identity crisis: what does it mean to be English? *The Guardian.* Retrieved April 13, 2023, from https://www.theguardian.com/uk-news/2014/may/20/england-identity-crisis-english-euro-scottish-elections-ukip-patriotism

10. Kassirer, E. (2000). *Izbrannoe: Individ i kosmos [Selected works: Individual and kosmos]* (A.G. Gadzhikurbanov, D.O. Kuznetsov, M.I. Levina, A.N. Malinkin, I.A. Osinovskaya, & M.V. Pozdniakov, Trans.). Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga [Saint Petersburg: University book] (in Russian).

11. Kharkovskaya, A.A., Ponomarenko E.V., & Aleksandrova, O.V. (2020). Language picture of the world: the global language monitor project. In A. Pavlova (Ed.), *Philological Readings (PHR 2019), European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 83, Orenburg State University, Russia, 19-20 September, 2019: proceedings* (pp. 62-68).

12. Khramchenko, D.S. (2019). Transformational Changes Of Communicative Norms in English Discourse: Linguistic & Linguodidactic problems. In *INTED2019 13th International Technology, Education and Development Conference, INTED 2019 Valencia, March 11-13, 2019: proceedings* (pp. 1287-1291). IATED Academy.

13. Kim, A.V. (2021). Ponyatie natsional'noi identichnosti [The notion of national identity]. In E.P. Tkacheva (Ed.), *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki: novye podkhody i metody [Humanities, Social-Economic and Social Sciences: new approaches and methods]: the International scientific conference, Belgorod, April 26, 2021: proceedings* (pp. 14-17). Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovanii (APNI) [Agency of prospective scientific research] (in Russian).

14. Kolesov, V.V. (2002). Filosofiya russkogo slova. Sankt-Peterburg: Yuna [Saint Petersburg: Yuna] (in Russian).

15. Krishna, T. (2022, September 3). More Indians own property in London than the English; here's why Indians buy property in UK. *Financial express.* Retrieved April 14, 2023, from https://www.financialexpress.com/business/industry-more-indians-own-property-in-london-than-the-english-heres-why-indians-buy-property-in-uk-2652960/

16. Maslova, V.A. (2008). *Kognitivnaya lingvistika: uchebnoe posobie po filologicheskoi spetsial'nosti [Cognitive Linguistics: textbook on Philology].* Minsk: TetraSystems (in Russian).

17. Moss, S. (2012, February 5). British identity: the state of the union. *The Guardian.* Retrieved April 12, 2023, from https://www.theguardian.com/uk/2012/feb/05/british-identity-state-union

18. Stepanov, Yu. S. (2001). Konstanty: slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of the Russian culture]. Moskva: Akademicheskii proekt [Moscow: Academic project].

19. Teliya, V. (2004). Faktor kul'tury i vosproizvodimost' frazeologizmov – znakov-mikrotekstov [The factor of culture and reproduction of phraseological units – signs-microtexts]. In Yu.D. Apresyan (Ed.). *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura [Innermost meaning. Word. Text. Culture]:* collection of articles in the honor of N.D. Arutyunova (pp.674-684). Moscow (in Russian).

20. Teliya, V.N. (2002). Ob"ekt lingvokul'turologii mezhdu Stsilloi lingvokreativnoi tekhniki yazyka i Kharibdoi kul'tury (k probleme chastnoi epistemologii lingvokul'turologii) [The object of linguoculturology between the Scylla of linguistic-creative technique of language and the Charybdis of culture (to the problem of private epistemology of linguoculturology)]. In *S ljubov'ju k jazyku [With love to language]* (pp.89-97). Moscow, Voronezh: In-t yazykoznaniya (in Russian).

21. Tolstoi, N.I. (1997). Etnolingvistika v krugu gumanitarnykh distsiplin [Ethnolinguistics among humanities]. In N.I. Tolstoi, *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologiya [Russian philology. From theory to the structure of text: anthology]* (pp. 306-315). Moscow: Academia (in Russian).

22. Vishnyakova, E.A., Vishnyakova, O.D., & Dobroradnykh, T.A. (2019). Aktualizatsiya yazykovogo potentsiala kak sposob resheniya evristicheskikh zadach v angloyazychnom diskurse SMI [Actualization of language potential as a way to solve heuristic problems in the English discourse of the media]. *Uchenye zapiski Natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki [Proceedings of National Association of Applied Linguistics], 3* (27), 21–31 (in Russian).

23. Vishnyakova, O.D., & Kostina, D.M. (2013). Otsenochnye kharakteristiki kontsepta mul'tikul'turalizm i sposoby ego yazykovoi reprezentatsii (na materiale sovremennoi politicheskoi publitsistiki) [Evaluative characteristics of the concept "multiculturalism" and the ways of its linguistic representation (on the material of the modern political press)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Belgorod State University Scientific Bulletin],* 20 (163), 93–104 (in Russian).

24. Wierzbicka, A., Shmelev, A.D., & Bulygina, T.V. (1999). *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [Semantic universals and language description].* Moskva: Yazyki russkoi kul'tury [Moscow: Languages of Russian culture] (in Russian).

About the author:

Vladimir I. Suslov is a lecturer at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). In addition to his teaching duties, he is a postgraduate student at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University. His field of interest spans across cognitive syllabics, functional stylistics, linguoconceptology, and linguoculturology. ORCID: 0009-0006-6064-474X.

Received: May 13, 2023.
Accepted: September 1, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-51-67

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЗАГОЛОВКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

М.В. Черкунова
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
(Самара, Россия)
m.cherkunova@mail.ru

Е.А. Клопова
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(Санкт-Петербург, Россия)
klopova2013@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей заголовков научных статей в русскоязычном и англоязычном дискурсивном поле. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления современных трендов в языковой организации научного метатекста в различных лингвокультурных сообществах с целью дальнейшего взаимообмена наиболее эффективными способами вербальной фиксации и распространения научного знания, что потенциально может способствовать повышению качества научной деятельности в целом. Работа выполнена на материале названий статей по лингвистической проблематике. Англоязычная выборка включает заголовки публикаций, проиндексированных в базах Scopus и Web of Science; русскоязычный сегмент содержит названия статей из журналов, входящих в Перечень ВАК РФ. Сравнительный анализ проводится по таким основаниям, как: а) качественно-количественные показатели лексического состава заголовков; б) способы их синтаксической организации; в) набор семантических доминант; г) наполняемость функциональной парадигмы; д) степень и характер экспрессивности названий. В результате выявлен ряд значимых отличий, определяющих специфику прагматической ориентации названий научных статей в рассмотренных языковых сегментах. Наиболее существенными являются различия в наборе и соотношении реализуемых функциональных доминант, а также в способах их языковой актуализации, отмеченных на всех уровнях организации заголовка.

Ключевые слова: научный дискурс, заголовок, Scopus, Web of Science, Перечень ВАК, лексико-синтаксические параметры, функциональная парадигма, экспрессивный потенциал, прагматический эффект.

Для цитирования: Черкунова М.В., Клопова Е.А. (2023). Прагмалингвистические параметры заголовков в англоязычном и русскоязычном научном дискурсе: опыт сравнительного анализа. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(4), С. 51–67. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-51-67

1. ВВЕДЕНИЕ

Мировое сообщество переживает сегодня этап колоссальных изменений и трансформаций, затронувших все без исключения сферы социальной жизни. Буквально на глазах меняются геополитические ландшафты, ломаются привычные межкультурные и межнациональные связи, а существовавшая еще до недавнего времени тенденция к глобализации дает очевидный сбой. В этих условиях людям необходимы новые точки соприкосновения, новые универсальные языки, обладающие способностью объединить разрозненные этносы и восстановить разрушенные связи [Храмченко, 2017, с. 90].

Именно наука всегда была и попрежнему остается своеобразным lingua franca, так как рациональный и объективный язык науки не имеет ни национальностей, ни границ, а стремление ученых к созиданию нового знания обеспечивает объективные предпосылки для профессионального сотрудничества и кооперации [Комарова, 2017]. В связи с этим в современных условиях именно область научного общения может стать платформой для объединения и интеграции людей [Круглова, 2019]. До недавнего времени в сфере научной коммуникации наблюдались отчетливые попытки создания единого информационного пространства с целью обеспечения межнациональных и междисциплинарных научных связей – для этих целей были созданы международные электронные наукометрические базы данных, выступавшие в качестве агрегаторов сведений о результатах научного поиска в самых различных исследовательских областях [Lenk, 2015].

Наиболее известными и авторитетными в этом списке являются платформы *Scopus* и *Web of Science. Web of Science* – это старейшая в мире международная наукометрическая база, она существует с 1961 г. В нее входят более 50 миллионов работ, авторство которых принадлежит крупнейшим мировым исследователям, опубликовавшим свои труды в ведущих мировых научных изданиях. *Scopus* представляет собой более молодую, но не менее авторитетную базу данных. Одно из ее главных достоинств заключается в том, что она обеспечивает научную интеграцию и дает возможность быстрого отслеживания цитируемости материалов, публикуемых в международных научных журналах.

В то же время в российском научном поле существует своего рода аналог вышеупомянутых международных агрегаторов, объединяющий наиболее значимые отечественные издания в различных научных областях. Это так называемый Перечень рецензируемых научных изданий, или Список ВАК (Перечень рецензируемых научных изданий, также Список научных журналов ВАК и Перечень ВАК), куда входят журналы, публикующие существенные итоги актуальных научных изысканий, а также результаты исследований, выполненных в формате кандидатских и докторских диссертаций.

Несмотря на общность функциональной направленности, заключающейся в аккумулировании и распространении научного знания, представленные в международных и отечественных базах данных материалы неизбежно отражают национальную специфику процесса получения, обработки и вербального оформления нового знания в виде особых текстовых

форматов [Пономаренко, 2013]. В данной связи проведение сравнительных исследований, направленных на выявление и дальнейший взаимообмен наиболее эффективными инструментами языковой фиксации результатов научного поиска представляется в настоящий момент востребованным и актуальным.

Настоящая статья ставит своей целью: (а) проведение комплексного лингвистического анализа названий научных статей, размещенных в авторитетных англоязычных и русскоязычных научных журналах, (б) выявление их сходных и отличительных черт, а также (в) определение наиболее эффективных механизмов реализации прагматической задачи заголовочного комплекса публикаций в рамках научного дискурса.

Выбор названий статей в качестве объекта изучения продиктован тем обстоятельством, что название публикации – это первое, с чем сталкивается исследователь, осуществляющий подбор материала по интересующей его проблематике как на английском, так и на русском языке [Богданова, 2007, с. 12]. Традиционно заголовку научного текста приписывается особый статус – по сути, он отражает квинтэссенцию проведенной работы и является компактным репрезентантом целого научного труда [Харьковская, 2019, с. 141]. В соответствии с общей функциональной направленностью научного дискурса на объективное и рациональное изложение фактологических данных, основной функцией заголовка научного текста до недавнего времени считалась информативная функция [Филоненко, 2008, с. 291]. Однако в последние годы, во многом благодаря распространению электронных агрегаторов научных данных и необходимости выделения конкретного исследования среди целого ряда подобных работ, отчетливо фиксируются изменения внутри функциональной парадигмы названий научного текста. Так, все чаще стало звучать мнение о том, что значительное место в ней занимает функция оказания воздействия – об этом, в частности, пишут Э.В. Акаева и Т.Н. Винокурова, Э.А. Лазарева, Э.М. Рянская и Л.В. Алексеева, A.A. Kharkovskaya, Y.V. Vedeneva и др. Иными словами, прагматика заголовочного комплекса современной научной публикации ориентирована не только на информирование читателя о сути проведенного исследования, но также включает желание побудить реципиента ознакомиться с полнотекстовой версией статьи.

Среди наиболее характерных языковых способов реализации обозначенной двуаспектной прагматической задачи в рамках научных заголовков исследователи традиционно выделяют стереотипность композиционной модели, использование общенаучной лексики и терминологических единиц, неосложненность синтаксиса, краткость лингвистических единиц, конституирующих текст и т.п. [Веденева, 2019, с. 8]. В связи с этим в рамках данной статьи мы попытаемся получить ответы на следующие исследовательские вопросы:

а) какие именно лингвистические инструменты организации научного заголовка используются в настоящий момент для решения его комплексной прагматической задачи?

б) существуют ли значимые различия в плане языкового оформления названий научных статей в русскоязычном и англоязычном дискурсивном сегменте?

в) какие языковые механизмы обладают наибольшими потенциями в плане достижения желаемого прагматического эффекта и повышения коммуникативной эффективности научного заголовка?

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Эмпирическую базу работы составили 100 названий англоязычных статей, размещенных в электронных версиях журналов, входящих в наукометрические базы *Scopus* и *Web of Science,* а также 100 названий русскоязычных статей из журналов, входящих в *Перечень ВАК.* Хронологические рамки материалов, представленных в выборке, включают период с 2016 г. по 2022 г. Тематика журналов в обоих языковых сегментах ограничена областью лингвистики. При анализе материала применялся метод дискурсивного анализа с применением исследовательских процедур лингвостилистического анализа, а также метод контекстуального анализа и метод сравнительного анализа.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе работы с практическим материалом были рассмотрены формально-содержательные и функциональные параметры отобранных заголовков отдельно в рамках каждого языкового сегмента, а затем проведён сравнительный анализ полученных результатов с применением аналогичного исследовательского алгоритма. Так, анализ показал, что в плане количественной лексической наполняемости рассмотренных названий существенных отличий не наблюдалось – средняя длина заголовка в обоих языковых сегментах колеблется в пределах 10–15 слов. Типичные образцы названий, представленных в выборке, имеют следующий вид:

- *The Gorontalo Language in Professional Communication: its Maintenance and Native Speakers' Attitudes* [Zakariya et al., 2021];
- *Модные слова как пример межъязыковой лакунарности в различных видах профессионального дискурса (на материале английского языка)* [Литвишко и др., 2020].

При этом было установлено, что русскоязычные заглавия отличаются бóльшим количеством печатных знаков – в среднем они содержат 120 знаков против среднего показателя в 90 знаков, характерного для англоязычных статей. На наш взгляд, данному обстоятельству есть логичное объяснение, которое заключается в том, что в русском языке слова, как правило, длиннее аналогичных английских слов. В связи с этим, несмотря на приблизительно одинаковый формальный объем названий, англоязычные образцы выглядят в целом более компактно (что наглядно видно на примере приведенных выше лингвистических иллюстраций).

Кроме того, анализ материала не выявил наличия существенных различий на уровне лексической организации названий – для заголовков научных статей как в англоязычном, так и в русскоязычном сегментах характерным является:

а) наличие общенаучной лексики: *theory, approach, method, study, analysis, process, case, model, terminology, scientific discourse, multidimensional analysis, анализ, методология, концептуализация, интерпретация, термины и т.д.;*

б) употребление терминологических единиц: *pseudocleft constructions, syllable structure, glottal stop, semantic derivation, conceptual metaphors, verbalization, metaphorization, metonimisation, grammaticalization, translationese, interlanguage, passive constructions, strong and weak verb forms, phonaesthemes, дискурс, семантика, синонимия, языковая личность, лексико-семантический анализ, семантический компонент, антропологическая лингвистика, метафоризация и т.д.;*

в) использование аббревиатур и сокращений: *L1, L2, LIS, СМИ и т.д.*

Что касается особенностей синтаксической организации названий, то здесь был обнаружен целый ряд существенных отличий. Несмотря на то, что наиболее характерным способом организации заголовков в обоих сегментах выборки является конструкция распространенного именного словосочетания, обращают на себя внимание существенные различия в способе организации этих именных конструкций. В частности, для англоязычных названий крайне характерным является использование двухчастной структуры, разделённой двоеточием – подобная форма структурирования зафиксирована более чем в 50% случаев. Так, типичное англоязычное заглавие имеет следующий вид:

- *Iconicity and systematicity in phonaesthemes: A crosslinguistic study* [Mompean et al., 2020];
- *Where metaphors really come from: Social factors as contextual influence in Hungarian teenagers' metaphorical conceptualizations of life* [Benczes & Ságvári, 2018];
- *Meanings and metaphors: What do they tell us about silence?* [Compton-Lilly, 2021].

При этом описанный выше механизм парцелляции заголовка практически не характерен для русскоязычных заглавий – всего нами было выявлено порядка 10% таких примеров. В то же время для русского языка характерна форма организации заголовка с уточнением материала исследования, которое приводится в скобках, например:

- *Реализация структуры прецедентного имени (на примере имён персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» в Британском национальном корпусе и корпусе современного американского английского языка)* [Матвеева, 2021];
- *Концептуализация гордости в русской и сербской лингвокультурах (на материале лексических и фразеологических единиц)* [Медведева, 2021];
- *Структурно-композиционные особенности двух специальных текстов XVIII в. (Сопоставительное исследование на материале немецкого и русского языков)* [Филиппов, Филиппов, 2020].

На наш взгляд, использование двухчастной структуры, характерной для англоязычных образцов, в целом делает название более легким для восприятия, в первую очередь благодаря визуальному дроблению информации, и, как следствие, сегментированию цельного информационного отрезка на более дискретные и удобные для когнитивной обработки фрагменты, чего нельзя сказать о русскоязычных названиях, которые в целом информативны, но при этом более сложны в плане восприятия и последующей интерпретации.

Кроме того, нами были рассмотрены особенности формирования семантического плана названий, и в данном аспекте были выявлены следующие корреляции: прежде всего, в обеих языковых группах наиболее частотная генеративная модель строится на основе отражения двух семантических доминант и включает информацию об *объекте* и *предмете исследования* – 70% названий в каждом из рассмотренных языковых сегментов организованы по модели *объект + предмет*.

Таблица 1. Особенности формирования семантического плана названий *(объект + предмет)*

Англоязычные названия	Русскоязычные названия
Объект + предмет	
• On the role of syllabic neighbourhood density in the syllable structure effect in European Portuguese [Campos et al., 2021]	• Неологизмы английского языка: репрезентируемые ими области знания, принципы и механизмы создания [Бабина, 2020]
• Creating and sustaining representations of academic language: Curricularization and language ideologies in second grade [Lewis, 2022]	• Концептуальная основа синонимов как способ раскрытия их синтагматического потенциала [Фурс, 2020]
• 5-9-year-olds categorisation of regional accents: The role of exposure to variation [Jeffries, 2022]	• Функционально-стилистическая окраска лексики региональных СМИ [Егорова и др., 2020]

Обозначенные выше смысловые фокусы, формирующие основу семантического плана большинства рассмотренных названий, составляют ядро любого научного исследования, что предопределяет их ключевую роль в выполнении прагматической задачи научного заголовка. Отражение онтологического компонента научного поиска в названии публикации позволяет максимально емко отразить суть проведенной работы и адресно нацелить публикацию на заинтересованного читателя, таким образом обеспечив реализацию информативной функциональной доминанты названия.

В то же время значимое различие в организации семантического плана названий заключается в том, что в англоязычном сегменте отмечается тенденция к отражению методологического аспекта исследования – 16% англоязычных названий построены по модели *объект/предмет + метод*, например:

- *Selfdirected Motion in Spontaneous and Translated English: A Comparable Corpora Study* [Darriba, 2019];
- *Investigating the effects of speech rate and accent on simultaneous interpretation: A mixedmethods approach* [Han & Riazi, 2017];
- *A multidimensional analysis of the Spanish reportative epistemic evidential dizque* [Demonte & Fernández-Soriano, 2021].

В то же время для русскоязычных названий характерным является обозначение материала, на основе которого проведена работа – в нашей выборке зафиксировано 27% названий, построенных по модели объект/предмет + материал:

- *Реализация структуры прецедентного имени (на примере имён персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» в Британском национальном корпусе и корпусе современного американского английского языка)* [Матвеева, 2021];
- *Концептуализация гордости в русской и сербской лингвокультурах (на материале лексических и фразеологических единиц)* [Медведева, 2021];
- *Переводный текст как вид межкультурной интеракции (на примере романских переводов В.С. Высоцкого)* [Овчинникова, 2020].

Кроме того, результаты исследования свидетельствуют о том, что в обоих языковых сегментах используется сходный лексический механизм актуализации соответствующих семантических доминант, который заключается в применении релевантных лексических маркеров – соответствующие маркеры приведены в следующей таблице:

Таблица 2. Использование релевантных лексических маркеров в заглавиях

Англоязычные названия	**Русскоязычные названия**
Объект исследования	
Exploring; investigating; extending ***Exploring*** *motion event construal: How much attention do speakers of different languages and cultures pay to context?* [Park et al., 2022]	–
Предмет исследования	
the role of; patterns of; the case of *On* ***the role of*** *syllabic neighbourhood density in the syllable structure effect in European Portuguese* [Campos et al., 2021]	*Специфика; роль; особенности; средства; взаимодействие; реализация* ***Специфика*** *семантического компонента англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19* [Никулина, 2021]
Метод исследования	
study/studies; analysis *A multidimensional* ***analysis*** *of the Spanish reportative epistemic evidential dizque* [Demonte, V. & Fernández-Soriano, 2021]	*подход, анализ, метод, осмысление* *Глагольный императив в англоязычном рекламном дискурсе: когнитивный* ***подход*** *к исследованию* [Унучек, Шевелева, 2017]
Материал исследования	
evidence *Effects of word position and flanking vowel on the implementation of glottal stop:* ***Evidence*** *from Hawaiian* [Davidson, 2021]	*на материале, на примере* *Перевод терминологии научно-технического дискурса (****на примере*** *инструкций по эксплуатации сельскохозяй-ственной техники)* [Петрова, Налетова, 2022]

В семантическом поле названия зафиксированные маркеры выступают в качестве своего рода триггерных единиц, которые запускают процесс вычленения релевантного смыслового сегмента и, как следствие, ускоряют и облегчают когнитивную обработку информационного потенциала названия (что особенно важно с точки зрения выполнения прагматической задачи конкретного названия в условиях конкуренции с названиями других публикаций в контексте общего информационного потока).

Наиболее значимый на наш взгляд вывод, полученный в ходе исследования, касается экспрессивного потенциала рассмотренных названий, в частности – способов реализации в них аттрактивной функции. В частности, было установлено, что для русскоязычных статей

практически не характерно использование средств привлечения внимания или установления контакта с потенциальным получателем информации; названия русскоязычных статей предельно объективны и выдержаны в нейтральном стиле, средства выражения экспрессии в них полностью отсутствуют. В то же время в англоязычном научном сегменте обнаружен целый комплекс средств, нацеленных на повышение экспрессивного потенциала названия. Прежде всего, к разряду таких средств можно отнести вопросительные предложения, которые встречаются в 5% рассмотренных текстов:

- *Exploring motion event construal: How much attention do speakers of different languages and cultures pay to context?* [Park et al., 2022];
- *Meanings and metaphors: What do they tell us about silence?* [Compton-Lilly, 2021];
- *Who determines the final version? The roles of translators, language revisers and editors in the publishing of a literary translation* [Zlatnar Moe et al., 2021];
- *A reception study on non-professional subtitling: Do audiences notice any difference?* [Orrego-Carmona, 2016];
- *Is subtitling equally effective everywhere? A first crossnational study on the reception of interlingually subtitled messages* [Perego et al., 2016].

Экспрессивный потенциал вопросительных конструкций реализуется за счет их способности к созданию эффекта диалогичности, отражающего онтологически агональный характер научной коммуникации [Пономаренко, 2013].

Кроме того, зафиксировано неоднократное использование лексических интенсификаторов значения в виде наречий и прилагательных, таких как *really, equally, smoothly, first, potential, etc.,* например:

- *Where metaphors **really** come from: Social factors as contextual influence in Hungarian teenagers' metaphorical conceptualizations of life* [Benczes & Ságvári, 2018];
- *Is subtitling **equally** effective everywhere? A **first** crossnational study on the reception of interlingually subtitled messages* [Perego et al., 2016];
- ***Smoothly** moving through Mental Spaces: Linguistic patterns of viewpoint transfer in news narratives* [Van Krieken & Sanders, 2019].

Также в англоязычных заглавиях встречается такое фонетическое экспрессивное средство, как аллитерация: ***m**etaphorisation and **m**etonimisation; **f**orm-**f**unction **m**is**m**atches; **m**eanings and **m**etaphors, **s**yllabic neighbourhood den**s**ity in the **s**yllable, L1 backgroun**d**s and gra**d**es.*

Более того, нами был отмечен случай употребления инклюзивного местоимения первого лица множественного числа – us:

- *Meanings and metaphors: What do they tell **us** about silence?* [Compton-Lilly, 2021].

4. ВЫВОДЫ

В заключение можно сделать вывод о том, что в названиях англоязычных и русскоязычных научных статей наблюдаются принципиальные отличия на уровне наполнения их функциональной парадигмы. В англоязычном научном дискурсе названия публикаций реализуют, помимо информативной, явно выраженную аттрактивную функциональную доминанту, то есть они ориентированы на привлечение внимания потенциального реципиента; стремятся его заинтересовать и побудить к ознакомлению с текстом статьи. Целый комплекс разноуровневых языковых инструментов нацелен на реализацию данной функциональной составляющей, главными из которых являются сегментирование названия на ряд дискрет-

ных единиц, употребление вопросительных конструкций, использование лексических интенсификаторов и фонетической редупликации. В то же время функциональная парадигма названий русскоязычных статей ограничена исключительно информативной функцией, то есть их основная задача заключается в передаче сугубо фактологической информации об объекте, предмете и эмпирической базе проведенного исследования без попытки подключения языкового инструментария к повышению привлекательности предлагаемого научного труда для потенциального получателя.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаева Э.В., Винокурова Т.Н. Диалогичность научного текста в английском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 132-135.

2. Богданова О.Ю. Заголовок как элемент текста // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 1. С. 116-119.

3. Веденева Ю.В., Харьковская А.А. Заглавия англоязычных поэтических произведений для детей как вид малоформатного текста // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сб. науч. ст. Самара, изд-во «САМАРАМА», 2019. С. 7-16.

4. Комарова Л.Н. Отличительные особенности научного стиля // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 05 ноября 2017 года / под ред. О.Н. Широкова [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 239-241.

5. Круглова Е.А. Лингвистические особенности текстов научного стиля английского языка // Гуманитарный трактат. 2019. № 43. С. 42-44.

6. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.

7. Пономаренко Е.В. О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5(106). С. 80-84.

8. Рянская Э.М., Алексеева Л.В. Прагматический компонент заголовков научных текстов: на примере англо- и русскоязычных публикаций по истории. Нижне-вартовск: Нижневартовский государственный университет, 2020.

9. Филоненко Т.А. Аттрактивные заголовки в научной речи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 6-2. С. 290-296.

10. Харьковская А.А. Лингвосинергетический потенциал научных публикаций по гуманитарной проблематике: на материале английских малоформатных текстов // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: Сборник научных статей / под ред. А.А. Харьковской, И.Б. Кривченко. Самара: ООО «САМАРАМА», 2019. С. 140-149.

11. Храмченко, Д.С. Кооперативный эффект прагматического воздействия в английском дискурсе масс-медиа // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 27. С. 86-95. doi: 10.25076/vpl.27.07

12. Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1. No 1. P. 62-76. doi: 10.29366/2017tlc.1.1.4

13. Lenk H. Titel-Text-Relationen am Beispiel Deutschs weizer Zeitungs kommentare [Электронный ресурс]. Germanistisches Institut der Universität Helsinki, 2015. P. 7. URL: https://www.mv.helsinki.fi/home/lenk/Vortrag_Riga_606.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

14. Vedeneva Y.V., Kharkovskaya A.A., Malakhova V.L. Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm // Training, Language and Culture. 2018. 2(2). P. 27-42. doi: 10.29366/2018tlc.2.2.2

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

1. Бабина Л. В. Неологизмы английского языка: репрезентируемые ими области знания, принципы и механизмы создания [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-angliyskogo-yazyka-reprezentiruemyeimi-oblasti-znaniya-printsipy-i-mehanizmy-sozdaniya (дата обращения: 06.08.2023).

2. Егорова Э.В., Крашенинникова Е.И., Крашенинникова Е.А. Функционально-стилистическая окраска лексики региональных СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №1. С. 128-134.

3. Литвишко О.М., Черноусова Ю.А., Натхо О.И. Модные слова как пример межъязыковой лакунарности в различных видах профессионального дискурса (на материале английского языка) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №4. С. 104-115.

4. Матвеева А. А. Реализация структуры прецедентного имени (на примере имён персонажей драмы У. Шекспира «Макбет» в Британском национальном корпусе и корпусе современного американского английского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 104–115. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_104_115

5. Медведева Д. И. Концептуализация гордости в русской и сербской лингвокуль-турах (на материале лексических и фразеологических единиц) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 133–143. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_1_133_143

6. Никулина М. А. Специфика семантического компонента англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2021. №4 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-semanticheskogo-komponenta-angloyazychnyh-neologizmov-perioda-pandemii-covid-19 (дата обращения: 06.08.2023).

7. Овчинникова А. С. Переводный текст как вид межкультурной интеракции (на примере романских переводов В. С. Высоцкого) [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perevodnyy-tekst-kak-vid-mezhkulturnoy-interaktsii-na-primere-romanskih-perevodov-v-s-vysotskogo (дата обращения: 06.08.2023).

8. Петрова Е. И., Налетова О. Н. Перевод терминологии научно-технического дискурса (на примере инструкций по эксплуатации сельскохозяйственной техники) [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2022. №1 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-terminologii-nauchno-tehnicheskogo-diskursa-na-primere-instruktsiy-po-ekspluatatsii-selskohozyaystvennoy-tehniki (дата обращения: 06.08.2023).

9. Унучек Е. С., Шевелева А. И. Глагольный императив в англоязычном рекламном дискурсе: когнитивный подход к исследованию [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. 2017. №10 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/glagolnyy-imperativ-v-angloyazychnom-reklamnom-diskurse-kognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu (дата обращения: 06.08.2023).

10. Филиппов А. К., Филиппов К. А. Структурно-композиционные особенности двух специальных текстов XVIII в. (сопоставительное исследование на материале немецкого и русского языков) [Электронный ресурс] // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. №4 (97). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-kompozitsionnye-osobennosti-dvuh-spetsialnyh-tekstov-xviii-v-sopostavitelnoe-issledovanie-na-materiale-nemetskogo-i (дата обращения: 06.08.2023).

11. Фурс Л. А. Концептуальная основа синонимов как способ раскрытия их синтагматического потенциала [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-osnova-sinonimov-kak-sposob-raskrytiya-ih-sintagmaticheskogo-potentsiala (дата обращения: 06.08.2023).

12. Benczes R., Ságvári B. Where metaphors really come from: Social factors as contextual influence in Hungarian teenagers' metaphorical conceptualizations of life // Cognitive Linguistics. 2018. № 29(1). P. 121-154. doi: https://doi.org/10.1515/cog-2016-0139

13. Campos A., Mendes O. H, Soares A. On the role of syllabic neighbourhood density in the syllable structure effect in European Portuguese // Lingua. 2021. doi: 10.1016/j.lingua.2021.103166

14. Compton-Lilly C. Meanings and metaphors: What do they tell us about silence? // Linguistics and Education. 2021. № 68.

15. Darriba P. G. Selfdirected Motion in Spontaneous and Translated English: A Comparable Corpora Study // Across Languages and Cultures. 2019. № 20(2). P. 213-233. doi: https://doi.org/10.1556/084.2019.20.2.4

16. Davidson L. Effects of word position and flanking vowel on the implementation of glottal stop: Evidence from Hawaiian // Journal of Phonetics. 2021. Vol.88. 101075.

17. Demonte V., Fernández-Soriano O. A multidimensional analysis of the Spanish reportative epistemic evidential dizque // Lingua. 2021. № 266. P. 103168. doi:10.1016/j.lingua.2021.103168

18. Han C., Riazi M. Investigating the effects of speech rate and accent on simultaneous interpretation: a mixed-methods approach // Across Languages and Cultures. 2017. № 18(2). P. 237-259. doi: https://doi.org/10.1556/084.2017.18.2.4

19. Jeffries, E. 5–9-year-olds categorisation of regional accents: The role of exposure to variation // Lingua. 2022. № 267. P. 103189. doi: https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103189

20. Lewis M.C. Creating and sustaining representations of academic language: Curricularization and language ideologies in second grade // Linguistics and Education. 2022. Vol. 72. doi: https://doi.org/10.1016/j.linged.2021.100973

21. Mompean J., Fregier A., Valenzuela J. Iconicity and systematicity in phonaesthemes: A crosslinguistic study // Cognitive Linguistics. 2020. № 31(3). P. 515-548. doi: https://doi.org/10.1515/cog-2018-0079

22. Orrego-Carmona D. A reception study on non-professional subtitling: Do audiences notice any difference? // Across Languages and Cultures. 2016. № 17. P. 163-181. doi:10.1556/084.2016.17.2.2

23. Park H. I., Jarvis S., Kim J. E. Exploring motion event construal: How much attention do speakers of different languages and cultures pay to context? // Lingua. 2022. № 265. P. 103164. doi:https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103164

24. Perego E., Laskowska M., Matamala A., Remael A., Robert I., Szarkowska A., Vilaro A., Bottiroli S. Is subtitling equally effective everywhere? A first cross-national study on the reception of interlingually subtitled messages // Across Languages and Cultures. 2016. № 17. doi:10.1556/084.2016.17.2.4

25. Van Krieken K., Sanders J. Smoothly moving through Mental Spaces: Linguistic patterns of viewpoint transfer in news narratives // Cognitive Linguistics. 2019. № 30(3). P. 499-529. doi:https://doi.org/10.1515/cog-2018-0063

26. Zakariya U., Lustyantie N., Emzir. The Gorontalo Language in Professional Communication: its Maintenance and Native Speakers' Attitudes // Professional Discourse & Communication. 2021. № 3(3). P. 39-51. doi:https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-39-51

27. Zlatnar Moe M., Južnič T. M., Žigon T. (2021). Who determines the final version? The roles of translators, language revisers and editors in the publishing of a literary translation // Across Languages and Cultures. 2021. № 22(1). P. 14-44. doi:https://doi.org/10.1556/084.2021.00002

REFERENCES

1. Akaeva, E.V., & Vinokurova, T.N. (2019). Dialogichnost' nauchnogo teksta v an-glijskom yazyke [Dialogics of a scientific text in English]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], vol. 25, № 1,* p. 132-135 (in Russian).

2. Bogdanova, O.Yu. (2007). Zagolovok kak element teksta [Headline as an element of text]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], vol. 13, № 1,* p. 116-119 (in Russian).

3. Vedeneva, Yu.V., & Har'kovskaya A.A. (2019). Zaglaviya angloyazychnyh poeticheskih proizvedenij dlya detej kak vid maloformatnogo teksta [Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm]. In *Maloformatnye teksty v razlichnyh tipah angloyazychnogo diskursa: sb. nauch. st. [Minitexts in different types of English language discourse: collection of scientific studies]* (pp. 7-16). Samara, izd-vo «SAMARAMA» (in Russian).

4. Komarova, L.N. (2017). Otlichitel'nye osobennosti nauchnogo stilya [Distinctive features of the scientific style]. In O.N. Shirokov (Ed.), *Obrazovanie i nauka v sovremennyh realiyah: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheboksary [Education and science in modern times: Proceedings of the Second international scientific conference], 05 November, 2017* (pp. 239-241). Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus»" [Cheboksary: Centre of scientific cooperation "Interactive Plus"] (in Russian).

5. Kruglova, E.A. (2019). Lingvisticheskie osobennosti tekstov nauchnogo stilya anglijskogo yazyka [Linguistic features of English scientific texts]. *Gumanitarnyj traktat [Humanitarian treatise],* 43, 42-44 (in Russian).

6. Lazareva, E.A. (1989). *Zagolovok v gazete [Newspaper headlines].* Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta [Sverdlovsk: Ural University publisher] (in Russian).

7. Ponomarenko, E.V. (2013). O funkcional'noj samoorganizacii rechevyh sredstv v anglijskom delovom diskurse [About functional selforganization of verbal means in English business discourse]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University], 5(106),* 80-84 (in Russian).

8. Ryanskaya, E.M., & Alekseeva, L.V. (2020). P*ragmaticheskij komponent zagolovkov nauchnyh tekstov: na primere anglo- i russkoyazychnyh publikacij po istorii [Pragmatic component of scientific titles in English and Russian history publications].* Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet [Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University] (in Russian).

9. Filonenko T.A. (2008). Attraktivnye zagolovki v nauchnoj rechi [Attractive headlines in scientific speech]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of Samara scientific centre of the Russian Academy of Science], vol. 10, № 6-2,* pp. 290-296 (in Russian).

10. Kharkovskaya, A.A. (2019). Lingvosinergeticheskij potencial nauchnyh publikacij po gumanitarnoj problematike: na materiale anglijskih maloformatnyh tekstov [Linguosynergetic potential of scientific publications on humanitarian topics: based on English minitexts]. In A.A. Kharkovskaya, I.B. Krivchenko (Eds.), *Maloformatnye teksty v razlichnyh tipah angloyazychnogo diskursa: Sbornik nauchnyh statej [Minitexts in different types of English discourse: Collection of scientific articles]* (pp. 140-149). Samara: OOO «SAMARAMA» (in Russian).

11. Khramchenko, D.S. (2017). Kooperativnyj effekt pragmaticheskogo vozdejstviya v anglijskom diskurse mass-media [Cooperative effect of pragmatic impact in English discourse of mass media]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki [Issues of Applied Linguistics], 27,* 86-95. doi: 10.25076/vpl.27.07 (in Russian).

12. Kharkovskaya, A.A., Ponomarenko, E.V., & Radyuk, A.V. (2017). Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends. *Training, Language and Culture, vol. 1.,* no 1, 62-76.

13. Lenk, H. (2015). *Titel-Text-Relationen am Beispiel Deutschs weizer Zeitungs kommentare [Titletext relations in German newspaper comments].* Germanistisches Institut der Universität Helsink [Institute of German Studies at the University of Helsinki]. Retrieved from https://www.mv.helsinki.fi/home/lenk/Vortrag_Riga_606.pdf (accessed: 20 November, 2021) (in German).

14. Vedeneva, Y.V. Kharkovskaya, A.A., & Malakhova, V.L. (2018). Minitexts of poetic titles as markers of the English cognitive paradigm. *Training, Language and Culture, 2(2),* 27-42. doi: 10.29366/2018tlc.2.2.2

LIST OF SAMPLE SOURCES

1. Babina, L. V. (2020). Neologizmy angliiskogo yazyka: reprezentiruemye imi oblasti znaniya, printsipy i mekhanizmy sozdaniya [Neologisms of the English language: Areas of knowledge, principles and mechanisms of creation]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 3*. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-angliyskogo-yazyka-reprezentiruemye-imi-oblasti-znaniya-printsipy-i-mehanizmy-sozdaniya (ac-cessed: 06 August, 2023) (in Russian).

2. Egorova, E.V., Krasheninnikova, E.I., & Krasheninnikova, E.A. (2020). Funktsional'nostilisticheskaya okraska leksiki regional'nykh SMI [Functional and stylistic connotation of regional media vocabulary]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 1,* 128-134 (in Russian).

3. Litvishko, O.M., Chernousova, Yu.A., & Natkho, O.I. (2020). Modnye slova kak primer mezh»yazykovoi lakunarnosti v razlichnykh vidakh professional'nogo diskursa (na materiale angliiskogo yazyka) [Buzzwords as an example of interlingual lacunarity in various kinds of professional discourse (based on the English language material)]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 4,* 104-115 (in Russian).

4. Matveeva, A. A. (2021). Realizatsiya struktury pretsedentnogo imeni (na primere imen personazhei dramy U. Shekspira «Makbet» v Britanskom natsional'nom korpuse i korpuse sovremennogo amerikanskogo angliiskogo yazyka) [The precedent name structure actualization (Based on the names from Macbeth by Shakespeare in BNC and COCA)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1),* 104–115. doi: 10.22250/2410¬7190_2021_7_1_104_115 (in Russian).

5. Medvedeva, D. I. (2021). Kontseptualizatsiya gordosti v russkoi i serbskoi lingvokul'turakh (na materiale leksicheskikh i frazeologicheskikh edinits) [Concept of pride in Russian and Serb Linguocultures (based on the material of lexical and phraseological units)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1),* 133–143. doi: 10.22250/2410¬7190_2021_7_1_133_143 (in Russian).

6. Nikulina, M. A. (2021). Spetsifika semanticheskogo komponenta angloyazychnykh neologizmov perioda pandemii COVID-19 [The peculiar nature of the semantic component of English "Coronavirus" neologisms]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verhnevolzhski philological bulletin], 4 (27),* 176-186 (in Russian).

7. Ovchinnikova, A. S. (2020). Perevodnyi tekst kak vid mezhkul'turnoi interaktsii (na primere romanskikh perevodov V. S. Vysotskogo) [Translated text as a kind of intercultural interaction (on the example of Romance languages translations of V. S. Visotsky)]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verhnevolzhski philological bulletin], 2 (21),* 212-217. doi: 10.20323/2499-9679-2020-2-21-212-217 (in Russian).

8. Petrova, E. I., & Naletova, O. N. (2022). Perevod terminologii nauchno-tekhnicheskogo diskursa (na primere instruktsii po ehkspluatatsii sel'skokhozyaistvennoi tekhniki) [Translation of scientific and technical discourse terminology (on the example of instructions for operating agricultural machinery]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verhnevolzhski philological bulletin], 1 (28),* 176-185. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/perevodterminologiinauchno-tehnicheskogo-diskursa-na-primere-instruktsiy-po-ekspluatatsii-selskohozyaystvennoy-tehniki (accessed: 06 August, 2023) (in Russian).

9. Unuchek, E. S., & Sheveleva, A. I. (2017). Glagol'nyi imperativ v angloyazychnom reklamnom diskurse: kognitivnyi podkhod k issledovaniyu [Imperative verb in the English advertising discourse: cognitive approach to research]. *Izvestiya VGPU [VSPU Bulletin], 10 (123),* 101-106. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/glagolnyy-imperativ-v-angloyazychnom-reklamnom-diskurse-kognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu (accessed: 06 August, 2023) (in Rus-sian).

10. Filippov, A. K., & Filippov, K. A. (2020). Strukturno-kompozitsionnye osobennosti dvukh spetsial'nykh tekstov XVIII v. (sopostavitel'noe issledovanie na materiale nemetskogo i russkogo yazykov) [Compositional features of two 18th century specialized texts (a comparative study on German and Russian languages)]. **Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Cherepovets State University], 4 (97),** 188-201. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-kompozitsionnye-osobennosti-dvuh-spetsialnyh-tekstov-xviii-v-sopostavitelnoe-issledovanie-na-materiale-nemetskogo-i (accessed: 06 August, 2023).

11. Furs, L. A. (2020). Kontseptual'naya osnova sinonimov kak sposob raskrytiya ikh sintagmaticheskogo potentsiala [Conceptual basis of synonyms as a way of revealing their syntagmatic potential] // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 3,* 120-128. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-osnova-sinonimov-kak-sposob-raskrytiya-ih-sintagmaticheskogo-potentsiala (accessed: 06 August, 2023) (in Russian).

12. Benczes, R. & Ságvári, B. (2018). Where metaphors *really* come from: Social factors as contextual influence in Hungarian teenagers' metaphorical conceptualizations of life. *Cognitive Linguistics, 29(1),* 121-154. doi: https://doi.org/10.1515/cog-2016-0139

13. Campos, A., Mendes, O. H, & Soares, A. (2021). On the role of syllabic neighbourhood density in the syllable structure effect in European Portuguese. doi: 10.1016/j.lingua.2021.103166

14. Compton-Lilly, C. (2021). Meanings and metaphors: What do they tell us about silence? *Linguistics and Education, 68.*

15. Darriba, P. G. (2019). Self-directed Motion in Spontaneous and Translated English: A Comparable Corpora Study. *Across Languages and Cultures, 20 (2),* 213-233. doi: https://doi.org/10.1556/084.2019.20.2.4

16. Davidson, L. (2021). Effects of word position and flanking vowel on the implementation of glottal stop: Evidence from Hawaiian. *Journal of Phonetics, 88,* 101075.

17. Demonte, V., & Fernández-Soriano, O. (2021). A multidimensional analysis of the Spanish reportative epistemic evidential dizque. *Lingua, 266,* 103168. doi:10.1016/j.lingua.2021.103168

18. Han, C., & Riazi, M. (2017). Investigating the effects of speech rate and accent on simultaneous interpretation: a mixed-methods approach. *Across Languages and Cultures, 18 (2),* 237-259. doi: https://doi.org/10.1556/084.2017.18.2.4

19. Jeffries, E. (2022). 5–9-year-olds categorisation of regional accents: The role of exposure to variation. *Lingua, 267,* 103189. doi:https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103189

20. Lewis, M.C. (2022). Creating and sustaining representations of academic language: Curricularization and language ideologies in second grade. *Linguistics and Education, vol. 72.* doi: https://doi.org/10.1016/j.linged.2021.100973

21. Mompean, J., Fregier, A. & Valenzuela, J. (2020). Iconicity and systematicity in phonaesthemes: A cross-linguistic study. *Cognitive Linguistics, 31 (3),* 515-548. doi: https://doi.org/10.1515/cog-2018-0079

22. Orrego-Carmona, D. (2016). A reception study on nonprofessional subtitling: Do audiences notice any difference? *Across Languages and Cultures, 17,* 163-181. doi:10.1556/084.2016.17.2.2

23. Park, H. I., Jarvis, S., & Kim, J. E. (2022). Exploring motion event construal: How much attention do speakers of different languages and cultures pay to context? *Lingua, 265,* 103164. doi: https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103164

24. Perego, E., Laskowska, M., Matamala, A., Remael, A., Robert, I., Szarkowska, A., Vilaro, A., & Bottiroli, S. (2016). Is subtitling equally effective everywhere? A first crossnational study on the reception of interlingually subtitled messages. *Across Languages and Cultures, 17.* doi:10.1556/084.2016.17.2.4.

25. Van Krieken, K. & Sanders, J. (2019). Smoothly moving through Mental Spaces: Linguistic patterns of viewpoint transfer in news narratives. *Cognitive Linguistics, 30 (3),* 499-529. doi:https://doi.org/10.1515/cog-2018-0063

26. Zakariya, U., Lustyantie N., & Emzir. (2021). The Gorontalo Language in Professional Communication: its Maintenance and Native Speakers' Attitudes. *Professional Discourse & Communication, 3 (3),* 39-51. doi: https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-39-51

27. Zlatnar Moe, M., Južnič, T. M., & Žigon, T. (2021). Who determines the final version? The roles of translators, language revisers and editors in the publishing of a literary translation. *Across Languages and Cultures, 22(1),* 14-44. doi: https://doi.org/10.1556/084.2021.00002

Об авторах:

Черкунова Марина Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самара, Россия). ORCID: 0000-0003-4167-4530.

Клопова Екатерина Александровна – магистрант I курса кафедры английского языка, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: 0009-0006-8847-9387.

Получено: 12 мая 2023 г.
Принято к публикации: 18 сентября 2023 г.

PRAGMALINGUISTIC PARAMETERS OF ARTICLE TITLES IN ENGLISH AND RUSSIAN SCIENTIFIC DISCOURSE: COMPARATIVE ANALYSIS

Marina V. Cherkunova
Samara National Research University
(Samara, Russia)
m.cherkunova@mail.ru

Ekaterina A. Klopova
***S**aint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences*
(Saint Petersburg, Russia)
klopova2013@bk.ru

Abstract: The article conducts a comprehensive comparative analysis of the structural, semantic, and pragmatic features of scientific titles within Russian and English discourses. The relevance of the research stems from the need to identify modern trends in compiling scientific metatext across various linguistic and cultural communities, aiming to discover and implement the most efficient methods of encoding and disseminating scientific knowledge. The resultant findings could significantly enhance the overall quality of scientific work. The empirical basis for this study consists of article titles pertaining to linguistic matters, with Scopus and Web of Science editions providing the English

examples, while the Russian equivalents are sourced from journals registered in the State Commission for Academic Degrees and Titles List. The criteria for the comparative analysis of the titles include a) qualitative and quantitative indicators of the lexical composition of the titles; b) methods of their syntactic organization; c) spectrum of the semantic dominants; d) design of the functional paradigm; e) degree and nature of expressiveness. Through this analysis, the authors identify several significant differences that shape the unique pragmatics of the aforementioned titles within their respective scientific domains. Among the most pertinent differences are the number and relative significance of the pragmatic functions carried out, giving insight into the linguistic mechanisms utilized at all textual organization levels.

Keywords: scientific discourse, title, Scopus, Web of Science, State Commission for Academic Degrees and Titles List, language parameters, functional paradigm, expressive potential, pragmatic effect.

How to cite this article: Cherkunova M.V., Klopova E.A. (2023). Pragmalinguistic Parameters of Article Titles in English and Russian Scientific Discourse: Comparative Analysis. *Professional Discourse & Communication, 5(4)*, pp. 51–67 (in Russian). https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-51-67

About the authors

Marina V. Cherkunova, Dr. Sci. (Philology), is a Professor in the English Philology Department at Samara National Research University (Samara, Russia). ORCID: 0000-0003-4167-4530.

Ekaterina A. Klopova is a first-year Master's student in the Department of English Language at Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Saint Petersburg, Russia). ORCID: 0009-0006-8847-9387.

Received: May 12, 2023.
Accepted: November 18, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-68-78

THE ROLE OF PRIOR KNOWLEDGE IN FORMATIVE ASSESSMENT FOR LINGUISTIC COMPETENCE DEVELOPMENT

Olga D. Vishnyakova
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
ol-vish@mail.ru

Elena S. Markova
HSE University
(Moscow, Russia)
es.markova@mail.ru

Timofey V. Leonov
HSE University
(Moscow, Russia)
tleonov@hse.ru

Abstract: Formative assessment holds a pivotal role as a fundamental methodological category for evaluating students' expertise levels before embarking on a new educational course. This monitoring approach revolves around the concept of prior knowledge, acting as the cornerstone for the development of new knowledge formats. The formative assessment procedure is designed to incorporate various methods, including tasks and surveys, with questionnaires being a key component. This study introduces a blended questionnaire tailored for first-year Master's degree students majoring in linguistics. The questionnaire consists of four logically structured parts, systematically evaluating learners' prior knowledge in the educational domains of General linguistics and Theory and Practice of the English language, with a specific focus on Modern English usage. Beyond theoretical inquiries, the blended questionnaire includes practical assignments, recognizing that linguistic knowledge is intricately linked to practical language skills. Thus, theoretical understanding is exemplified through actual linguistic representations. In addition to assessing prior knowledge, the questionnaire addresses students' opinions on the formative assessment procedure's educational utility. This extends to identifying their strengths and weaknesses in applying linguistic knowledge, aiding future curriculum planning and fostering a culture of overall assessment competency. Recognizing the significance of formative assessment for teachers' professional growth, the study explores its role in constantly refining testing methods and updating materials to gauge students' prior knowledge effectively. The obtained results underscore the need for further research in formative assessment, calling for the

development of new identification methods and innovative formats for knowledge acquisition based on manifestations of prior knowledge. This study contributes to the ongoing discourse on formative assessment's multifaceted role in shaping effective educational practices and enhancing both student and teacher learning experiences.

Keywords: formative assessment, prior knowledge, blended questionnaire, linguistic knowledge, teacher's professional growth.

How to cite this article: Vishnyakova O.D., Markova E.S., Leonov T.V. (2023). The Role of Prior Knowledge in Formative Assessment for Linguistic Competence Development. *Professional Discourse & Communication, 5(4)*, pp. 68–78. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-68-78

1. INTRODUCTION

Formative assessment is considered to be one of the basic methodological categories in reference to monitoring students' learning used to improve the educational process. It is usually assumed that there exist four key attributes as far as formative assessment procedures are concerned: they are supposed to clarify the pivotal points of intended learning, to elicit and interpret the evidence within the educational process as well as to act on evidence. It should be noted in this connection that formative assessment should be clearly distinguished from summative assessment [Bennett, 2011; Birenbaum, 2003; Black, 2005; Looney, 2011; Cassady & Gridley, 2005; Marchand & Furrer, 2014; Tran et al., 2023; Wormeli, 2008] as the first one is supposed to help the learners identify their target areas that must be worked at and helps teachers and educational officials recognize the problematic areas and elaborate devices and methods to improve the situation. As for summative assessment, this can be discussed in terms of attaining learning goals that usually refer to the use of skills and knowledge acquired for their application during subsequent course activities. Otherwise stated, both types mentioned are closely connected with certain methods used to develop students' abilities at different educational stages concerning new knowledge creation and development based on the prior knowledge accumulated by the learners.

First and foremost, formative assessment concerns the individual progress of a learner and his or her level of educational development. Thus, the problem, which needs to be discussed within these lines, deals with certain ways and strategies of prior knowledge application in the course of learning by students of linguistics. Formative assessment serves as the instrument of the return feedback connection between a teacher and a student that helps to evaluate the present state of educational results at a certain period of time and elaborate a particular system of teaching and learning for the learner's future development, depending on certain goals and perspectives [Black et al., 2003; Dochy, 1992; Dochy et al., 1997; 1999; Harrison, 2005; Shepard, 2000; Yin et al., 2008]. Prior knowledge within this context can be regarded as the structure that refers to several stages of formation [Bellana et al., 2021; Dong et al., 2020], which means that it serves as the basis for new formats of knowledge acquisition and new knowledge development within the students. Otherwise stated, as they get more new information, organized in accordance with certain structuring and applying algorithms, which thus becomes new knowledge, their knowledge possession level and amount become more profound and extensive.

In the case of formative assessment teachers have to understand and identify the quality and the extent, to which prior knowledge impacts students' achievements while using the result of monitoring as academic course design structure and the tool of instruction in their future work

[Green et al., 2018; Higgins et al., 2010; Freeman & Lewis, 1998; Shute, 2008; Taras, 2007]. Thus, as has already been stated, the level of prior knowledge should be taken into special consideration in the course of formative assessment implementation.

2. MATERIAL AND METHODS

When discussing formative assessment issues, experts suggest several procedures and methods to be used to check the validity of the results achieved in the field of linguistic knowledge acquisition. As far as formative assessment is concerned, a variety of monitoring methods are usually offered to test and demonstrate the level of the learners' attainment [Bugg, 2013; Dunn & Mulvenon, 2009; Freeman & Lewis, 1998; Higgins et al., 2010; Yin et al., 2008], for example, summaries and students' reports, individual projects and prior courses inventories presentations, auditions, tests and pre-tests, questionnaires, previous academic courses and topics concept maps drawing, research proposals preparation for early feedback, essays and creative tasks, etc. [Higgins et al., 2010; Popham, 2008].

It should be emphasized in this connection that the issues under consideration are not only supposed to check the results of prior learning but also to discover the optimal ways and methods that would improve and optimize strategies of the learners' further immersing into the world of linguistic knowledge as well as to increase and strengthen feedback channel reliability. As has already been mentioned, the problem under analysis has a direct bearing on the individual approach to learning as well as other important educational issues. In the case of linguistic knowledge formation, we proceed from the premise that both theoretical and practical aspects of language are included in the educational area. Thus, it concerns both knowledge of the language and knowledge about language, provided these two aspects are closely interrelated.

Generally speaking, prior knowledge can be regarded as the indispensable foundation of the whole process of learning, which means that it deals with a number of reasons that may either contribute to the successful coverage of the learning material or make it complicated [Hailikari et al., 2008]. In learning languages professionally, in reference to professional linguists or philologists, one of the basic problems within these lines is the code system related to the process of linguistic knowledge acquisition and professional language code sharing, including its further development and target applicability [Leung & Williams, 2020; Trumbull & Gerzon, 2013]. Otherwise stated, this refers not only to the language itself, used as a tool of the human thought representation, including professional languages, e.g. LSP (language for specific purposes) but also the code system of linguistics as the science of language, professional terms and notions first and foremost. Experts in the field write that it is dramatically important to take into account both the shared knowledge parameter and the parameter of suitability and correspondence of the level of the students' assessment, with respect to their linguistic and cultural competence, to the complexity level of the material under study, with special consideration to the individual abilities of the learner. For example, Christine Nuttall highlights the significant impact of false assumptions regarding preliminary information and the learners' existing knowledge. Such misconceptions, held by both teachers and writers, can lead to considerable challenges for learners in comprehending and mastering the material, often resulting in difficulties or outright failure. In general, the process of understanding based on adequate interpretation of the ideas shared is extremely complicated as "the widely different backgrounds make more obvious a fact that we sometimes forget: that we can never understand

one another completely. <…> Fortunately, for most purposes, the understanding need not be complete; but the fact that we cannot get inside the writer's mind is no excuse for not doing our best to understand what he wants to say" [Nuttall, 2008, p.10].

It should be emphasized that linguistic knowledge proper refers to the knowledge of the world issues, or cultural knowledge, and the parameter of shared knowledge similarity is one of the main issues as far as prior knowledge formative assessment is concerned. Thus, in the course of the questionnaire development the level of assessment in terms of prior linguistic knowledge and cultural knowledge should be taken into special consideration in their complexity [Vishnyakova, 2018; Vishnyakova et al., 2019; Warren & Dickey, 2021] because it is not at all an easy task to distinguish between cultural knowledge and linguistic knowledge. For example, Teun van Dijk pays special attention to the fact that the borderline between world knowledge and linguistic knowledge is vague, which can be clearly seen while discussing lexical knowledge [van Dijk, 2014, p. 1]. The cognitive aspect tends to be one of the basics within these terms as this refers to "a composite of the cognitive systems more or less shared by members of a society" [Keesing, 1979, p. 14] and "the boundary between a speaker's knowledge of a language and his/her knowledge of the world poses deep and still unresolved analytical problems" [Op.cit.]. R. M. Keesing states that from the epistemological point of view, the essence of linguistic knowledge phenomenon itself is subject to discussion alongside cultural knowledge. The author pays special attention to the problem of differentiating linguistic and cultural knowledge from other issues corresponding to them: "My questions about the language/culture boundary are thus questions about the compartmentalization of one subsystem of knowledge, linguistic knowledge, from other subsystems" [Keesing, 1979, p. 15].

As has been stated above, linguistic knowledge deals with the problem of language representation both as the subject of learning and as the tool of learning, which refers to educational planning procedures and the routine educational process itself [Hudson, 2008, p. 53]. The conceptions concerned with the way language is used, including the theoretical-methodological basis of linguistic meaning, structure and function peculiarities studies, are being discussed within the domain of theoretical linguistics and refer to theoretical linguistic knowledge. At the same time, practical or descriptive linguistic knowledge formation refers to the way linguistic phenomena are arranged and realized at the level of actual speech, and refers to grammar, pronunciation and vocabulary concerning concrete language use manifestations. To elaborate a certain system of analysis within the formative assessment domain one should take into consideration the fact that the connection between the teacher and the student should be bilateral, with decent productive feedback, together with taking into account students' opinions and predilections.

It should be borne in mind that both students and teachers have to take an active part in this process to understand the necessity of and the reasons for its implementation, including its prospects for further education of the learners. For example, they should see the benefit from the assessment procedure even in the course of preparing for a certain kind of testing, and thus become aware of their strengths and weaknesses being identified as well as the assessment culture skills acquisition [Hailikari et al., 2007; Wylie & Heritage, 2010]. Moreover, it should be noted within these terms that formative assessment can produce a positive impact on both learners' and teachers' educational and professional development, which refers to various aspects of creative personality manifestations [Berry, 2008; Christoforidou & Kyriakides, 2021; Hattie & Timperley, 2007; Trumbull & Gerzon, 2013; Wylie et al., 2008; 2009; Yoon et al., 2007]. We proceed from the premise that learners under consideration have to be acquainted with procedural parameters

and the purpose of formative prior-knowledge assessment testing in advance as they have to understand its significance for their future education, including autonomous learning specifications [Crome et al., 2009; Falchikov, 2005; Hay & Mathers, 2012].

3. RESULTS AND DISCUSSION

As is declared in a number of scientific disquisitions, the conception of prior knowledge as one of the basic factors of successful learning and teaching refers to the idea of multidimensionality and manifests itself as a dynamic hierarchical entity connected with different types of knowledge and skills actualization [Hailikari et al., 2007; 2008]. Thus, reliable instructional design tools have to be applied to realize the way prior knowledge influences students' achievements and the way this can be used to adequately estimate its role in the course of formative assessment procedures implementation.

In order for valid results to be achieved and reliable information to be acquired, a testing system for the first-year Master's degree students of philology at Moscow State University was elaborated, within which a new type of questionnaire of blended character has been developed. The questionnaire included various types of questions and practical tasks to illustrate the point. It comprised four parts of 17 positions concerning both the material of previous courses studied and the learners' opinions about the formative assessment procedure perspectives presentation. As for the first part of the questionnaire, it consisted of five questions checking the learners' level of achievement in the field of General Linguistics (linguistic terms and notions, linguistic phenomena description, e.g. assimilation from Phonetics and Phonology, prefixation from Morphology, synonymy from Lexicology, complex sentences and their structure from Syntax, etc.). The second part of the questionnaire was devoted to the students' English language theoretical and practical expertise checking and included five questions that reflected the situation within the Modern English language in its theoretical and practical aspects, for example, grammatical rules within the system of the English verb, or the way plurals are formed in English, or some nuances from the sphere of idioms and Modern English usage peculiarities description.

In accordance with their prior knowledge and skills possession, learners had to present answers to all the questions from the theoretical point of view accompanying them by illustrative material given in the form of vivid examples and in some cases short tasks of descriptive character implementation. The third part consisted of five practical assignments that had to be performed to demonstrate the level of language knowledge possession and creative thinking ability development. The two questions of the fourth part of the questionnaire were aimed at clarifying the real attitude of respondents to the formative assessment procedure and the role of formative assessment testing in their future education perspective designing.

It is also important to mention that the analysis of the respondents' answers immediately shows that in the research under study, actual knowledge formats are taken into consideration, but not any kind of simple unorganized information presented by scattered facts [Difference Between Information and Knowledge, 2016]. This is due to the well-chosen and systematized linguistic material prepared by the compilers of the survey, which was fully consistent with the level of training of the students within the area of linguistics and languages. As is well known, knowledge in its essence differs from information according to its precision and ability to serve as the foundation for creating new knowledge based on preliminary knowledge. We proceed from the premise that while

developing such tests and questionnaires students' assumed acquired knowledge, gained from previous courses, is to be taken into consideration and the tasks offered should be quite feasible but at the same time thought-provoking.

The results of the survey under discussion can be illustrated by the following data presented in Tables 1 and 2, which demonstrate the output of prior knowledge application in the course of formative assessment testing, with special attention to the way prior knowledge is used in the course of students' performance (lack of the full amount of prior knowledge acquired, prior knowledge pure reproduction, the use of prior knowledge as the basis for new knowledge formats creating). It should be noted in this connection that as for the use of prior knowledge as the foundation for new knowledge formats shaping, the basic criteria concerned the ways students creatively transformed and extended theoretical and descriptive linguistic material presented in their answers, both in the domains of content meaning and linguistic expression. As for statistics, 26 students of linguistics took part in the formative assessment activity and were asked to comment on the suitability of the testing material as well as its output applicability for their future studies.

Table 1. Students' use of prior knowledge degrees in accord with the answers (Parts 1-3)

Questions of Parts 1-3	Lack of the full amount of prior knowledge acquired (number of students)	Prior knowledge pure reproduction (number of students)	Use of prior knowledge as the basis for new knowledge formats creating (number of students)
Part 1			
1	0	12	14
2	0	16	10
3	0	18	8
4	0	23	3
5	0	22	4
Part 2			
6	0	7	19
7	0	7	19
8	0	12	14
9	**2**	15	9
10	0	1	25
Part 3			
11	0	4	22
12	0	4	22
13	0	13	13
14	2	11	13
15	0	1	25

As for the feedback output applicable to the educational process (see Table 2), it should be mentioned that some of the comments were profound and extensive (14; 19), though some of them extremely brief, no more than two or three sentences (9; 7), and as for the others, they did not answer some of the questions of the fourth part of the questionnaire as they faced difficulties in explaining the real significance of assessment procedures for planning their educational process (3; 0), which shows that more profound research in the field is supposed to be done.

Table 2. Students' comments on the testing results applicability in accord with the answers (Part 4)

Questions of Part 4	Profound and extensive comments (number of students)	Extremely brief comments (number of students)	No answer (number of students)
1	14	9	3
2	19	7	0

Thus, the results of the blended questionnaire application in the formative assessment procedure show that still there is much to be done in the field of educational process development as referred to in previous knowledge application. At the same time, the statistics under consideration can be used to demonstrate obvious pragmatic output in terms of understanding the situation with prior knowledge use in the course of linguistic knowledge formation. It can be stated that the majority of students have observed and reported the positive impact of formative assessment work while answering the corresponding questions and fulfilling the tasks included in the blended questionnaire, as they realized what previous knowledge means for the educational process in general and their linguistic education extension and improvement in particular. They could reasonably approach what prior knowledge had given to them and appreciate its helpfulness in acquiring and creating new knowledge formats. The formative assessment procedure allowed both the learners and the teachers to identify gaps and shortcomings that require adjustment.

4. CONCLUSIONS

Thus, in conclusion, it should be stated that the role of prior knowledge in the educational process is beyond doubt, and this is logically justified by the entire psychological and pedagogical procedures concerning the process of knowledge assimilation as well as its generation and regeneration in the human mind. At the same time, it is extremely important to comprehend this process as the basis for the most optimal systems for planning and designing further educational process development.

It should be added that identification of learning needs and new learning and teaching materials creation as well as new methods application and development require a deep understanding of psychological and cognitive foundations that determine increasing knowledge and creating new knowledge formats processes.

In the course of the investigation, it has become abundantly clear that the nuances of questionnaire preparation, particularly those of a blended nature, are crucially linked to the compilers' level of expertise, requiring special accuracy and meticulousness. This is because such question-

naires are designed to uncover the entire spectrum of preliminary knowledge acquired by learners after attending preliminary educational courses. In other words, determining the level of learners' knowledge in General and English linguistics, both theoretically and in practical application, necessitates consideration of the specific language skills acquired. This consideration is closely intertwined with the learners' theoretical language background.

As has already been stated, of particular importance is the student's ability not only to apply prior knowledge properly and entirely but also to acquire new knowledge on its basis, as well as to approach the educational process in question creatively so that new formats of knowledge could be produced. It is in this regard that the preliminary assessment procedure is by no means helpful and important.

In the case of assimilating and accumulating linguistic knowledge, it is essential to consider its close connection with knowledge of the world or cultural knowledge formats. The approach to the learning process in question will manifest itself in the expansion of students' cognitive horizons, their world-view, as well as the development of their creative abilities and spatial vision in terms of perceiving the world in a multidimensional way.

Conflict of interest

The authors declare that there is no conflict of interest.

REFERENCES

1. Bellana, B., Mansour, R., Ladyka-Wojcik, N., Grady, C. L., & Moscovitch, M. (2021). The influence of prior knowledge on the formation of detailed and durable memories. *Journal of Memory and Language, 121,* 104264.

2. Bennett, R. E. (2011). Formative assessment: A critical review. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice, 18*(1), 5–25. https://dx.doi.org/10.1080/0969594X.2010.513678

3. Berry, R. (2008). *Assessment for learning* (Vol. 1). Hong Kong University Press.

4. Black, P. (2005). Formative assessment: Views through different lenses. *Curriculum Journal, 16*(2), 133-135.

5. Birenbaum, M. (2003). New insights into learning and teaching and their implications for assessment. In *Optimising new modes of assessment: In search of qualities and standards* (pp. 13-36), Dordrecht: Springer Netherlands.

6. Black, P., Harrison, C., Lee, C., Marshall, B., & Wiliam, D. (2003). *Assessment for learning: Putting it into practice.* Berkshire, England: McGraw-Hill.

7. Bugg, C. R. (2013). Effective Methods of Formative Assessment. *Online Theses and Dissertations,* 154. Retrieved August 2, 2023, from https://encompass.eku.edu/etd/154

8. Cassady, J. C., & Gridley, B. E. (2005). The effects of online formative and summative assessment on test anxiety and performance. *The Journal of Technology, Learning, and Assessment, 4,* 4–30.

9. Christoforidou, M., & Kyriakides, L. (2021). Developing teacher assessment skills: The impact of the dynamic approach to teacher professional development. *Studies in Educational Evaluation, 70,* 101051. https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2021.101051

10. Crome, K., Farrar, R., & O'Connor, P. (2009). What is autonomous learning? *Discourse: Learning and Teaching in Philosophical and Religious Studies, 9*(1), 111–126.

11. Surbhi, S. (2018). Difference Between Information and Knowledge. Retrieved August 2, 2023, from http://keydifferences.com/difference-between-information-and-knowledge.html

12. Dochy, F.J.R.C. (1992). *Assessment of Prior Knowledge as a Determinant for Future Learning: The use of prior knowledge state tests and knowledge profiles.* Utrecht/London: Lemma BV.

13. Dochy, F.J.R.C., & McDowell, L. (1997). Assessment as a tool for learning. *Studies in Educational Evaluation, 23,* 279–298.

14. Dochy, F., Segers, M., & Buehl, M. M. (1999). The relation between assessment practices and outcomes of studies: The case of research on prior knowledge. *Review of educational research, 69*(2), 145-186.

15. Dong, A., Siu-Yung Jong, M., & King, R.B. (2020). How Does Prior Knowledge Influence Learning Engagement? The Mediating Roles of Cognitive Load and Help-Seeking. *Frontiers in Psychology. Secondary Educational Psychology, vol. 11.* https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.591203

16. Dunn, K., & Mulvenon, S. (2009). A critical review of research on formative assessment: The limited scientific evidence of the impact of formative assessment in education. *Practical assessment, research & evaluation, 14*(7).

17. Falchikov, N. (2005). *Improving Assessment Through Student Involvement: practical solutions for aiding learning in higher and further education.* Oxon: Routledge Falmer.

18. Freeman, R., & Lewis, R. (1998). *Planning and Implementing Assessment.* London: Kogan Page.

19. Green, C., Eady, M., & Andersen, P. (2018). Preparing quality teachers. *Teaching & Learning Inquiry, 6*(1). http://dx.doi.org/10.20343/teachlearninqu.6.1.10

20. Hailikari, T., Katajavuori, N., & Lindblom-Ylanne, S. (2008). The relevance of prior knowledge in learning and instructional design. *American journal of pharmaceutical education, 72*(5).

21. Hailikari, T., Nevgi, A., & Lindblom-Ylänne, S. (2007). Exploring alternative ways of assessing prior knowledge, its components and their relation to student achievement: A mathematics based case study. *Studies in educational evaluation, 33*(3-4), 320-337.

22. Harrison, C. (2005). Teachers developing assessment for learning: Mapping teacher change. *Teacher Development, 9,* 255–264.

23. Hattie, J., & Timperley, H. (2007). The power of feedback. *Review of Educational Research, 77*(1), 81–112. http://dx.doi.org/10.3102/003465430298487

24. Hay, M., & Mathers, L. (2012). Designing assessment for autonomous learning. *Practitioner Research in Higher Education, 6*(2), 95-106.

25. Higgins, M., Grant, F., & Thompson, P. (2010). Formative assessment: balancing educational effectiveness and resource efficiency. *Journal for Education in the Built Environment, 5*(2), 4-24.

26. Higgins, M., Grant, F., Thompson, P., & Montarzino, A. (2010). *Effective and efficient methods of formative assessment. Cardiff: Centre for Education in the Built Environment.* Retrieved August 2, 2023, from http://www.heacademy.ac.uk/assets/cebe/Documents/projects/innovativeprojects/Effective_and_Efficient_Methods_of_Formative_Assessment.pdf.

27. Hudson, R. (2008). Linguistic Theory and Education. In Bernard Spolsky and Francis M. Hult (Eds.). *The Handbook of Educational Linguistics* (pp. 53-65), Blackwell Publishing.

28. Keesing, R.M. (1979). Linguistic Knowledge and Cultural Knowledge: Some Doubts and Speculations. *American Anthropologist,* 14-36. https://doi.org/10.1525/aa.1979.81.1.02a00020

29. Leung, J.H.C., & Williams, J.N. (2020). Prior Linguistic Knowledge Influences Implicit Language Learning. Retrieved August 2, 2023, from https://escholarship.org/content/qt6kh2b1dw/qt6kh2b1dw_noSplash_cc4b1d2920d97e33a522e4e524d771f8.pdf?t=os600p

30. Looney, J. W. (2011). Integrating formative and summative assessment: Progress toward a seamless system? *OECD Education Working Papers, No. 58,* OECD Publishing. http://dx.doi.org/10.1787/5kghx3kbl734-en

31. Marchand, G. C., & Furrer, C. J. (2014). Formative, informative, and summative assessment: The relationship among curriculum-based measurement of reading, classroom engagement, and reading performance. *Psychology in the Schools, 51*(7), 659-676. doi: 10.1002/pits.21779

32. Nuttall, C. (1996). *Teaching reading skills in a foreign language.* Heinemann, Portsmouth.

33. Popham, W. J. (2008). *Transformative assessment.* Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development.

34. Shepard, L. A. (2000). The role of assessment in a learning culture. *Educational Researcher, 29*(7), 4–14.

35. Shute, V. J. (2008). Focus on formative feedback. *Review of Educational Effects, 78*(1), 153–189. http://dx.doi.org/10.3102/0034654307313795

36. Taras, M. (2007). Assessment for learning: Understanding theory to improve practice. *Journal of Further and Higher Education, 31,* 363–371. http://dx.doi.org/10.1080/03098770701625746

37. Trumbull, E., & Gerzon, N. (2013). *Professional Development on Formative Assessment.* San Francisco, CA: WestEd. Retrieved August 2, 2023, from https://www.wested.org/wp-content/uploads/2016/11/1370913036resource13051-3.pdf

38. Tran, H., Vu-Van, T., Bang, T., Le, T. V., Pham, H. A., & Huynh-Tuong, N. (2023). Data Mining of Formative and Summative Assessments for Improving Teaching Materials towards Adaptive Learning: A Case Study of Programming Courses at the University Level. *Electronics*, *12*(14), 3135. https://doi.org/10.3390/electronics12143135

39. Van Dijk, T.A. (2014). *Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach.* Cambridge University Press.

40. Vishnyakova, O.D. (2018). The Interaction of 'Language Teaching' and 'Teaching Culture'. In S.G. Ter-Minasova, M.G. Bakhtiozina (Eds.). *Collection of scientific and educational-methodical works, issue 15* (pp. 168-173). Moscow: "KDU", "University book" (in Russian).

41. Vishnyakova, O. D., Dobroradnykh, T. A., Aleksandrova, V. A., & Klimanova, M. V. (2019). Knowledge and linguistic creativity interaction in the media discourse. *International journal of English linguistics, 9*(2), 65-74. doi:10.5539/ijel.v9n2p65

42. Warren, T., & Dickey, M. W. (2021). The use of linguistic and world knowledge in language processing. *Language and Linguistics Compass, 15*(4), e12411.

43. Wylie, E. C., & Heritage, M. (2010). Developing and deepening formative assessment practice. In M. Heritage (Ed.). *Formative assessment: Making it happen in the classroom* (pp. 117–132), Thousand Oaks, CA: Corwin Press.

44. Wylie, E. C., Lyon, C. J., & Goe, L. (2009). *Teacher professional development focused on formative assessment: Changing teachers, changing schools* (ETS Research Report RR-08-29). Princeton, NJ: Educational Testing Service. Retrieved August 2, 2023, from http://www.ets. org/Media/Research/pdf/RR-09-10.pdf

45. Wylie, E. C., Lyon, C. J., & Mavronikolas, E. (2008). *Effective and scalable teacher professional development: A report of the formative research and development* (ETS Research Report RR-08-65). Princeton, NJ: Educational Testing Service.

46. Wiliam, D., & Thompson, M. (2007). Integrating assessment with instruction: What will it take to make it work? In C. A. Dwyer (Ed.). *The future of assessment: Shaping teaching and learning* (pp. 53–82), Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

47. Wormeli, R. (2018). *Fair isn't always equal: Assessing & grading in the differentiated classroom.* Stenhouse Publishers.

48. Yin, Y., Shavelson, R. J., Ayala, C. C., Ruiz-Primo, M. A., Brandon, P. R., Furtak, E. M., & Young, D. B. (2008). On the impact of formative assessment on student motivation, achievement, and conceptual change. *Applied measurement in Education, 21*(4), 335-359. http://dx.doi.org/10.1080/08957340802347845

49. Yoon, K. S., Duncan, T., Lee, S. W.-Y., Scarloss, B., & Shapley, K. (2007). *Reviewing the evidence on how teacher professional development affects student achievement* (Issues & Answers Report, REL 2007-No.033). Washington, DC: U.S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Evaluation and Regional Assistance, Regional Educational Laboratory Southwest. Retrieved August 2, 2023, from https://www.ies.ed.gov/ncee/edlabs/regions/southwest/ pdf/rel_2007033_sum.pdf

About the authors:

Olga D. Vishnyakova, Dr. Sci. (Philology), is a distinguished professor in the Department of English Linguistics at the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1617-051X

Elena S. Markova, Cand. Sci. (Pedagogy), is an associate professor at the School of Foreign Languages, HSE University (Moscow, Russia). ORCID: https://orcid.org/0009-0000-0951-9210

Timofey V. Leonov is currently pursuing a Master's degree at the School of Foreign Languages, HSE University (Moscow, Russia). ORCID: https://orcid.org/0009-0008-8992-3296

Received: August 21, 2023.

Accepted: November 8, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-79-96

ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ДОБАВЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В ПЕРВОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Е.А. Соловьева
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e_rossignol@mail.ru

Аннотация: Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью изучения переводческих трансформаций как потенциальных маркеров индивидуального стиля и дискурсивной личности переводчика. Цель работы состоит в выявлении, описании, систематизации и анализе использования семантически значимых лексических добавлений, привносящих в переводной текст субъективные смыслы, отсутствующие в оригинале. Источником эмпирического материала послужил первый перевод романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на французский язык, который был опубликован на страницах литературной рубрики парижской газеты «La Démocratie pacifique, journal des intérêts des gouvernements et des peuples». Автором перевода стал Алексей Аркадьевич Столыпин (1816–1858), современник и близкий родственник автора произведения. Методологическую основу статьи составляет дескриптивный подход в сочетании с семантическим, функциональным, контекстуальным, сравнительным и количественным видами анализа. Прием обратного перевода дополняет представление и анализ полученных данных. Изучение материала свидетельствует о том, что переводческие добавления отличаются заметной антропоцентричностью и представлены двумя наиболее существенными типологическими группами: субъективными суждениями переводчика и различными фактологическими данными, касающимися преимущественно персонажей произведения. Первая группа является доминирующей. А.А. Столыпин занимает коммуникативно активную позицию, его потенциальными реципиентами являются как франкоязычная публика, так и русскоязычные читатели. В результате предпринятого исследования, автор приходит к выводу о том, что семантически значимые переводческие добавления могут рассматриваться как потенциальные маркеры индивидуального стиля переводчика, его дискурсивной личности и профессиональной компетенции в целом.

Ключевые слова: переводческое добавление, М. Ю. Лермонтов, А.А. Столыпин, «Герой нашего времени», перевод, индивидуальный стиль переводчика, профессиональная компетенция переводчика, дискурсивная личность переводчика, французский язык.

Для цитирования: Соловьева Е.А. (2023). Переводческое добавление как средство актуализации дискурсивной личности переводчика в первом переводе романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на французский язык. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(4), С. 79–96. https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-79-96

1. ВВЕДЕНИЕ

Активное развитие дискурсивной лингвистики и дескриптивного направления переводоведческих исследований позволяет рассматривать перевод как дискурсивный акт, реализующийся в определенном историческом и социокультурном контекстах. Данный подход приводит к идее о необходимости объективизации проявлений «дискурсивной личности» переводчика, являющейся сложным комплексным и неоднозначно трактуемым феноменом, который в значительной степени складывается из индивидуального стиля переводчика и избираемой им коммуникативной позиции по отношению к оригинальному тексту и рецептору перевода.

Выбор переводчиком тех или иных приемов перевода определяется не только языковыми факторами, но и зависит от субъективных особенностей личности, компетенций и установок переводчика. В этой связи определенное внимание привлекает изучение различных переводческих трансформаций как потенциальных маркеров индивидуального стиля переводчика и проявлений его дискурсивной личности в целом.

Вышеперечисленные соображения обусловливают актуальность настоящей работы, целью которой стали выявление, описание, систематизация и анализ лексических добавлений переводчика, привносящих в семантическое пространство переводного текста дополнительные значения, отсутствующие в оригинале.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Расширение объема, иными словами декомпрессия переводного текста по сравнению с оригиналом, относится к часто встречаемому явлению в переводческой практике, которое вызывает неослабевающий интерес современных отечественных и зарубежных ученых. Однако если одни исследователи склонны позиционировать эту особенность в ряду возможных универсальных характеристик переводных текстов [Berman, 1985, p. 72; Durieux, 1990; Juhel, 1999], то другие полагают, что данный феномен имеет относительный характер и варьируется в зависимости от значительного числа лингвистических и экстралингвистических факторов, включая лексические и грамматические особенности исходного и переводящего языков, а также стиль переводчика и дискурсивную природу переводимого текста [Cochrane, 1995; Ryan, 2020, p. 121;Van Hoof, 1989, p. 35-36].

Переводческие добавления, лежащие в основе декомпрессии перевода, весьма разнообразны по своей природе [Зимовец, 2018]. Если одни приводят к «пустому» линейному удлинению текста, сводящемуся к увеличению лексической массы без введения дополнительных смыслов, то другие порождают феномен «вертикальной» модификации, которая может включать в себя возрастание плана выражения наряду с возрастанием плана содержания [Berman, 1985, p. 71-72]. Добавления первого рода обычно вызваны обязательными лексико-грамматическими трансформациями, оказывающимися неизбежными при перехо-

де с одного языка на другой. Во втором случае возможны как оправданные, так и недостаточно обоснованные с точки зрения эквивалентности различные переводческие дополнения и смысловые амплификации, которые могут быть продиктованы различными причинами: текущей конвенциональной нормой, стремлением к достижению функциональной эквивалентности текстов, а также являться проявлением коммуникативной позиции и субъективных качеств переводчика [Нуриев, 2007; Nida, 1964, p. 227].

В настоящее время исследователи склонны относить лексические добавления к «деформирующим тенденциям» в переводе [Berman, 1985, p. 68]. В частности, добавления, которые привносят смыслы, отсутствующие в оригинале, могут быть отнесены к «деформации системы смыслов» [Костикова, 2008, с. 92].

Дескриптивный подход, хотя и вызывает дискуссии и не лишен определенного риска субъективной интерпретации текстов [Фефелов, 2014; Tymoczko, 2014, p. 166], открывает возможности для анализа перевода как дискурсивно мотивированного социокультурного явления [Hermans 1985; Lefevere, 1992]. С этой точки зрения любое изменение семантического континуума оригинального текста может выступать проявлением индивидуального стиля переводчика, а также трактоваться как осознанное или неосознанное [Hatim & Mason, 1997, p. 119, p. 191; Farahzad, 1998] воздействие, оказываемое переводчиком на читателя как на адресата коммуникации, что определяет интерес к изучению лексических добавлений в контексте исследований дискурсивной личности переводчика.

3. ФОРМИРОВАНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВЫБОРКИ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ

Выбор источника практического материала обусловлен как фигурой самого переводчика, им стал Алексей Аркадьевич Столыпин (1816-1858) – современник и родственник автора романа, так и первичным характером перевода на французский язык. Отметим, что хотя А.А. Столыпин и не занимался профессионально переводческой деятельностью, выполненный им перевод соответствует общепринятым базовым требованиям адекватности и эквивалентности, предъявляемым к переводному художественному тексту, которые находят свое отражение в постулатах трансфера (*Transfer Postulate*) и отношений (*Relationship Postulate*), принимаемых в дескриптивных исследованиях [Toury, 2012, p. 28; Прунч, 2015, с. 266], что допускает его использование в качестве объекта эмпирического анализа.

Перевод был опубликован в числе первых произведений, появившихся на страницах литературной рубрики парижской газеты «La Démocratie pacifique, journal des intérêts des gouvernements et des peuples» [La Démocratie pacifique 1843], которая начала выходить в свет с 01 августа 1843 года.

Настоящее исследование ограничено изучением внутритекстовых лексических добавлений переводчика, обладающих самостоятельным семантическим значением и привносящих в переводной текст субъективные смыслы, отсутствующие в оригинале. Лексические добавления, вызванные лексико-грамматическими особенностями исходного и переводящего языков, а также добавления, не вносящие в перевод существенных семантических различий с текстом оригинала, не были включены в эмпирическую выборку.

В качестве примера отбора практического материала рассмотрим нижеследующий контекст, который содержит два переводческих дополнения, соотносящихся с главным героем романа и обладающих самостоятельным семантическим значением: 1) *sur le cou de mon*

cheval и 2) *quand je revins à la vie réelle* (при цитировании сохранена орфография источников [Лермонтов, 1843; La Démocratie pacifique 1843]; курсив здесь и далее наш, если не указано иное – Е.С.):

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Бросивъ поводья, опустивъ голову на грудь, я (Печорин– Е.С.) ѣхалъ долго, наконецъ очутился въ мѣстѣ, мнѣ вовсе незнакомомъ <…>	Je jetai la bride *sur le cou de mon cheval*, et j'errai longtemps, la tête penchée sur la poitrine ; *quand je revins à la vie réelle*, je me trouvais dans un endroit qui m'était totalement inconnu.	Я бросил поводья *на шею моей лошади* и долго блуждал, опустив голову на грудь; когда *я вернулся к реальной жизни*, то оказался в месте, которое мне было совершенно незнакомо.

Первое добавление выполняет функцию переводческого уточнения и актуализирует действие персонажа без привнесения смысловых модификаций в действия героя. Тогда как второе акцентирует особенности его внутреннего поведения в соответствии с субъективной рецепцией переводчика, поскольку авторский контекст не позволяет прийти к выводу, что Печорин, который осознанно искал уединения после фатальной дуэли с Грушницким, совершенно не воспринимал объективную реальность происходящего. Поэтому в выборку практического материала нами было включено только второе добавление переводчика.

Наряду с этим, учитывая тот факт, что художественная реальность фиктивна и моделируется автором в соответствии с его целями и эстетическими предпочтениями, мы анализируем переводческие добавления с учетом их референциальной соотнесенности с конституентами сюжетной линии произведения. Перечисленные исследовательские стратегии позволяют более четко обозначить позицию переводчика по отношению к оригинальному тексту и выделить его возможные приоритеты как потенциального субъекта коммуникации.

Источниками русскоязычного текста послужило издание романа 1843 г., также дополнительно привлекалось академическое издание 1954-1957 гг. произведений М.Ю. Лермонтова [Лермонтов, 1843; Лермонтов, 1957].

Методологическую основу работы составил дескриптивный подход в сочетании с семантическим, функциональным, контекстуальным, сравнительным и количественным видами анализа. Прием обратного перевода дополнил представление полученных данных. Общий объем практического материала составил 97 микроконтекстов, которые содержат 159 лексических добавлений переводчика. Учитывая ограниченный объем журнальной публикации, мы рассмотрим наиболее демонстративные и наименее развернутые примеры.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде чем перейти к детальному анализу переводческих добавлений, необходимо отметить, что общее количество лексического объема текстов оригинала и перевода находятся в примерном соотношении 1:1,3, что свидетельствует о заметном линейном расширении переводного текста. (Подсчет осуществлялся без учета авторского предисловия ко второму изданию романа, так как оно отсутствует в переводе А.А. Столыпина).

С точки зрения компонентного состава, переводческие добавления представлены отдельными лексемами, словосочетаниями, а также синтагматическими конструкциями, причем количество однолексемных добавлений находится приблизительно в пределах одной десятой части полученной выборки.

Что же касается общего смыслового содержания, то выявленные добавления обычно служат переводчику для выражения различных **субъективных суждений**. Их совокупная доля составляет в нашей выборке примерно 85%. Несомненно, что такое распределение может быть отчасти обусловлено жанровыми и композиционными особенностями романа, в котором присутствуют элементы исповедального нарратива как способа самовыражения и осмысления мира, а также ощутимая эстетизация рефлексии [Вольперт, 2005; Lešić-Thomas, 2008].

Добавляемые переводчиком субъективные суждения отличаются заметной вариативностью. В подавляющем большинстве случаев их референтами выступают герои произведения. С точки зрения семантики, более половины выявленных переводческих добавлений в той или иной степени актуализируют *внешнее поведение персонажей*, но также связаны и с их *внешностью* или проявлениями *внутреннего мира.*

В частности, лексические добавления, использующиеся для вербализации внешнего поведения, позволяют переводчику изменять поступки (действия), речь и телесное поведение героев. Последнее подразумевает характерные черты, формирующие «невербальный портрет» человека и обусловленные особенностями его личности (жесты, манера ходить, держаться, интонация и т. д.). Так, например, в приведенном ниже контексте выделенные курсивом синтагмы служат для дополнительной экспликации поступков главного героя:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
На возвратномъ пути я не возобновлялъ нашего печальнаго разговора; но на пустые мои вопросы и шутки она отвѣчала коротко и разсѣянно.	*J'ai changé de tactique* au retour. J'ai laissé là notre lugubre conversation de tout-à-l'heure, et *j'ai essayé de la faire sourire*. Mais je n'ai pu l'arracher à ses rêveries, et elle a répondu à toutes mes questions par des monosyllabes.	На обратном пути я *изменил тактику*. Я оставил наш *недавний мрачный разговор и попытался заставить ее улыбнуться*. Но я не смог оторвать ее от ее мечтаний, и на все мои вопросы она отвечала односложно.

В следующем фрагменте А.А. Столыпин дополняет описание диалога Печорина и Азамата оценочным идиоматическим выражением (ventre à terre), которое трансформирует действие персонажа в более экспрессивное:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
– «Азаматъ!» сказалъ Григорій Александровичъ: «завтра Карагёзъ въ моихъ рукахъ; если нынѣче ночью Бэла не будетъ здѣсь, то не видать тебѣ коня ....» «Хорошо!» сказалъ Азаматъ, и поскакалъ въ аулъ.	– Asamath, dit Petchorine, demain Karagheuse sera à moi ; mais si Bela n'est pas ici cette nuit, tu ne reverras jamais le cheval. —Bien ! répondit Asamath, et il partit *ventre à terre*.	–Азамат, – сказал Печорин, – завтра Карагез будет мой; но, если Белы сегодня ночью не будет здесь, ты никогда не увидишь коня. – Хорошо! – ответил Азамат и ускакал *во весь опор* / убежал сломя голову.

Ввиду того, что словосочетание *partir ventre à terre* не может быть однозначно соотнесено с пешим или конным способом перемещения, можно полагать, что решение не связано со стремлением переводчика к конкретизации описываемых действий. Данное наблюдение подкрепляет тот факт, что обращение к сочетаниям *chevaucher ventre à terre* или *galoper*

ventre à terre позволило бы не только внести желаемое добавление, но и несмотря на многозначность глаголов *chevaucher* и *galoper* более точно объяснить действия героя. Заметим также, что использование сочетания *partir à cheval* оказывается нежелательным в рассматриваемом контексте из-за повтора форманта *cheval*.

Помимо этого, переводчик опускает словосочетание *в аул,* которое может быть передано на французский язык в составе различных переводческих решений, например: *il partit (ventre à terre / au galop) pour son aoul; il partit en direction de l'aoul; il chevaucha vers son aoul; il galopa vers son aoul* и т. д., что также говорит в пользу субъективности выбора. Подчеркнем, что в целом А.А. Столыпин не находит препятствий для употребления транслитерированной лексемы аул (она встречается в тексте перевода 7 раз) и указывает в подстрочной ссылке, что «*аул – это черкесская деревня»: («Aoule – Village circassien»)* [La Démocratie pacifique, 1843].

Еще в одном случае, передавая диалог княжны Мери и Грушницкого, А.А. Столыпин добавляет ироническую антитезу, привносящую оценочный смысл, выражаемый при помощи синтагмы *ce trait cruel,* которая создает эмоциональный контраст между внешне веселым поведением княжны и подразумеваемым смыслом ее слов:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
«Потому–что я не люблю повтореній» — отвѣчала она, смѣясь …	–Parce que je n'aime pas les répétitions. Elle souriait en lançant *ce trait cruel*.	–Потому что я не люблю повторений. Она улыбалась, бросая *эту жестокую фразу*.

Схожее преобразование переводчик производит, вводя в текст собственную оценочную характеристику героини (*la malicieuse jeune fille*), чем подчеркивает особенности ее характера и, отчасти, дополнительно объясняет ироническую импликатуру высказывания:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
«Въ самомъ дѣлѣ, вамъ шинель гораздо болѣе къ–лицу...». Въ это время я подошелъ и поклонился княжнѣ <…>	–Il est certain, répliqua *la malicieuse jeune fille*, que vous étiez beaucoup mieux sous votre autre costume. En ce moment, je m'approchai de la princesse et lui adressai mon salut.	– Несомненно, – ответила *лукавая (насмешливая) девушка*, – вы были намного лучше в другом одеянии. В этот момент я подошел к княжне и поприветствовал ее.

В трех нижеследующих контекстах А.А. Столыпин уже непосредственно вмешивается в речь персонажей:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
«Я съ вами несогласенъ» отвѣчалъ я: въ мундирѣ онъ еще моложавѣе».	*– Je vous demande pardon de ne pas partager votre opinion*, princesse : je trouve que l'uniforme le rajeunit. (текстоформа rajeunit выделена курсивом переводчика)	*– Прошу прощения, что* не разделяю вашего мнения, княжна: я нахожу, что мундир делает его моложе.

«Мнѣ это тѣмъ болѣе лестно» сказала она, «что вы меня вовсе не слушали; но вы, можетъ быть, не любите музыки?..»	–Je suis d'autant plus flattée de votre approbation, dit–elle, que vous ne m'avez pas écoutée et *que je dois voir dans vos paroles un vif désir de m'être agréable*. On m'a dit que vous n'aimiez pas la musique ?	– Я тем более польщена вашим одобрением, – сказала она, – что вы меня не слушали *и что я должна видеть в ваших словах острое желание угодить мне*. Мне сказали, что вы не любите музыку?
«C'est impayable!.. И чѣмъ она гордится? Ужь ее надо бы проучить...»	– C'est impayable, *vraiment* ; je voudrais bien savoir de quoi elle peut être si fière ? Elle aurait *grand besoin d'une petite leçon.*	– C'est impayable, *право*; хотела бы знать, чем она может так гордиться? Вероятно, она *испытывает большую нужду в маленьком уроке.*

В первом фрагменте это происходит благодаря использованию клишированного оборота вежливого извинения (*demander pardon à quelqu'un d'avoir fait quelque chose*), позволяющего выделить скрытую насмешку, присутствующую в ответе Печорина.

Второй диалог дополнен репликой *que je dois voir dans vos paroles un vif désir de m'être agréable*, которая изменяет пропозициональное содержание и, вероятно, служит для объяснения поведения главного героя в текущей контекстуальной ситуации в соответствии с восприятием переводчика.

В последнем примере производимые модификации приводят не столько к линейному увеличению длины фразы за счет использования глагольной идиомы *avoir (grand) besoin de* и оценочных лексем *grand, vraiment* и *petit*, сколько привносят иронический и экспрессивный смысл, преимущественно актуализирующийся благодаря антитезе *grand besoin* (досл. «большая нужда») / *petite leçon* (досл. «маленький урок»). Избранные решения тоже представляются субъективно обусловленными. Возможные альтернативные варианты перевода: *elle mériterait une leçon / il faudrait lui donner une leçon* и т. д.

Цитируемый далее контекст интересен наличием сразу нескольких типов переводческих добавлений:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Мы вышли вмѣстѣ съ Грушницкимъ; на улицѣ онъ взялъ меня подъ руку и послѣ долгаго молчанія сказалъ: — Ну, что? «Ты глупъ» хотѣлъ я ему отвѣтить, но удержался и только пожалъ плечами.	Je suis sorti avec Groushnitsky ; il m'a pris sous le bras. – Eh bien ! mon cher ? m'a– t– il dit de *son ton de voix le plus vain et le plus triomphateur ... L'insolente question valait une réponse.* Groushnitsky, vous êtes un sot, eus–je un moment l'envie de lui répondre ; *mais j'ai eu le bon esprit de* me retenir ; je me suis contenté de hausser les épaules *en signe de pitié.*	Я вышел с Грушницким; он взял меня под руку. – Ну, что мой дорогой? –сказал он мне *самым тщеславным и торжествующим тоном голоса… На заносчивый вопрос следовало ответить.* Грушницкий, вы глупец, мне захотелось на мгновение ему ответить; но *у меня хватило здравомыслия* сдержаться; я лишь пожал плечами в знак сожаления.

А.А. Столыпин не только привносит эмоционально-оценочные характеристики речи Грушницкого, объясняет жест и внутреннее поведение Печорина, но и модифицирует внутреннюю речь последнего путем изменения 2-го лица единственного *(ты)* на 2-е лицо множественного числа *(vous)*. За исключением уточнения *(en signe de pitié)*, сопровождающего идиоматическое выражение *hausser les épaules*, которое в русском языке чаще актуализирует замешательство и нерешительность, а во французском – безразличие или даже пренебрежение [см., напр.: Kravtsov, 2005, p. 104], вносимые переводчиком дополнения обусловлены преимущественно его индивидуальным восприятием рассматриваемого контекста.

Следующий фрагмент интересен изменением авторских характеристик внешности персонажа (поручика Вулича), а также орфографией словосочетания *un noir de jais* (смоляно-черный), которое лежит в основе таких идиоматических выражений как *noir comme du jais* или *noir comme le jais* (черный как смоль, говоря обычно о волосах человека или оперении птиц) [Dictionnaire de français Larousse]:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Наружность поручика Вулича отвѣчала вполнѣ его характеру. Высокій ростъ и смуглый цвѣтъ лица, черные волосы, черные проницательные глаза <…>	L'extérieur du lieutenant Voulitch exprimait vivement son caractère. Sa taille était élevée, son teint basané, sa chevelure d'un noir *de geais* ; ses yeux noirs *jetaient des flammes* <…>	Внешность поручика Вулича живо выражала его характер. Его рост был высокий, цвет лица смуглый, волосы черные, *гагатового цвета*; его черные глаза *метали пламя* <…>

В приведенном контексте переводчик заменяет нейтральную авторскую характеристику *проницательные глаза* (вариант перевода – *les yeux pénétrants*) на литературный штамп (*ses yeux noirs jetaient des flammes*), свойственный прозе периода романтизма. Одновременно он подчеркивает особенности внешности героя при помощи лексической единицы de geais. Любопытно отметить, что используемое А.А. Столыпиным написание лексемы geais являлось устаревшим уже на момент создания перевода. В частности, в некоторых словарях XVIII столетия можно прочитать следующее: *«Geais. s. m. Sorte de pierre precieuse. Voyez jais & gagate. C'est la même chose»* [Furetière, 1701, p. 999]. Гораздо более частым отклонением орфографии перечисленных идиоматических сочетаний, характерным, в том числе, и для источников XIX в., является использование лексемы *geai* (сойка) вместо *jais* (гагат, смоляной уголь). Это обусловлено омонимией слов и, возможно, тем фактом, что некоторые виды соек имеют насыщенно-черный цвет перьевого покрова головы.

В описании внешности старой княгини мы вновь находим дополнительную характеристику (*énormément*), которая обладает оценочной семантикой и тоже выделяет отдельные черты внешности персонажа:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Послѣднюю половину своей жизни она провела въ Москвѣ, и тутъ на покоѣ растолстѣла.	Elle a passé la seconde période de sa vie à Moscou où elle a *énormément engraissé.*	Второй период своей жизни она провела в Москве, где она *чрезвычайно* растолстела.

Наряду с этим, А.А. Столыпин опускает формант *и тут на покое*, который, в частности, может быть передан с использованием таких сочетаний, как: *et là, au repos / et là, au calme / et là, menant une vie tranquille / et là, vivant en tranquillité,* что дополнительно говорит о субъективной мотивированности вносимых изменений. (При переводе использовано наречие là, поскольку контекстуально речевое взаимодействие персонажей происходит в Пятигорске – Е.С.).

В целом наблюдения свидетельствуют о том, что явно выраженная *оценочная семантика* присутствует в значительном количестве добавлений, передающих субъективные суждения. Однако, как это уже отчасти было показано выше, такие добавления выступают проводниками и более сложных коммуникативных устремлений переводчика, среди которых наиболее заметными являются введение *иронических смыслов* и *объяснение* авторских интенций, причем непосредственными референтами добавлений могут выступать не только действующие лица произведения. Проанализируем в качестве примеров:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Онъ только вчера пріѣхалъ, а успѣлъ уже поссориться съ тремя стариками, которые хотѣли прежде его сѣсть въ ванну: рѣшительно – несчастія развиваютъ въ немъ воинственный духъ.	Groushnitsky n'est ici que d'hier ; cependant il a déjà eu le temps de se disputer avec trois vieillards, qui ont voulu prendre leur bain avant lui ; décidément l'infortune l'a rendu très brave... *singulier effet des passions* !	Грушницкий приехал только вчера; однако он уже успел повздорить с тремя стариками, которые хотели прежде него принять ванну; решительно несчастье сделало его очень храбрым... *необычное действие страданий (страстей)!*
<…>– а жаль! это одинъ изъ самыхъ пріятныхъ домовъ, какіе я только знаю... Я внутренно улыбнулся. «Самый пріятный домъ для меня теперь мой» – сказалъ я зѣвая, и всталъ, чтобъ идти.	C'est dommage, car c'est la plus agréable maison que je connaisse.... Je souris. *C'était la seule maison où le porte–enseigne fût reçu.* — La plus agréable maison pour moi, c'est la mienne, dis–je en me levant pour partir.	Жаль, потому что это самый приятный дом, какой я знаю... Я улыбнулся. *Это был единственный дом, где юнкер был принят.* «Самый приятный дом для меня – мой», – сказал я, вставая, чтобы уйти.
На темномъ небѣ начинали мелькать звѣзды, и странно, мнѣ показалось, что онѣ гораздо выше, чѣмъ у насъ на сѣверѣ.	Les étoiles commençaient à briller sur un ciel sombre, et, ce qui me parut étrange, c'est, que la voûte étoilée me faisait l'effet de s'élever, *dans les profondeurs infinies,* plus que chez nous, au nord.	На темном небе начинали блестеть звезды, и мне показалось странным, что звездный свод представлялся мне поднимающимся *в бесконечные глубины* выше, чем у нас на севере.

В первом контексте переводчик дополняет окончание фразы риторическим восклицанием (*singulier effet des passions!*), прямым референтом которого выступает абстрактное понятие. Восклицание содержит субъективный оценочный компонент, усиливает эмоциональность нарратива, а также привносит дополнительный иронический смысл, который отсутствует в исходном тексте и реализуется благодаря совокупному синтагматическому содержанию и двойственному значению текстоформы *passions* (страдания; страсти).

Во втором случае А.А. Столыпин вносит эксплицирующее суждение *(C'était la seule maison où le porte-enseigne fût reçu),* основанное, вероятно, на личной рецепции текста и образа Грушницкого, который в части перевода даже именуется как *Groubinsky* (досл. Грубинский). Субъективность восприятия А.А. Столыпиным этого персонажа лермонтовского романа мы уже отмечали в наших предыдущих исследованиях [Соловьева, 2022, с. 140-141]. Примечательно, что в этом же контексте, но уже за счет опущения лексической единицы, переводчик изменяет и поведение главного героя, делая его более демонстративным. Последнее решение тоже следует признать субъективно обусловленным, поскольку перевод фразы «Я *внутренно* улыбнулся» не представляет сложностей и может быть реализован при помощи сочетаний *sourire intérieurement / sourire mentalement / sourire à part soi.*

В последнем фрагменте вводимое переводчиком оценочное суждение (*dans les profondeurs infinies*), направленное на более эмоциональное маркирование оригинального смысла, имеет в качестве референта реалию внешнего мира, что, по данным нашей выборки, наблюдается достаточно редко.

Наблюдения также свидетельствуют о том, что в весьма ограниченном числе случаев рукотворные реалии тоже становятся референтами лексических добавлений. Процитируем:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Видите ли, я выжилъ изъ тѣхъ лѣтъ, когда умираютъ произнося имя своей любезной и завѣщая другу клочокъ напомаженныхъ или ненапомаженныхъ волосъ.	Je vous dirai alors que je ne suis plus dans cet âge où l'on meurt en murmurant le nom de la femme aimée, et en dédiant à son ami une mèche de ses cheveux pommadés *au jasmin* <...>	Скажу вам, что я не нахожусь более в том возрасте, когда умирают, шепча имя любимой женщины и завещая другу прядь *напомаженных жасмином* волос <...>

Опуская текстоформу *ненапомаженных*, которая могла бы быть передана с использованием сочетаний *cheveux sans pommade* или *cheveux non pommadés,* но добавляя уточнение au jasmin, переводчик привносит дополнительный смысл, отражающий бытовые привычки Печорина, что представляется несколько излишним в рассматриваемом контексте.

Другую немногочисленную, но весьма любопытную для литературоведов группу составляют добавления переводчика, затрагивающие различные **фактологические сведения**, включая **сведения о персонажах**. В частности, цитируемый ниже контекст позволяет с высокой долей вероятности разрешить существующие среди лермонтоведов противоречия, касающиеся расшифровки наименования полка, к которому принадлежали остановленные Печориным на пятигорском бульваре офицеры.

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Я помѣстился въ нѣкоторомъ разстояніи на другой лавкѣ, остановилъ двухъ знакомыхъ Д... офицеровъ, и началъ имъ что–то разсказывать;	Je fus m'asseoir sur un autre banc, à une distance respectueuse... J'arrêtai deux officiers des dragons de N...; je ne me rappelle plus l'histoire que je leur racontai.	Я уселся на другую скамейку, на почтительном расстоянии... Я остановил двух офицеров драгун из Н...; я уже не помню историю, которую им рассказал.

Большинство исследователей полагает, что речь идет об офицерах Нижегородского драгунского полка, к которому был прикреплен и сам М.Ю. Лермонтов в 1837 году во время своей первой ссылки на Кавказ. Однако высказывались и другие мнения, утверждающие, в частности, что могли подразумеваться и военнослужащие одного из Донских казачьих полков (см., напр.: [Малевич, 1991, с. 36-37]). Расширенная интерпретация А.А. Столыпина (*officiers des dragons de N...*) уже не оставляет сомнений в том, что речь идет об офицерах Нижегородского драгунского полка – *régiment des dragons de Nijni-Novgorod,* как этот полк было принято именовать во франкоязычных документах эпохи.

В нижеследующем контексте за сокращением С… скрыто название Ставрополя, и этот факт хорошо известен литературоведам. Добавляя в переводе букву t, А.А. Столыпин еще более эксплицирует наименование города, в котором Печорин познакомился с доктором Вернером:

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Вотъ какъ мы сдѣлались пріятелями: я встрѣтилъ Вернера въ С... среди многочисленнаго и шумнаго круга молодёжи;<…>	Voici comment nous avons fait connaissance. J'avais rencontré Verner à *St*... dans une société nombreuse et turbulente de jeunes gens.	Вот как мы познакомились. Я встретил Вернера в *Ст*... в многочисленном и шумном обществе молодых людей.

Рассмотрим еще пару небезынтересных примеров.

Лермонтов	**Столыпин**	**Обратный перевод**
Слуга объявилъ, что Печоринъ остался ужинать и ночевать у полковника Н... «Да не зайдетъ ли онъ вечеромъ сюда?» сказалъ *Максимъ Максимычъ:* «или ты, любезный, не пойдешь ли къ нему зачѣмъ–нибудь?.. Коли пойдешь, такъ скажи, что здѣсь Максимъ Максимычъ; <…>»	Le domestique répondit que Petchorine était allé souper chez le colonel N... et coucherait chez lui. — Mais, ne viendra–t–il pas ici ce soir, ou bien n'iras– tu pas chez lui? Dans ce cas, dis–lui que le capitaine *W*... est ici.	Слуга ответил, что Печорин пошел ужинать к полковнику N... и будет у него ночевать. – «Но разве он не зайдет сюда сегодня вечером, или ты не пойдешь к нему? Тогда скажи ему, что капитан *дубль В*... здесь» .
Разсуждали о томъ, что мусульманское повѣрье, будто судьба человѣка написана на небесахъ, находитъ и между нами многихъ поклонниковъ; каждый разсказывалъ разные необыкновенные случаи pro или contra.	On discutait cette croyance mahométane qui veut que la destinée de chaque homme soit d'avance tracée dans les cieux, croyance aujourd'hui fort répandue parmi nos *chrétiens* de Russie.	Мы рассуждали о магометанском поверье, утверждающем, что судьба каждого человека предначертана на небесах, поверье, сегодня очень распространенном среди наших российских *христиан*.

Как мы уже отмечали [Соловьева, 2022, с. 140], А.А. Столыпин отказывается в переводе от именования штабс-капитана Максима Максимыча его именем и отчеством, зачастую заменяя их званием героя, которое он интерпретирует при помощи лексемы *capitaine* (капитан). Однако в одном контексте переводчик добавляет к званию сокращение le capitaine

W... (досл. капитан *дубль V*), которое отсутствует в известных нам версиях произведения. Данное добавление может быть объяснено как предполагаемым стремлением переводчика передать инициалы имени и отчества штабс-капитана «удвоенное М» при помощи буквы «удвоенное V», так и возможным существованием прототипа, фамилия либо имя и отчество которого начинались с буквы «В».

Во втором примере А.А. Столыпин восстанавливает в переводе текстоформу *chrétiens*, которая, как полагают исследователи, была удалена по цензурным соображениям из всех печатных версий произведения рассматриваемого периода [Лермонтов, 1957, с. 221]. Дополнительно отметим, что данный факт свидетельствует в пользу того, что переводчик мог использовать в качестве источников русскоязычного текста как одно из изданий романа, так и рукописные версии произведения.

Наряду с этим следует отметить, что несмотря на то, что согласно наиболее часто встречаемой точке зрения, перевод был адресован французской аудитории и, возможно, являлся своеобразным ответом на публикацию маркиза Астольфа де Кюстина «La Russie en 1839» [см., напр.: Фокин, 2015; Карбоне, 2020, с. 38], анализ лексических добавлений приводит к выводу о том, что переводчик отчасти ориентировался и на определенный круг русскоязычных читателей, которым, возможно, были известны реальные прототипы героев произведения, а также некоторые фактические обстоятельства создания романа. Несомненно, данный аспект требует дальнейшего более глубокого изучения.

5. ВЫВОДЫ

Подводя итоги исследования, можно заключить, что лексические добавления, привносящие субъективно мотивированные смыслы, оказываются одним из заметных факторов декомпрессии текста перевода, выполненного А.А. Столыпиным.

Выявленные добавления отличаются заметной антропоцентричностью и представлены двумя наиболее существенными типологическими группами: субъективными суждениями переводчика, касающимися персонажей романа, и различными фактологическими данными, вносимыми переводчиком в текст произведения. Причем первая группа добавлений является доминирующей.

В целом А.А. Столыпин занимает коммуникативно активную позицию, направленную на формирование у реципиента определенного отношения к сообщаемой информации, что в значительном числе случаев реализуется благодаря актуализации субъективных оценочных суждений, экспликации авторских интенций, а также путем введения дополнительных иронических смыслов.

Наблюдения также свидетельствуют, что потенциальными реципиентами А.А. Столыпина выступает как франкоязычная публика, так и русскоязычные читатели.

Проанализированные добавления представляют собой интересный в литературоведческом аспекте «исторический артефакт», дополняющий знания о фактологической составляющей процесса создания произведения.

С другой стороны, лексические добавления отражают позицию А.А. Столыпина по отношению к переводимому тексту и могут, в частности, рассматриваться как неотъемлемая часть его индивидуального стиля и дискурсивной личности в целом.

Дальнейшее изучение обозначенных позиций представляет несомненный интерес как в плане исследования переводческой и прагматической составляющих индивидуального стиля переводчика, так и в литературоведческом аспекте.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольперт Л. И. Эстетизация рефлексии в прозе Лермонтова (Печорин и его французские «собратья») // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. V (Новая серия). Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2005. С. 127–167.

2. Зимовец Н. В. Виды декомпрессии при переводе художественного текста // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Белгород, 2018. С. 402-407.

3. Карбоне А. Три французских перевода «Героя нашего времени» // Лермонтовские чтения - 2019. Многогранные аспекты изучения творчества М. Ю. Лермонтова: сб. статей. СПб. : Ано Россика «Лики», 2020. С. 31–46.

4. Костикова О. И. К основаниям теории переводческой критики // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. №1. С. 82-98.

5. Махлевич Я. Л. «И Эльборус на юге…». Москва: Советская Россия, 1991.

6. Нуриев В. А. Добавления в художественном переводе: прием или ошибка? // Вопросы филологии. 2007. №2. С. 67–73.

7. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения: от языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015.

8. Соловьева Е. А. Актуализация основных действующих лиц в первом переводе романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на французский язык // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8. № 3. С. 135–147.

9. Фефелов А. Ф. Взаимосвязи перевода и культуры в трактовке С. Басснетт // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12. № 1. С. 90–97.

10. Фокин С. Л. Загадки и задачи двух французских переводов «Героя нашего времени»: Монго и Борис де Шлёцер // Мир Лермонтова / под ред. М. Н. Виролайнен и А. А. Карпова. 2015. С. 823–835.

11. Berman A. La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain. Les tours de Babel. Essais sur la traduction, 1985. Pp. 35–150.

12. Cochrane G. Le foisonnement, phénomène complexe // TTR : traduction, terminologie, rédaction. 1995. Vol. 8. Iss. 2. Pp. 175–193.

13. Durieux C. Le foisonnement en traduction technique d'anglais en français // Meta. 1990. Vol. 35. Iss.1. Pp. 55–60.

14. Farahzad F. A gestalt approach to manipulation // Perspectives: Studies in Translatology. 1998. Vol. 6, Iss. 2. Pp. 153–158.

15. Hatim B., Mason I. The translator as communicator. Routledge, 1997.

16. Hermans Th. Translation Studies and a New Paradigm // The manipulation of literature: Studies in Literary Translation. Routledge, 2014. Pp. 7–15.

17. Juhel D. Prolixité et qualité des traductions // Meta. 1999. Vol. 44. Iss.2. Pp. 238–249.

18. Lefevere A. Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame. London and New York: Routledge. 1992.

19. Lešić-Thomas A. Focalization in Pushkin's «Eugene Onegin» and Lermontov's «A Hero of Our Time»: Loving the Semantic Void and the Dizziness of Interpretation // Modern Language Review. 2008. Vol. 103. Iss. 4. Pp. 1067–1085.

20. Nida E. A. Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Brill Archive, 1964.

21. Ryan R. La concision en traduction scientifique : Une valeur ajoutée // Traduire. Revue française de la traduction. 2020. Iss. 242. Pp. 113–125.

22. Toury G. Descriptive translation studies – and beyond. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2012.

23. Tymoczko M. Enlarging translation, empowering translators. London: Routledge, 2014.

24. Van Hoof H. Traduire l'anglais. Théorie et pratique. Paris–Louvain-la-Neuve: Duculot. 1989.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. Ч. 1–2. СПб.: В Тип. Ильи Глазунова и К°, 1843.

2. Лермонтов М.Ю. Сочинения: В 6 т. Т. 6. Проза. Письма. АН СССР. Ин–т рус. литературы (Пушкин. Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954-1957.

3. Dictionnaire de français Larousse. Retrieved from https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/jais/44672

4. Furetière, A. (1701). Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, & les termes des sciences et des arts. La Haye, Around et Reinier Leers, 2 vol. Tome 1. Retrieved from https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k3251752/f7.item

5. Kravtsov S. Dictionnaire russe-francais des locutions idiomatiques équivalentes. Paris: Le Harmattan, 2005.

6. La Démocratie pacifique. 1843. Retrieved from https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32755585p

REFERENCES

1. Berman, A. (1985). *La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain. Les tours de Babel. Essais sur la traduction [Translation and letters from the distance. The Towers of Babel. Essays on translation].* SEUIL; Ordre philosophique edition (in French).

2. Carbone, A. (2020). Tri frantsuzskikh perevoda "Geroya nashego vremeni" [Three French translations of "A Hero of Our Time"]. In *Lermontovskie chteniya – 2019. Mnogogrannye aspekty izucheniya tvorchestva M. Yu. Lermontova [Lermontov readings – 2019. Multifarious aspects of studying Lermontov]* (31-46). St Petersburg: Ano Rossika, "Liki" Press (in Russian).

3. Cochrane, G. (1995). Le foisonnement, phénomène complexe [Profusion, a complex phenomenon]. *TTR: traduction, terminologie, rédaction [TTR: translation, terminology, writing], 8,* 2, 175–193 (in French).

4. Durieux, C. (1990). Le foisonnement en traduction technique d'anglais en français [The proliferation of technical translation from English to French]. *Meta, 35,* 1, 55–60 (in French).

5. Farahzad, F. (1998). A gestalt approach to manipulation. *Perspectives: Studies in Translatology, 6,* 2, 153–158.

6. Fefelov, A. F. (2014). Vzaimosvyazi perevoda i kul'tury v traktovke S. Bassnett [Interrelationship between translation and culture according to Susan Basnett]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Novosibirsk State University bulletin. Ser.: Linguistics and intercultural communication],* 1(12), 90–97 (in Russian).

7. Fokin, S. L. (2015). Zagadki i zadachi dvukh frantsuzskikh perevodov «Geroya nashego vremeni»: Mongo i Boris de Shletser [Riddles and tasks of two French translations of "A Hero of Our Time": Mongo and Boris de Schloezer]. In M. N. Virolaynen, A. A. Karpov (Eds). *Mir Lermontova [Lermontov's World]* (pp. 823-836). Moscow: Skriptorum Press (in Russian).

8. Hatim, B., & Mason, I. (1997). *The translator as communicator.* Routledge.

9. Hermans, Th. (2014). Translation Studies and a New Paradigm. In *The manipulation of literature: Studies in Literary Translation* (7-15). Routledge.

10. Juhel, D. (1999). Prolixité et qualité des traductions [Prolixity and the quality of translations]. *Meta, 44,* 2, 238–249 (in French).

11. Kostikova, O. I. (2008). K osnovaniyam teorii perevodcheskoj kritiki [Towards the Foundations for the Theory of Translation Criticism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda [Moscow University Vestnik. Ser. 22: Theory of Translation], 1,* 82-98.

12. Lefevere, A. (1992). *Translation, Rewriting and the Manipulation of Literary Fame.* London and New York: Routledge.

13. Lešić-Thomas, A. (2008). Focalization in Pushkin's «Eugene Onegin» and Lermontov's «A Hero of Our Time»: Loving the Semantic Void and the Dizziness of Interpretation. *Modern Language Review, 103,* 4, 1067–1085.

14. Makhlevich, Ya. L. (1991). *«I El'borus na yuge…» [«And Elborus in the south ...»].* Moscow: Soviet Russia (in Russian).

15. Nida, E. A. (1964). *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating.* Brill Archive.

16. Nuriev, V. A. (2007). Dobavleniya v hudozhestvennom perevode: priem ili oshibka?. [Additions in Literary Translation: Means or Mistake?]. *Voprosy filologii [Philological Issues], 2,* 67–73 (in Russian).

17. Prunč, E. (2015). Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya: ot yazykovoj asimmetrii k politicheskoj *[Ways of Development of Western Translation Studies. From the Language Asymmetry to the Political One].* Transl. from German. Moscow: R. Valent (in Russian).

18. Ryan, R. (2020). La concision en traduction scientifique: Une valeur ajouteé [Conciseness in scientific translation: Added value]. *Traduire. Revue française de la traduction [Translation. French translation review], 242,* 113–125 (in French).

19. Solovyeva, E. A. (2022). Aktualizaciya osnovnyh dejstvuyushchih lic v pervom perevode romana M.Yu. Lermontova «Geroj nashego vremeni» na francuzskij yazyk [The main characters' interpretation in the first French translation of Mikhail Lermontov's novel "A hero of our time"]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics], 3*(8), 35–147 (in Russian).

20. Toury, G. (2012). *Descriptive translation studies – and beyond.* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2012.

21. Tymoczko, M. (2014). *Enlarging translation, empowering translators.* London. Routledge.

22. Van Hoof, H. (1989). *Traduire l'anglais. Théorie et pratique [English translation. Theory and practice].* Paris–Louvain-la-Neuve: Duculot (in French).

23. Volpert, L. I. (2005). Estetizaciya refleksii v proze Lermontova (Pechorin i ego francuzskie «sobrat'ya») [Aesthetization of reflection in Lermontov's prose (Pechorin and his French «brothers»)]. *Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Literaturovedenie. V (Novaya seriya) [Works on Russian and Slavic philology. Literature studies. V (a new series)],* 127-167. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus (in Russian).

24. Zimovec, N.V. (2018). Vidy dekompressii pri perevode hudozhestvennogo teksta. [Types of decompression in literary translation]. In *Nauka i obrazovanie: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [Science and education: domestic and foreign experience]* (402-407), Belgorod (in Russian).

SOURCES AND DICTIONARIES

1. *Dictionnaire de français Larousse [Larousse French Dictionary].* Retrieved from https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/jais/44672 (in French).

2. Furetière, A. (1701). *Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, & les termes des sciences et des arts [Universal dictionary, generally containing all French words, both old and modern, and terms from sciences and arts].* La Haye, Around et Reinier Leers, 2 vol. Tome 1. Retrieved from https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k3251752/f7.item (in French).

3. Kravtsov, S. (2005). *Dictionnaire russe-français des locutions idiomatiques équivalentes [Russian-French dictionary of equivalent idioms].* Paris: L'Harmattan (in French).

4. *La Démocratie pacifique 1843 [Peaceful democracy 1843].* Retrieved from https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32755585p (in French).

5. Lermontov, M. Yu. (1843). *Geroy nashego vremeni [A Hero of Our Time].* Ilya Glazunov and K° (in Russian).

6. Lermontov, M. Yu. (1957). *Sochineniya: V 6 t. T. 6. Proza. Pis'ma [Collection of works: in 6 volumes. Vol. 6. Prose. Letters].* Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press (in Russian).

Информация об авторе:

Соловьева Евгения Анатольевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедра романской филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону, Россия). ORCID: 0000–0001–8796–6059.

Получено: 7 мая 2023 г.
Принято к публикации: 21 августа 2023 г.

TRANSLATION BY ADDITION AS A TOOL OF UNVEILING THE DISCURSIVE IDENTITY OF THE TRANSLATOR IN THE INITIAL RENDERING OF MIKHAIL LERMONTOV'S "A HERO OF OUR TIME" INTO FRENCH

Evgeniya A. Solovyeva
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
e_rossignol@mail.ru

Abstract: This article explores how translation transforms the original text and reveals the translator's individual style and discursive identity. The main goal of the study is to find, describe, and analyze semantically significant lexical additions used in translation, explaining subjective meanings that are not present in the original text. The empirical data for this study comes from the first translation of M. Yu. Lermontov's novel "A Hero of Our Time" into French. This translation was published in the literary section of the Parisian newspaper "La Démocratie pacifique, journal des intérêts des gouvernements et des peuples." The translator was Alexey Arkadyevich Stolypin (1816–1858), a contemporary and relative of the author. The article uses a descriptive method, combined with semantic, functional, contextual, comparative, and quantitative analyses. The back translation technique is also applied to enhance the presentation and analysis of the data. The study shows that translational additions have a strong anthropocentric character, divided into two main typological groups: the translator's subjective judgments and various factual information, mainly about the characters of the novel. The prevalence of the first group demonstrates A.A. Stolypin's communicatively active position, addressing both the French-speaking and Russian-speaking readers. The results of the study suggest that semantically significant translational additions are potential indicators of not only the translator's individual style but also their discursive identity and professional competence. This article contributes to a deeper understanding of the complexities of translation and its role in shaping the subjective aspects of the translated text.

Keywords: translation by addition, M. Lermontov, A.A. Stolypin, "A Hero of Our Time", translation, translator's individual style, translator's professional competence, discursive identity of the translator.

How to cite this article: Evgeniya A. Solovyeva (2023). Translation by Addition as a Tool of Unveiling the Discursive Identity of the Translator in the Initial Rendering of Mikhail Lermontov's "A Hero of Our Time" Into French. *Professional Discourse & Communication, 5(4)*, pp. 79–96 (in Russian). https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-4-79-96

About the author:

Evgeniya A. Solovyeva, Cand. Sci. (Philology), is a Lecturer in the Department of Romance Philology of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication at Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia). ORCID: 0000–0001–8796–6059.

Received: May 7, 2023.
Accepted: August 21, 2023.